

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

1'2014

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута сацыялогіі НАН Беларусі	Інстытута гісторыі НАН Беларусі
---	---------------------------------------

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2014

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вітушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падпісана ў друк
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16
Ум.-друк. арк. 13,8. Ул.-выд. арк. 8,6.
Тыраж 150 экз. Заказ № .

Паліграфічнае выкананне:
таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010
Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК =====

- 4 *Марахина И. В.*
Теоретико-методические основы реализации молодежной политики в белорусских организациях
- 16 *Криворотько Ю. В.,
Высоцкая А. В.*
Содержание интеграции кредитного пространства: постановка вопроса

ДЫСКУСІІ =====

- 26 *Акименко К. В.*
Некоторые теоретические и практические проблемы применения неустойки в гражданском праве Республики Беларусь
- 36 *Прокоток Я.*
Белорусский вопрос в национальной политике Польской Народной Республики
- 49 *Ивуть Н. И.*
Место международного гражданского процессуального права в системе права

ПРАСТОРА ПРАВА =====

- 57 *Вербицкая И. К.*
Основные концепции к определению понятия гражданско-правовой ответственности
- 65 *Зелинский П. Г.*
Понятие и виды договора международной морской перевозки грузов по законодательству Республики Польша
- 74 *Голованов С. В.*
Принципы международного гуманитарного права: запрещенные средства и методы ведения войны

- 87 *Мисаревич Н. В.*
Трудовые отношения в городах с Магдебургским правом: историко — правовой аспект
- 100 *Коляго В. В.*
Задержание лица, в отношении которого ведется административный процесс: теоретические и практические аспекты
- 117 *Черняк Ю. А.*
Определение субъектов малого и среднего предпринимательства и их правовая регламентация

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ ==

- 124 *Лыч Г. М.*
Обеспечение приоритета сельского хозяйства: от слов к делу
- 138 *Булдык Г. М.*
Прикладная направленность обучения экономико-математическому моделированию как средство развития профессиональных компетенций студентов-экономистов
- 149 *Сачек А. Н.*
Повышение энергетической эффективности — ключевая задача модернизации жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь

160 РЕЗЮМЕ =====**165 SUMMARY** =====

И. В. Марахина

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В БЕЛОРУССКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

***Марахина Инна Викторовна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, заместитель декана инженерно-экономического факультета Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники. Сфера научных интересов: менеджмент, теория организации, управление человеческими ресурсами. Автор 35 работ по данной тематике.*

Согласно статистическим данным работающая молодежь – достаточно многочисленная категория: она составляет более четверти всех работающих в Беларуси (таблица)¹. Необходимость отнесения молодых работников в отдельную группу обусловлена рядом характерных особенностей. Целью исследования, представленного в статье, является выделение таких особенностей и формирование теоретико-методических основ работы с молодежью. Для достижения поставленной цели проведен анализ теоретических наработок отечественных и зарубежных авторов, результатов исследований, включая авторское исследование 171 молодого работника проектного научно-исследовательского республиканского унитарного предприятия «Белнипиэнергопром» (далее – РУП «Белнипиэнергопром»).

Проведенный анализ позволил выявить следующие *характерные черты* молодых работников:

- Молодежь, как правило, в недостаточной мере обладает необходимыми практическими знаниями из-за отсутствия опыта работы.

¹ Труд и занятость в Республике Беларусь

- Молодые работники имеют более высокий уровень образования по сравнению с другими возрастными группами.
- Молодежь имеет более современные и актуальные знания. Так, в учреждениях образования происходит постоянное обновление и актуализация учебных планов и учебных материалов в соответствии с современными тенденциями развития теории и практики.
- Молодые работники являются носителями потенциальных изменений, инноваций и активнее воплощают их в жизнь. Это объясняется, с одной стороны, наличием у них за счет современного образования принципиально новых знаний, а с другой стороны, молодежь характеризуется большей способностью идти на риск. «Молодежи больше, чем другой социально-демографической группе, присуще стремление к новому, неизведанному. Риск представляет ей шанс добиться успеха. Она меньше рефлексует по поводу возможных последствий риска...»¹
- Для молодых работников характерен высокий уровень социально-психологической адаптации, что связано с высоким принятием себя, переживанием эмоционального комфорта на работе, со способностью взять на себя ответственность и принятием своих коллег².
- Для молодежи характерна амбициозность, стремление к карьерному росту. «Приоритетным направлением в развитии карьеры для молодых специалистов является ориентация на управление людьми и процессами, привлекательной является карьера, ориентированная на служение людям и стабильность. Наименее привлекательной карьерой для молодых специалистов является карьера, направленная на реализацию и развитие технических или функциональных способностей»³.
- Молодым работникам присуща трудовая активность: они стремятся быстро и максимально реализовать свой потенциал.

**МОЛОДЫЕ РАБОТНИКИ
ЯВЛЯЮТСЯ НОСИТЕЛЯМИ
ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ,
ИННОВАЦИЙ И
АКТИВНЕЕ ВОПЛОЩАЮТ
ИХ В ЖИЗНЬ**

Таблица 1.

Численность работников в возрасте до 31 года на конец 2010 г.

Показатель	Численность работников	из них рабочие	Служащие	
			всего	Руководители
Всего, чел.	4 017 899	2 377 827	1 640 072	396 100
Из них работающая молодежь в возрасте до 31 года, чел.	1 059 359	605 848	453 511	56 014
Молодежь, %	26	25	28	14

¹ Максименко А. А. Стратегия экономического поведения... С. 81.

² Джумагулова А. Ф. Особенности профессиональной мотивации...

³ Там же.

Ряд исследователей отмечают у молодежи более оптимистичный взгляд на жизнь, веру в свои силы по сравнению с представителями более старшего поколения¹.

- Молодым работникам присущи высокие запросы в финансовом плане. Так, в начале трудовой деятельности в организации происходит, как правило, становление и стабилизация материального статуса молодого человека. Кроме того, для большей части молодежи характерно отсутствие стартовых возможностей и жилья. Все это определяет повышенные потребности в финансовых средствах. Проведенное нами исследование мнений 171 молодого работника РУП «Белнипиэнергопром» также подтверждает вывод о приоритете для них высокой заработной платы. Так, 91 % респондентов на вопрос о том, что для них является главным в работе, выбрали именно этот фактор (рисунок 1).

- Молодые работники стремятся к развитию. Этот фактор подтверждает и опрос в РУП «Белнипиэнергопром». Так, 56 % респондентов указали обучение в качестве изменения, которое им необходимо (рисунок 2).

- Молодым работникам присуща мобильность. Считается, что текучесть кадров среди молодых работников выше, чем среди наемных работников других возрастов². Молодежь, как правило, легче осуществляет поиск и смену места работы на более соответствующее их запросам.

- У молодежи не сформирована система социально-ценностных ориентаций, не окончен процесс социальной адаптации. Для них характерно определение своих жизненных целей, нахождение своего места в обществе³. Кроме того, для молодежи характерна более низкая значимость моральных норм. Так, согласно данным опроса, проведенных ВЦИОМ в 2005 году, почти 2/3 опрошенных респондентов в возрасте 18–24 лет считают, что для достижения успеха все средства хороши. В группе 25–44 года таких нигилистов – половина, а среди пожилых (60 лет и старше) чуть более трети согласны с тем, что можно преступить через моральные принципы⁴. В исследованиях Российского независимого института социальных и национальных проблем, показано, что если в среднем для опрошенных установка «преуспеть любой ценой» (подразумевая нарушение моральных норм) характерна для 26,7 %, то для молодежи до 21 года – для 59,1 %, для молодежи 22–27 лет – для 45,5 %, для молодежи 27–30 лет – для 33,1 %⁵.

- Молодые работники обладают ярко выраженными характеристиками своего поколения. Так, согласно теории поколений, можно выделить определенные периоды, когда большинство людей обладают сходными ценностями. В то же время системы ценностей у людей, выросших в разные исторические периоды,

¹ Максименко А. А. Стратегия экономического поведения... С. 77–78.

² Жидкова Е. М. Подходы к управлению...

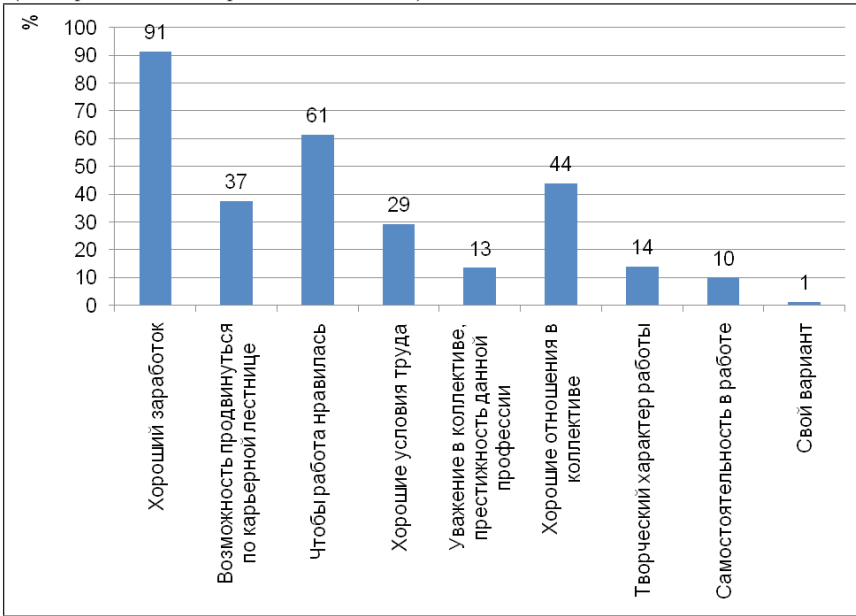
³ Максименко А. А. Стратегия экономического поведения... С. 71–73.

⁴ Там же. С. 77.

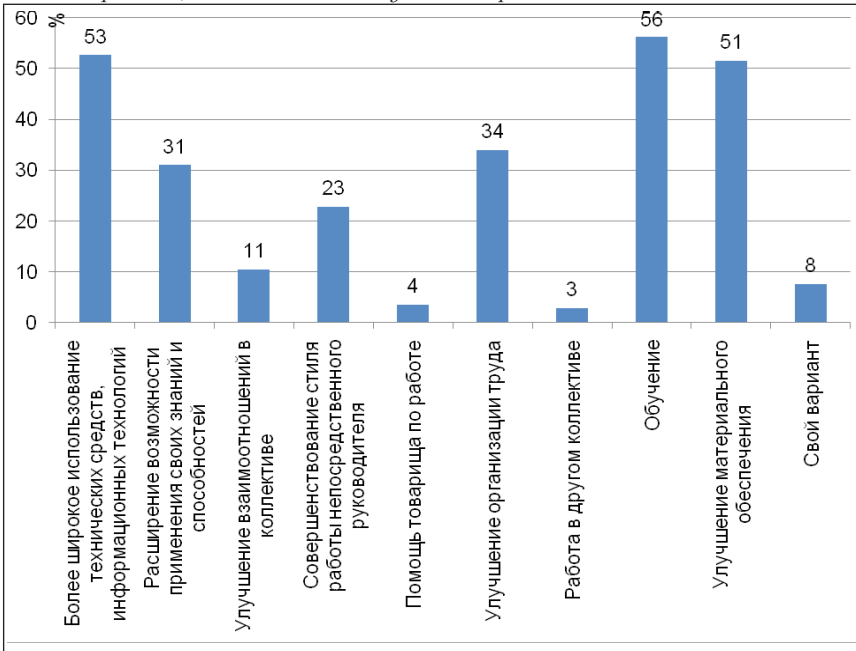
⁵ Там же. С. 88.

Рисуюк 1.

Ответ респондентов на вопрос «Что Вы считаете главным в работе?»
(Выберите до 3-х вариантов ответов)

Рисуюк 2.

Ответ респондентов на вопрос «Какие изменения необходимы, на Ваш взгляд, в Вашей работе, чтобы она больше удовлетворяла Вас?»

значительно различаются. Так, говоря о современной молодежи, в рамках данной теории можно выделить «Поколение X» («Неизвестное поколение»), к которому относят людей, которые родились в 1963–1983 гг. У них выделяют такие ценности, как готовность к изменениям, возможность выбора, глобальную информированность, техническую грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Большинство же работающей молодежи относится к «Поколению Y» («Поколение Сети», «Поколение Миллениум»), представители которого родились в 1983–2003 гг. В систему ценностей этой группы входит гражданский долг и мораль, ответственность, но при этом психологи отмечают их наивность и умение подчиняться. На первый план для Поколения Y выходит немедленное вознаграждение. Кроме того, согласно теории поколений можно выделить такие характерные отличия нового поколения, как ориентация на быстрый результат, неприятие долгосрочных целей; высокая ценность самореализации, содержания задач; стремление к удовольствию в любой деятельности; стремление к неформальному стилю общения, комфортному психологическому климату, свободному графику; собственные представления о своей карьере и месте в обществе; сильные мотивы к содержательности, интересности работы.

Рассмотренные отличия молодых работников влияют на их *функции* в организации. Отдельные из них рассмотрены ниже.

- Молодежь является основным источником пополнения кадрового состава. Так, «один из основных эффектов, ожидаемых от работы с молодежью, – это формирование кадрового резерва. Где-то на этот шаг вынудил демографический кризис, сказывающийся непосредственно на экономическом положении предприятия. Где-то – новый собственник, недовольный существующим составом занятых»¹.
- Молодое пополнение определяет рост производительности². Так, молодые работники приходят в организацию, как правило, активными, амбициозными, стремящимися к новым вершинам и реализации своего потенциала, что может обеспечивать рост их производительности.

**ПРИТОК МОЛОДЕЖИ
ОПРЕДЕЛЯЕТ УЛУЧШЕНИЕ
ТАКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ, КАК
УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ
ПЕРСОНАЛА, СОСТОЯНИЕ
ЗДОРОВЬЯ, ЗНАНИЕ ИНО-
СТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

- Молодое пополнение – это качественно новая рабочая сила³. Как было отмечено выше, молодежь является носителем новых знаний и возможностей, характеризуется инновационностью.

- Обеспечение улучшения имиджа организации. Как правило, приток молодежи определяет улучшение таких показателей,

¹ Жидкова Е. М. Подходы к управлению...

² Там же.

³ Там же.

как уровень образования персонала, состояние здоровья, знание иностранных языков и т.д.

В то же время следует отметить, что с работой молодежи в организации связан и ряд *вопросов и проблем*, отдельные из которых выделены ниже.

- Противоречия со старшим поколением. Такие вопросы могут определяться страхом более старших сотрудников потерять свое место и желанием молодых быстрее вырасти, амбициями. Кроме того, молодежь может не разделять существующие устои, подходы к организации работы и стремиться их изменить, что со стороны старшего поколения также может вызвать недовольство и противостояния.
- Повышенная текучесть и низкая лояльность к организации молодых сотрудников.
- В большинстве своем молодые работники не имеют специальных знаний и требуют дополнительного обучения, инвестирования в них. «Ошибкой было бы думать, что руководители предприятий все как один мечтают об омоложении персонала. Работа с молодежью требует денег, финансовых вливаний. Мечтая о появлении “новой крови”, директора на практике ориентируются либо на самосохранение персонала (то есть изживание избыточной рабочей силы пассивными методами), либо на консервацию численности, когда декларируемая цель – “не растерять трудовой коллектив”»¹.
- При приеме на работу зачастую трудно оценить потенциал и возможную эффективность работы молодежи с небольшим опытом работы или без него.
- Несформированная система ценностей у молодых работников может приводить к неморальному поведению.

Для реализации указанных функций и решения выделенных вопросов, характерных для молодых кадров, в организации должна осуществляться **молодежная политика**. Молодежную политику предприятия можно определить как работу по привлечению, закреплению, развитию молодых работников и созданию правовых, социально-экономических условий для реализации ими своего профессионального потенциала, социального становления, самореализации в общественной и профессиональной деятельности, направленную на повышение эффективности деятельности предприятия в целом. Следует еще

раз отметить, что в период до 31 года происходит формирование профессиональных и социально-культурных качеств работника, его ценностей, и предприятию очень важно на этом этапе контролировать и направлять процессы становления молодежи.

В ПЕРИОД ДО 31 ГОДА ПРОИСХОДИТ ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КАЧЕСТВ РАБОТНИКА, ЕГО ЦЕННОСТЕЙ, И ПРЕДПРИЯТИЮ ОЧЕНЬ ВАЖНО НА ЭТОМ ЭТАПЕ КОНТРОЛИРОВАТЬ И НАПРАВЛЯТЬ ПРОЦЕССЫ СТАНОВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

¹ Жидкова Е. М. Подходы к управлению...

В целом для отечественных организаций можно выделить следующие основные направления молодежной политики.

- *Управление молодежной политикой.* Такая деятельность включает планирование молодежной политики, контроль выполнения планов, формирование отчетности, информационную пропаганду и анализ возможностей совершенствования молодежной политики в организации.
- *Анализ государственной молодежной политики и обеспечение ее реализации в организации. Идеологическое воспитание молодежи.*
- *Привлечение молодых работников.* Оно должно сопровождаться формированием благоприятного имиджа организации на рынке труда и использованием эффективных критериев отбора сотрудников. Одним из наиболее эффективных методов по привлечению

ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ СЧИТАЕТСЯ АКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С УЧРЕЖДЕНИЯМИ ОБРАЗОВАНИЯ ИЛИ СОЗДАНИЕ СОБСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

перспективных сотрудников считается активное взаимодействие с учреждениями образования или создание собственных образовательных центров.

- *Адаптация молодых работников.* При адаптации должна оказываться помощь как в профессиональной, так и в социально-психологической сфере, например, за счет поддержки руководителя, назначения наставника. При этом целесообразно, когда персональную ответственность за эффективность адаптации молодого работника несут их непосредственные

руководители или наставники. Очень важным при адаптации молодых сотрудников является решение проблем взаимодействия со старшим поколением.

- *Развитие молодых работников, направленное на повышение их технического и творческого потенциала, профессионального мастерства.* Организации должны поддерживать практику проведения семинаров, тренингов, научно-технических конференций с участием молодых специалистов. Важно поощрять самообразование и поддерживать стремление молодых работников к овладению новыми компетенциями. Для аспирантов и магистрантов можно выделять один день в месяц для самоподготовки с посещением библиотеки. Надо сказать, что в РУП «Белнипиэнергопром» работники отметили очень большую потребность в обучении. При этом респонденты рекомендовали организовывать экскурсии молодых работников на действующие предприятия энергетики, обеспечивать постепенное усложнение работ, выполняемых молодым работником.
- *Раскрытие трудового потенциала молодых работников, создание условий для повышения их общественной и трудовой активности.* Для этого актуальны такие методы, как ротация кадров, увеличение сложности заданий, кадровый резерв, опросы работников о возможностях развития, повышение сложности работы,

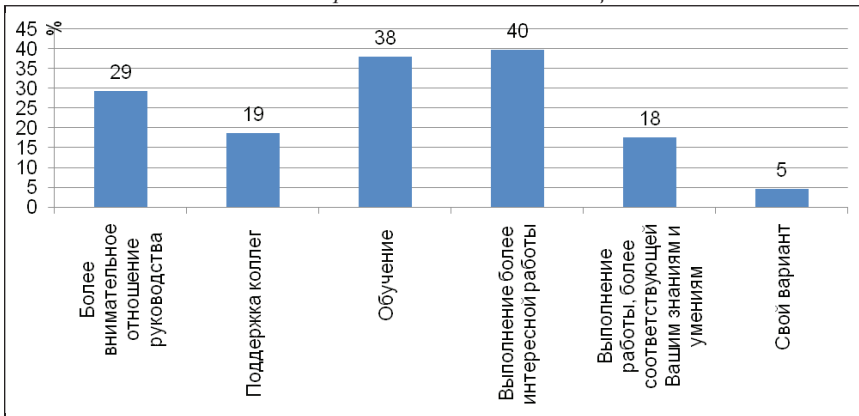
создание системы продвижения молодых специалистов. Проведенное нами исследование в РУП «Белнипиэнергопром» показало, что 40% респондентов связывают возможности для более полного раскрытия своего потенциала с выполнением более интересной работы, 38% – с обучением и 29% – с более внимательным отношением руководства (рисунок 3).

Кроме того, раскрытию трудового потенциала способствует проведение соревнования. Как отмечает Н. В. Попова, «соревнование – абсолютная форма деятельности и общения человека, которая побуждает его к интенсивной самореализации... Анализ системы организации соревнования на предприятии в рамках молодежной политики позволяет сделать вывод о том, что личностно-развивающая основа соревнования дает молодым работникам возможности совершенствования мастерства; профессионального роста (присвоения разряда, категории); реализации своего потенциала; самоутверждения (через повышение своего статуса – присвоения звания, информация в СМИ и т.д.); повышение мотивации через материальное и моральное поощрение; повышение престижа профессии в конкурсах профессионального мастерства; развитие деловых и личностных качеств, навыков публичного выступления, настойчивости и целеустремленности»¹.

• *Мотивация молодых работников.* Приоритетным для них является материальное поощрение, решение вопросов с жильем, обеспечение карьерных перспектив и удовлетворение амбиций, предложение гибкого графика. Очень важно стремиться минимизировать время между достижениями молодого работника и его поощрением, активно подчеркивать такую связь. Для повышения мотивации молодых кадров руководителям целесообразно проводить регулярное обсуждение с ними планов развития предприятия (ситуации, темпов роста, направлений движения и т.д.)

Рисунок 3.

Ответ респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какие мероприятия позволили бы Вам более полно реализовать свой потенциал?»

¹ Попова, Н. В. Личностно-развивающие основы... С. 14.

и разъяснение молодым работникам значимости их работы не только в масштабах предприятия, но и в более глобальных масштабах развития энергетической отрасли.

- *Решение вопросов социального характера*, направленное на обеспечение социальной защиты молодых работников и молодых семей. Как правило, речь идет о предоставлении молодежи льгот и гарантий, материальной помощи, ссуд, об обеспечении жильем, об организации оздоровления.

- *Закрепление молодых работников*. Такое направление связано с проведением стратегических мероприятий, например, путем планирования карьеры молодежи на предприятии.

- *Организация свободного времени и досуга, обеспечение реализации творческих способностей молодежи*. Такая работа должна способствовать развитию командного духа, формированию корпоративных ценностей, мотивации и закреплению работников. При этом молодежь должна поддерживать и быть заинтересована в таких начинаниях. Например, в авторском исследовании на вопрос о мероприятиях, которые больше всего запомнились, молодыми работниками РУП «Белнипиэнергопром» были названы корпоративные мероприятия (Новый год, 8 марта), боулинг, туристический слет.

- *Воспитание у молодых специалистов и работников чувства гордости, приверженности корпоративным ценностям, стремления к активному участию в решении стоящих перед организацией задач*. Привитие чувства сопричастности достижимо через создание молодежных советов, поощрение рационализаторских движений, других форм участия. Далее, молодежь выделяется в качестве приоритетной группы при проведении различного комплекса мероприятий – от поощрения трудовых династий до предпочтений в трудоустройстве¹. При этом очень важным является единая *ценностная основа*, задающая общую направленность деятельности коллектива.

- *Эффективное использование средств предприятия для решения молодежных проблем*. Это направление включает оптимизацию финансирования мероприятий, определяющих решения задач молодежной политики.

Как правило, для реализации указанных направлений в организации целесообразным считается введение ставки специалиста по работе с молодежью, создание Совета по работе с молодежью, первичных организаций общественного объединения «БРСМ». Однако отсутствие «четкой системы работы, нормативно-правовой базы, методических разработок значительно осложняют работу в этом направлении»².

Поэтому очень важна инициатива предприятия. Как отмечают В. П. Брель, И. В. Буланова, для организации работы с молодежью не требуются миллиардные затраты. Самое главное – это желание

¹ Жидкова Е. М. Подходы к управлению...

² Брель В. П. Реализация молодежной политики... С. 5.

руководства и взвешенный подход. Для этого в коллективный договор необходимо включить раздел, предусматривающий меры и мероприятия, направленные на решение проблем молодых работников и специалистов; ввести ставку специалиста по работе с молодежью; при составлении бюджета на очередной год предусмотреть финансирование молодежных программ.

Специалист по работе с молодежью координирует все виды деятельности структурных подразделений предприятия в области молодежной политики, а также обеспечивает защиту прав и законных интересов молодых граждан, работающих на предприятии¹. На 10 февраля 2009 года на 215 предприятиях г. Минска с численностью работающих более 300 человек ставки специалистов по работе с молодежью введены в 50, работа с молодежью вменена специалисту другого профиля на 165 предприятиях².

Молодежные организации объединяют молодых работников и жизнедеятельные коллективы и являются связующим звеном между ними и предприятием³. Они позволяют молодежи решать вопросы предприятия и отстаивать свои интересы. В любой молодежной организации можно выделить пять основных характерных признаков: общность людей, ресурсы организации, система управления организацией, деятельность организации и система ценностей организации.

Следует отметить, что в настоящее время во многих отечественных организациях есть Советы молодежи. В РУП «Белнипиэнергопром» такой Совет работает с 2008 года. Согласно опросу молодых работников этого предприятия наиболее востребована его деятельность в области организации обучения молодых специалистов – 73%, организации культурных, спортивных, развлекательных мероприятий – 68%, выявления проблем молодежи и информирования о них руководства – 46% (рисунок 4).

При этом очень часто организации сталкиваются с проблемами привлечения молодых работников в Советы молодежи и активизации работы в них. Опрос в РУП «Белнипиэнергопром» показал, что наиболее эффективным для этого будет информирование о работе Совета и организуемых мероприятиях, предоставление дополнительных полномочий и материальное поощрение членов Совета (рисунок 5).

Таким образом, проведенное исследование показало значимость молодежной политики в организациях. Она должна охватывать анализ государственной молодежной политики и обеспечение ее реализации в организации, идеологическое воспитание, привлечение, адаптацию, закрепление, развитие молодых работников, раскрытие их трудового потенциала, создание условий для повышения их общественной и трудовой активности, мотивацию молодых работников, решение вопросов социального характера, организацию свободного времени и досуга, обеспечение реализации творческих

¹ Брель В. П. Реализация молодежной политики... С. 8.

² Там же. С. 6.

³ Сергеев Ю. В. Система продвижения персонала... С. 3.

способностей молодежи, воспитание у молодых работников приверженности корпоративным ценностям, стремления к активному участию в решении стоящих перед организацией задач, а также эффективное использование средств предприятия для решения молодежных проблем. Для осуществления молодежной политики целесообразно формирование молодежных объединений, введение ставки специалиста по работе с молодежью.

Рисунок 4.

*Ответ респондентов на вопрос «Как Вы считаете, какую деятельность должен осуществлять Совет молодежи?»
(Можно выбрать несколько вариантов ответов)»*

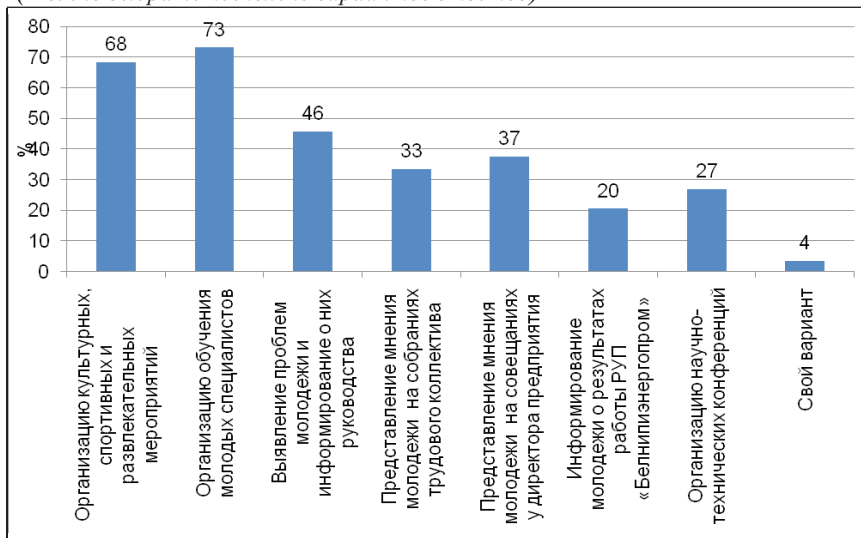
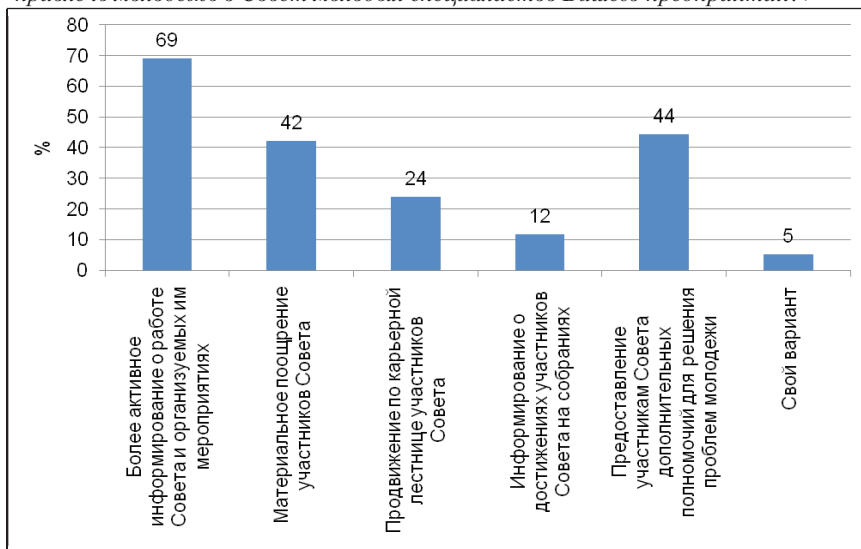

Рисунок 5.

Ответ респондентов на вопрос «Как Вы считаете, что позволило бы привлечь молодежь в Совет молодых специалистов Вашего предприятия?»

Список использованных источников

1. Брель, В. П. Реализация молодежной политики на предприятиях и в организациях: пособие / В. П. Брель, И. В. Буланова. – Минск: МГИРО, 2009. – 39 с.
2. Джумагулова, А. Ф. Особенности профессиональной мотивации молодых специалистов: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / А. Ф. Джумагулова. – С-Пб., 2010. – 209 л.
3. Жидкова, Е. М. Подходы к управлению молодыми работниками на современных промышленных предприятиях / Е. М. Жидкова // *Bitobe* [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.bitobe.ru>. – Дата доступа: 07.02.2010.
4. Максименко, А. А. Стратегия экономического поведения российской молодежи / А. А. Максименко. – Кострома: КГУ, 2006. – 207 с.
5. Попова, Н. В. Личностно-развивающие основы молодежной политики на современном промышленном предприятии: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Н. В. Попова. – Челябинск, 2012. – 18 с.
6. Сергеев, Ю. В. Система продвижения персонала предприятий ОАО «Газпром» как элемент корпоративной молодежной политики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю. В. Сергеев. – М., 2006. – 24 с.
7. Труд и занятость в Республике Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: Е. И. Кухаревич [и др.]. – Минск, 2011. – 348 с.

Дата поступления в редакцию 15.04.2013.

Ю. В. Криворотько,
А. В. Высоцкая

СОДЕРЖАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ КРЕДИТНОГО ПРОСТРАНСТВА: ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

***Криворотько Юрий Васильевич** – доктор экономических наук, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор более 100 научных и научно-методических работ, посвященных тематике кредитно-финансовых и межбюджетных отношений, финансов регионального и местного управления, из которых опубликовано 3 авторских монографии и обеспечено участие в 10-ти коллективных монографиях.*

***Высоцкая Алла Владимировна** – магистр экономики, преподаватель кафедры банковского дела Белорусского государственного экономического университета. Специализируется в области банковского дела и валютных отношений.*

Постановка вопроса об интеграции кредитного пространства связана, прежде всего, с пониманием необходимости такого рода интеграции, а также с оценкой ее осуществимости и обеспечением устойчивости. Рассмотрим каждое из условий такой интеграции более подробно.

1. Необходимость интеграции основана на несоответствии фактического положения вещей в кредитных отношениях желаемому. Важно учитывать, что различные группы участников интеграции, признавая в принципе ее необходимость, могут по-разному ее объяснять. Это способно вызвать существенные различия в понимании возможностей, а также в устойчивости полученных результатов интеграции.

2. Возможность осуществления интеграции связана с наличием множества инструментов. В их числе: установление согласованных требований к характеристикам банковской системы, обеспечение территориальной мобильности кредитных ресурсов, являющейся основой конкуренции между банковскими системами.

3. Устойчивость и воспроизводимость получаемых результатов означает, что у каждого из участников интеграции не должно возникать достаточных стимулов для пересмотра данных результатов. Иными словами, соглашения между участниками интеграции содержат такие обещания, которые соответствуют критериям достоверных.

Каждый из перечисленных трех компонентов интеграции — понимание необходимости, осуществимость и устойчивость результатов — имеет самостоятельное значение. Фактически это означает, что успешная интеграция кредитных отношений, так же как и любого другого компонента социально-экономической системы участников интеграции, требует обеспечения взаимодополняемости перечисленных трех условий.

Существуют различные варианты развития отношений между странами, которые входят в состав СНГ либо в более узкие союзы или формирования. Если рассматривать СНГ, а также другие межгосударственные образования, то постановка вопроса об интеграции кредитных отношений вряд ли будет уместной. Если же рассматривать создание единого экономического пространства как межгосударственной формы кооперации, в данном случае с Беларусью, Казахстаном, Россией, то постановка вопроса об интеграции может рассматриваться не только как обоснованная, но и приоритетная. Однако содержательные аспекты такой постановки вопроса во многом зависят от того, какие формы экономической интеграции будут приняты в качестве приоритетных. Важно также, какими темпами заинтересованные стороны считают возможным ее проводить, как и в какой мере оценки сторон отражают состояние хозяйственной практики или реализацию той или иной формы государственной политики. При этом важно упомянуть, что существуют различные варианты интеграции с точки зрения интенсивности. В их числе: межгосударственная ассоциация свободной торговли, таможенный союз, общий рынок товаров и услуг, а также ресурсов, включая капитал и рабочую силу, и наконец, высшую форму — валютный союз.

ИНТЕГРАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПРОСТРАНСТВА МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ КАК СЛЕДСТВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, ЕГО ЗАВЕРШАЮЩИЙ ЭТАП

По нашему мнению, интеграция кредитного пространства может рассматриваться главным образом как следствие формирования единого экономического пространства, его завершающий этап. Действительно, достаточно сложно говорить о такой интеграции в ситуации, когда рынки интегрирующихся стран закрыты друг от друга таможенными барьерами, причем не только тарифными, но и техническими, организационными барьерами. Между тем

именно тарифные барьеры, которые являются фактором, так или иначе влияющим на наполнение национальных бюджетов и формирование ресурсов в кредитных системах стран-участниц единого экономического пространства, наиболее четко показывают наличие или отсутствие предпосылок для интеграции кредитных отношений. Кроме того, отсутствие единой валюты или согласованной политики в области валютных курсов также может быть препятствием интеграции кредитного пространства.

Однако возможен и другой подход. Он связан с использованием интеграции кредитных отношений как «ступеньки» для создания единого экономического пространства, а в более широком плане — как средства реализации данного процесса. Реальное соотношение между процессами формирования единого экономического пространства и интеграции кредитных отношений во многом зависит от понимания содержания, наполнения интеграции кредитных отношений. В данном случае одним из методологических вопросов выступает возможность использования интеграции кредитных отношений как фактора экономической интеграции нескольких стран с различающимся уровнем экономического развития и различным политическим устройством.

В самом общем плане под интеграцией кредитного пространства следует понимать формирование и развитие межсистемных кредитных взаимоотношений, принимающих форму согласованных изменений, унификации, гармонизации или объединения. С точки зрения принятия решений, посредством которых функционирует банковская система, интеграция кредитных отношений представляет собой, прежде всего, процесс усиления согласованности и скоординированности функционирования и изменения в системах кредитования стран-участниц интеграции. Следует отметить, что данное определение относится к интеграции кредитного пространства и как к результату, и как к фактору экономической интеграции.

Рассмотрим различные варианты интеграции кредитного пространства отношений с точки зрения ее интенсивности.

1. Наиболее сильной формой интеграции кредитного пространства можно считать формирование единой кредитной системы в валютном союзе. Однако здесь важно понимать, в чем состоит единство кредитной системы. Принципиальное значение имеет понимание содержания надгосударственного, которое сопряжено с формированием единой кредитной системы. Понятно, что в условиях унитарной формы организации политического устройства вопрос о разграничении полномочий в большей степени является техническим. В условиях федеративной формы устройства он выступает как политический. Это проявляется в необходимости решения такого вопроса, как предмет совместного ведения или определения набора делегированных на межгосударственный уровень полномочий (прав на принятие тех или иных решений). Наличие самостоятельной надгосударственной кредитной системы во многом зависит от того, какие виды полномочий и на каких основаниях будут переданы на межгосударственный уровень.

Фактычнае стварэнне адной крэдытнай сістэмы ў ўмовах функцыянавання адной валюты формальна адпавядае адказу ад часткі суверенітэта кожнага з удзельнікоў інтэграцыі.

2. Інтэграцыя крэдытнага прастранства з фарміраваннем адной крэдытнай сістэмы, але без утварэння валютнага саюза. Калі разглядаць такое фарміраванне, то можна прыпушчаць стварэнне агульнай сістэмы рэгулявання крэдытных адносін у адным эканамічным прастранстве, якая павінна ўключаць найбольш агульныя прынцыпы, правілы функцыянавання крэдытных адносін.

3. Інтэграцыя крэдытнага прастранства без стварэння надстроечных органаў рэгулявання. Даная альтэрнатыва прыпушчае інтэграцыю без фарміравання адной крэдытнай сістэмы ў сэнсе стварэння самастойных рэгламентаў крэдытавання, заснаваных на стабільных інстытуцыйных рамках¹. У ліку такіх магчымасцей — уніфікацыя і гармонізацыя крэдытных адносін ці асобных іх кампанентаў.

Асаблівасці ўстройства крэдытнай сістэмы, асноўных кампанентаў крэдытнага працэса, так жае як і многія другія аспекты арганізацыі і функцыянавання крэдытных адносін Беларусі, Казахстана, Расійскай Федэрацыі, ў значнай меры адпавядаюць асаблівасцям інстытуцыйнага ўстройства эканамік даных краін, а такжа адражаюць ролю дзяржавы, якая ў гэтых краінах выконвае ў нацыянальных эканаміках.

Важнасць якасця інстытутаў, фарміруючых інстытуцыйныя рамакі, не азначае, што дастаткова выявіць найлепшыя практыкі для набору падпісанняў адносна дазволенага і забароненага відаў дзейнасці ці правілаў для забеспячэння інтэграцыі крэдытных адносін у плане іх уніфікацыі. Інстытуты ў адрозненне ад правілаў як набору падпісанняў уключаюць механізмы, забеспячваючыя выкананне даных правілаў². Аднак гэтыя механізмы маюць уласцівасць тэрытарыяльнай (нацыянальнай) спецыфічнасці, што ўзвышана такімі эфектамі, як залежнасць ад пераходнага развіцця, супрацьлегласць розных элементаў і сувязей у рамках сістэмы.

Ацэніваючы варыянты інтэграцыі крэдытнага прастранства на першапачатковым яго этапе, можна заключыць, што найбольш верагодным з іх выступае *уніфікацыя і гармонізацыя крэдытных адносін, забеспячэнне аднообразнага працэса крэдытавання* ў эканамічных сістэмах краін-удзельніц аднаго эканамічнага прастранства.

Вместе с тем, исходя из оценки постановки вопросов интеграции кредитного пространства, нельзя сбрасывать со счетов наиболее важные моменты, которыми, по нашему мнению, являются следующие:

¹ Под институциональными рамками мы понимаем границы, в которых сосредоточена совокупность правил как некоторого набора предписаний относительно запрещенных и разрешенных действий, а также механизмов, обеспечивающих соблюдение данных предписаний.

² Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория.

- Обеспечение соблюдения трех условий успешной интеграции: понимание необходимости, наличие возможности и обеспечение устойчивости. При этом возникающие разногласия в понимании интеграции кредитных отношений не могут гарантировать ее осуществление, а тем более ее устойчивость;
- Формирование интегрированных кредитных отношений в случае формирования единой кредитной системы означает интеграцию набора правомочий (исключительных прав на принятие решений по установленному перечню вопросов);
- Определение интеграции через процесс усложнения и развития взаимосвязей между кредитными системами стран участниц единого экономического пространства;
- Многообразие форм интеграции кредитного пространства, которые не сводятся ни к формированию единой кредитной системы, ни к унификации кредитных отношений, в целом или их отдельных компонентов;
- Сопряженность степени интеграции кредитных отношений не только с формированием единого экономического пространства, но и с уровнем политической интеграции в ключевых для организации хозяйственной жизни областях.

Теперь рассмотрим подходы к решению задачи интеграции кредитного пространства.

В случае если в качестве готовой предпосылки принята задача экономической интеграции, а в ее контексте — задача интеграции кредитных систем стран единого экономического пространства, то для ее решения следует обозначить несколько ключевых и взаимосвязанных задач.

Первое. Принципиально важно обеспечить сопоставимость кредитных систем, которая означает, что существуют единые основания для выявления общих и особенных черт национальных систем кредитования. В связи с этим необходимо выяснить, по каким характеристикам целесообразно проводить сравнительный анализ кредитных систем. Решение данной задачи позволяет как минимум установить фиксированное количество измерений для сравнения, а также договориться об унифицированном применении понятий либо установлении соответствия между различными понятиями по объему и содержанию, если они не поддаются унификации. Следует учитывать, что различия в практике построения и функционирования кредитных систем могут привести не только к фундаментальным различиям между ними, но и к различиям в частностях. Поэтому вопрос выбора достаточной степени детализации сравнительного анализа приобретает несомненную важность.

Одним из методологических подходов в обеспечении сопоставимости кредитных систем может быть матричный метод, который предусматривает создание матрицы в виде единой координатной сетки. Это позволяет добиться минимального искажения значения того или иного компонента национальной кредитной системы в рамках сравнительного анализа. В частности, это может быть

реализовано посредством структурирования нескольких крупных компонентов кредитной системы:

- банковское устройство, включая нормативно-правовую базу;
- уровень процентных ставок на денежном рынке;
- экономические нормативы регулирования банковской деятельности;
- уровень ликвидности банковской системы;
- система управления банковскими рисками;
- регламент (правила) кредитования;
- оценочные показатели, используемые для характеристики национальной кредитной системы.

Проведение системно-сравнительного анализа позволяет представить более развернутую и компактную сопоставительную картину с использованием основных характеристик кредитных систем по каждому компоненту. С этой целью можно использовать принцип, отраженный в матрице (см. табл. 1¹). На основе полученных результатов матрица (где i – строки, j – столбцы) имеет размерность 7×7 .

Таблица 1.

Пример комплексного исследования национальной кредитной системы

Показатели	Банковское устройство	Уровень процентных ставок	Нормативы регулирования	Уровень ликвидности банковской системы	Система управления банковскими рисками	Регламент (правила) кредитования	Показатели кредитной системы
Банковское устройство	1.1 +	1.2 +	1.3 +	1.4 +	1.5 0	1.6 +	1.7 +
Уровень процентных ставок	2.1 +	2.2 +	2.3 0	2.4 +	2.5 +	2.6 +	2.7 +
Нормативы регулирования	3.1 +	3.2 0	3.3 +	3.4 +	3.5 +	3.6 0	3.7 +
Уровень ликвидности банковской системы	4.1 +	4.2 +	4.3 +	4.4 +	4.5 +	4.6 0	4.7 +
Система управления банковскими рисками	5.1 +	5.2 +	5.3 +	5.4 0	5.5 +	5.6 +	5.7 +
Регламент (правила) кредитования	6.1 +	6.2 0	6.3 +	6.4 0	6.5 +	6.6 +	6.7 +
Показатели кредитной системы	7.1 +	7.2 +	7.3 +	7.4 +	7.5 +	7.6 +	7.7 +

¹ Источник: Собственная разработка автора.

По каждой из национальных кредитных систем можно провести следующее исследование:

1. Описание каждого из выделенных компонентов системы в том виде, в каком он сложился на данный момент. Данное направление соответствует клеточкам таблицы, отвечающим условиям $i = j$. В результате исследования можно получить представление о совпадении или несовпадении в понимании наполнения того или иного термина, обозначающего соответствующий компонент национальной кредитной системы. Например, в ячейке 1.1. должна содержаться информация о кредитной системе соответствующей страны, которая отражает банковское устройство, включая нормативно-правовую базу;

2. Описание взаимосвязей между отдельными компонентами национальной кредитной системы, соответствующие графам, где $i \neq j$. Например, если исследуется уровень ликвидности банковской системы, то в соответствующих ячейках графы таблицы (4.1–4.3 и 4.4–4.7) должны быть представлены характеристики данных отношений в контексте нормативов регулирования банковской деятельности, уровня процентных ставок на денежном рынке, показателей кредитной системы. Для этой категории соотношений мы введем обозначения, отражающие экспертно оцениваемую значимость связей между компонентами кредитной системы. Если предполагается, что значимость существенна, то используется знак «+», если несущественна – то «0». Система управления банковскими рисками (см. ячейки 5.1–5.3 и 5.4–5.7) указывает на взаимосвязь между банковским устройством страны, уровнем процентных ставок на денежном рынке, нормативами регулирования банковской системы, регламентом (правилами) кредитования, показателями кредитной системы.

3. Не исключено, что некоторые из граф таблицы будут пустыми по разным причинам: отсутствия значимого содержания того или иного аспекта в рамках соответствующего компонента кредитной системы; недостаточности информации (фиксация данного факта представляет самостоятельный интерес, поскольку определяет в первом приближении степень прозрачности соответствующей кредитной системы).

Следует отметить, что сравнительный анализ может проводиться не только с учетом унификации набора сравниваемых компонентов кредитных систем, но и с учетом принципов построения кредитной системы в целом. В качестве одного из вариантов можно предложить следующий набор взаимодополняющих принципов: единство (унифицированность); полнота; реалистичность; прозрачность; последовательность; эффективность.

Указанные принципы могут рассматриваться как основание для формулировки критериев оценки соответствующей национальной кредитной системы. Например, оценка соблюдения принципа последовательности предполагает выявление частоты возникновения фактов несоблюдения органами банковского регулирования принятых решений в сфере кредитных отношений.

Продвижение в данном направлении может быть связано с детализацией каждого из компонентов кредитной системы в контексте сравнительного анализа при условии соблюдения общего принципа — неизменности количества измерений для каждой страны, в котором проводится сравнительный анализ. Например, система управления банковскими рисками может рассматриваться через призму кредитного риска, процентного риска, риска ликвидности. Аналогичная детализация возможна применительно к другим компонентам кредитной системы.

Второе. В случаях, относящихся к правилам и механизмам, обеспечивающим функционирование кредитной системы, можно применить метод сравнительного анализа структурных альтернатив, который позволяет в первом приближении оценить наиболее эффективный механизм¹. В данном вопросе следует внести ясность относительно количественной оценки альтернативных структур как в сфере банковского устройства, так и в сфере управления банковскими рисками, уровнем процентных ставок, нормативов регулирования банковской деятельности и т.д. Это одно из возможных направлений дальнейших исследований.

Третье. Следует выработать понимание, какая степень интеграции кредитного пространства желательна и — что гораздо более важно — возможна. Причем следует отметить, что интеграция не является одношаговым процессом. С этой точки зрения соотношение между желаемым и возможным может изменяться. Поэтому механизмы адаптации должны обладать достаточной степенью гибкости, чтобы, не нарушая выбранных ориентиров развития кредитных систем стран, которые достаточно далеко продвинулись в решении вопроса построения и модернизации кредитных систем, ориентированных на функции государства в рыночной экономике, вместе с тем позволяли бы установить рамки и возможности развития остальных кредитных систем. Позитивный анализ возможностей и ограничений интеграции кредитного пространства должен в обязательном порядке учитывать не только особенности политического устройства, их формальные признаки, но и реально существующий политический режим.

Четвертое. Принципиально важно выработать единое понимание того, что будет вкладываться в термин интеграция кредитного пространства в практическом плане. Если рассматривать интеграцию как унификацию, то, на первый взгляд, этот вариант соответствует унифицированной системе, которая была принята в СССР, когда фактически использовался единый регламент (инструкции) по организации кредитования, единые процентные ставки по кредитам и т.п. С позиции возможностей управления

СЛЕДУЕТ ВЫРАБОТАТЬ ПОНИМАНИЕ, КАКАЯ СТЕПЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ КРЕДИТНОГО ПРОСТРАНСТВА ЖЕЛАТЕЛЬНА И — ЧТО ГОРАЗДО БОЛЕЕ ВАЖНО — ВОЗМОЖНА

¹ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики.

такой системой данный вариант был бы приемлем при одном условии: если эта унифицированность была реализована с незначительными издержками. Однако сложность ситуации как раз в том и состоит, что той унификации, которая была характерна для кредитной системы СССР, достичь в ближайшей и в более отдаленной перспективе невозможно. Другой вариант — гармонизация кредитных систем или их отдельных компонентов. Суть данного варианта может быть изложена с помощью нескольких подходов:

- Некоторые элементы кредитной системы неинвариантны к структуре национальной экономики. Например, поступление экспортной выручки и другие валютные поступления от полезных ископаемых и природных ресурсов гораздо больше влияют на стабильность кредитной системы Российской Федерации или Республики Казахстан, чем Республики Беларусь. Вступление Российской Федерации в ВТО и нахождение Республики Беларусь вне этой организации также будет оказывать влияние на стабильность в кредитном пространстве. Эти факты показывают, что устройство кредитных систем вряд ли будет унифицировано, поскольку отдельные компоненты обладают различным весом в каждой из них.
- Принципы организации кредитной системы, унификация которых позволяет говорить о начале реального процесса интеграции кредитного пространства. Здесь важно соблюдение принципов единства, полноты, транспарентности, реалистичности, последовательности, автономности и эффективности. Вместе с тем понятно, что большее значение будет иметь понимание содержания каждого из этих принципов, а также конструкция показателей, обеспечивающих степень соблюдения данных принципов.
- Сопряженность с другими направлениями экономической политики или аспектами социально-экономического устройства, например, согласование по некоторым параметрам макроэкономической политики. Это могут быть: показатель кредитных вложений в процентах к ВВП, ставка рефинансирования центрального банка, уровень проблемных кредитов, степень кредитного риска и др.
- В связи с тем, что интеграция представляет собой не сиюминутный процесс, а процесс, длящийся во времени, то возможно построение графика выхода на контрольные показатели или обеспечение соответствия установленным характеристикам кредитной системы. При этом в данном случае важно понимать, что формирование механизмов интеграции предполагает и создание механизмов, обеспечивающих достоверность обещаний каждого из участников интеграционного процесса. С этой точки зрения гармонизация кредитных систем может быть выражена в определенных характеристиках динамики ключевых показателей или ключевых характеристик кредитных систем. Соблюдение такого рода графика важно с точки зрения действенности мониторинга процесса интеграции, выявления проблемных зон.

Исследование возможных подходов к интеграции кредитного пространства позволяет сделать следующие выводы:

1. В целях обеспечения сопоставимости кредитных систем можно использовать алгоритм системного сопоставительного анализа, который в свернутом виде представлен в таблице 1.
2. Для проведения сопоставительного анализа важно идентифицировать основополагающие принципы, на основе которых строится кредитная система.
3. При обсуждении вопроса о возможностях интеграции кредитного пространства необходимо идентифицировать и оценить масштабы и перспективы нейтрализации или преодоления неблагоприятных последствий эффекта зависимости от предшествующего развития.
4. Процесс наполнения интеграции кредитного пространства как реального процесса во многом будет зависеть от выявления инвариантных к уровню экономического развития и характеристикам политического устройства свойств кредитной системы, а также идентификации возможностей корректировки траектории экономического развития.

Список использованных источников

1. Норт, Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики* / Д. Норт. — М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997.
2. Шаститко, А. Е. *Новая институциональная экономическая теория* / А. Е. Шаститко. — 3-е изд. — М.: Теис, 2002.

Дата поступления в редакцию 21.06.2013.

К. В. Акименко

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НЕУСТОЙКИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Акименко Константин Викторович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения».

В России понятие неустойки возникло еще в ранние периоды развития русского права и твердо сохранилось в современном российском праве. В ряде памятников древнего русского права, а также пословицах и поговорках русского народа глаголам «стоять», «устоять» придавалось значение верности данному обещанию, верности данному слову. Например, выражение «стоять на слове» означало исполнить данное обещание, выражение «устоять в слове» — сдержать свое слово. При употреблении слов «стоять», «устоять», «устойка» в смысле выполнения данного обещания те же слова при присоединении к ним отрицания («не устоять», «неустойка») означают, что давший обещание его не выполнил, а если это обещание носило правовой характер — не выполнил принятого на себя обязательства.

В силу п. 1 ст. 314 ГК Республики Беларусь, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. При этом положительное решение вопроса об уменьшении подлежащей взысканию неустойки является не обязанностью, а правом суда.

Широкое применение на практике положений ст. 314 ГК Республики Беларусь объясняется тем обстоятельством, что стороны в договорах устанавливают размеры и количество последовательных неустоек, которые порой к моменту вынесения судебного решения в совокупности составляют от 100 до 2000 и более процентов от суммы основного обязательства. В таких случаях неустойка из предусмотренного законодательством способа обеспечения исполнения обязательства превращается в удобное средство недобросовестного обогащения кредитора за счет разорения должника. Тем самым искажается само содержание института гражданского законодательства.

Право, предоставляемое суду ст. 314 ГК Республики Беларусь, призвано играть существенную роль в тех случаях, когда обстоятельства дела свидетельствуют об очевидном доминировании одного контрагента над другим, а присутствие в договоре условий крайне невыгодных для должника позволяет предполагать давление на него со стороны кредитора. Это право способно служить эффективным противовесом «диктату сильного над слабым».

Следует признать, что практика применения ст. 314 ГК Республики Беларусь не отличается единообразием, поскольку формулировка «явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства», являющаяся основанием для применения статьи, достаточно абстрактна. Неслучайно еще в начале XX в. оно было подвергнуто справедливой критике М. М. Агарковым, назвавшим его вслед за И. А. Покровским «незначительным украшением в социальном духе»¹.

Приведем несколько примеров того, как по-разному реализуется хозяйственными судами право на уменьшение неустойки.

Хозяйственный суд Минской области рассмотрел дело по иску ООО «А» к колхозу «Л» о взыскании 4 292 690 руб. Иск был заявлен о взыскании с ответчика 4 292 690 руб., в том числе 1 833 120 руб. задолженности за поставленную продукцию, 1 878 031 руб. пени за просрочку оплаты и 581 539 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами. Истец в исковом заявлении указал, что в соответствии с договором от 13 января 2003 г. отгрузил ответчику по товарно-транспортной накладной (далее — ТТН) нефтепродукты на сумму 1 833 120 руб. Ответчик свои обязательства по оплате товара не выполнил.

Суд установил, что п. 3.4 договора за несвоевременную оплату продукции предусмотрена пеня в размере 0,15% за каждый

ШИРОКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НА ПРАКТИКЕ ПОЛОЖЕНИЙ ст. 314 ГК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ТЕМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВОМ, ЧТО СТОРОНЫ В ДОГОВОРАХ УСТАНОВЛИВАЮТ РАЗМЕРЫ И КОЛИЧЕСТВО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ НЕУСТОЕК, КОТОРЫЕ ПОРОЙ К МОМЕНТУ ВЫНЕСЕНИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ В СОВОКУПНОСТИ СОСТАВЛЯЮТ ОТ 100 ДО 2000 И БОЛЕЕ ПРОЦЕНТОВ ОТ СУММЫ ОСНОВНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

¹ Агарков М. М. Ценность частного права. С. 28.

день просрочки платежа. Согласно п.6 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 января 2004 г. № 1 «О некоторых вопросах применения норм Гражданского кодекса Республики Беларусь об ответственности за пользование чужими денежными средствами» при разрешении вопроса об уменьшении неустойки в соответствии со ст.314 ГК хозяйственный суд может учитывать взыскиваемые проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства должником. С учетом того, что подлежащая взысканию неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, процент пени за каждый день просрочки чрезвычайно высок, взысканию подлежит сумма процентов за пользование чужими денежными средствами за период просрочки платежа, основной долг не погашен, суд на основании ст.314 ГК уменьшил подлежащую взысканию пеню на 20%¹.

Приведем еще один пример, свидетельствующий об отсутствии единообразия судебной практики в вопросе применения п.1 ст.314 ГК.

Хозяйственный суд Минской области рассмотрел в открытом судебном заседании материалы дела по иску ТУП «А» к районному потребительскому обществу о взыскании 1 341 329 руб.

В связи с невыполнением ответчиком условий договора поставки по оплате принятых товаров истец просит взыскать с ответчика 214 176 руб. основного долга, 1 042 532 руб. пени за неисполнение обязательства по состоянию на 1 июня 2004 г. и 84 621 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, исходя из расчета по учетной ставке Национального Банка Республики Беларусь 22% годовых. Ответчик исковые требования признал, однако просил суд уменьшить размер пени в соответствии со ст.314 ГК Республики Беларусь.

Руководствуясь принципом соразмерности размера подлежащей взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства, суд в соответствии со ст.314 ГК уменьшает подлежащую взысканию неустойку на 30% (на 96 379 руб.). При определении несоразмерности суд руководствовался такими критериями, как высокий процент неустойки, установленный в договоре, степень исполнения основного обязательства и непродолжительный срок исполнения обязательства².

В другом случае, удовлетворяя исковые требования УП «А» г. Жодино к ООО «Б» г. Смолевичи о взыскании 1 595 314 руб., суд, руководствуясь принципом соразмерности размера подлежащей взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства, в соответствии со ст.314 ГК уменьшил неустойку на 40%. При определении несоразмерности суд руководствовался следующими критериями: превышение суммы неустойки над суммой

¹ Решение Хозяйственного суда Минской области, 28 дек. 2004 г.

² Решение Хозяйственного суда Минской области, 14 июля 2004 г.

невозвращенного долга; взыскание помимо пени процентов, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства¹.

Таким образом, снижая размер подлежащей уплате неустойки, суд учитывает различные критерии, поскольку законодатель не дает четкого ответа на вопрос о том, что следует понимать под явной несоразмерностью, относя тем самым его решение на усмотрение суда. С целью устранения правовой неопределенности было принято постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 8 августа 2002 г. № 24 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь».

В п. 4 данного постановления предусмотрено: «Критериями для установления несоразмерности в каждом конкретном случае могут быть чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре; значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в том числе превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга); непродолжительный срок исполнения обязательства и др. Также при разрешении вопроса об уменьшении неустойки суд может учитывать уплаченные проценты за пользование чужими денежными средствами, которые компенсируют в определенной части последствия, вызванные нарушением денежного обязательства». При этом, согласно п. 7 вышеупомянутого постановления, суд вправе уменьшить размер неустойки, но не вправе полностью освободить ответчика от уплаты неустойки. Однако уменьшение размера неустойки на 90% практически равноценно ее отмене².

Хозяйственный суд Минской области 24 марта 2005 г. рассмотрел в открытом судебном заседании дело по иску ООО «А» к районному УП «Агрокомбинат “Б”» о взыскании 2 186 212 руб. пени и процентов за пользование чужими денежными средствами в связи с нарушением ответчиком условий договора поставки от 26 июля 2004 г. № 334 за период со дня вынесения решения судом по делу от 4 ноября 2004 г. по дату полного погашения задолженности по исполнительному производству, то есть по 10 марта 2005 г. Представитель истца в судебном заседании исковые требования поддержал в части, ходатайствовал об уменьшении требований в связи с произведенным перерасчетом после получения сведений о последней оплате 4 марта 2005 г. в части пени до 1 997 719 руб., в части процентов до 185 580 руб., всего просил суд взыскать с ответчика 2 183 299 руб.

Суд признал требования истца в части размера пени обоснованными и законными, однако пришел к выводу о том, что заявленная истцом неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения исполнения обязательств ответчиком, поскольку период просрочки незначительный (полгода), задолженность на момент

¹ Решение Хозяйственного суда Минской области, 30 марта 2004 г.

² О некоторых вопросах применения...

рассмотрения дела по заявленным ТГН погашена полностью, как погашены пеня и проценты во исполнение решения суда от 4 ноября 2004 г., взысканные суммы процентов за пользование чужими денежными средствами в части компенсировали последствия просрочки, заявленный процент неустойки 0,5% от просроченной суммы за каждый день просрочки экономически необоснован, ввиду чего суд посчитал необходимым воспользоваться своим правом применить ст. 314 ГК и уменьшить подлежащую взысканию пеню на 90%, таким образом взыскать с ответчика пеню в сумме 199 772 руб.¹

Вернемся еще раз к определению понятия несоразмерности. В связи с этим соотношение последствий нарушенного обязательства и размера неустойки оценивается в каждом конкретном случае по усмотрению суда с учетом ряда критериев.

К числу таких критериев, согласно п. 4 Постановления № 24, относятся установленный сторонами в договоре чрезвычайно высокий процент неустойки, непродолжительный срок исполнения обязательства, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков, в том числе над суммой задолженности.

Решением Хозяйственного Суда Брестской области от 23 апреля 2010 г. (дело № 158–8/2010) суд уменьшил неустойку за несвоевременное внесение арендной платы и своевременное внесение коммунальных платежей, исходя из следующего:

- данный механизм противодействует неосновательному обогащению одной из сторон за счет разорения другой;
- это правило соответствует гражданско-правовым принципам равенства и баланса интересов сторон;
- возможность снижения неустойки приводит к применению данной меры ответственности в соответствии с общеправовым принципом соответствия между тяжестью правонарушения и суровостью наказания;
- возможность снижения неустойки в полной мере отвечает ее компенсационной природе как меры ответственности².

Хозяйственным судом Могилевской области было проведено обобщение судебной практики по пересмотру судебных актов апелляционной и кассационной инстанциями о применении ст. 314 ГК Республики Беларусь, которое нашло отражение в разъяснении Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2009 г. № 02–41/1206 «О применении статьи 314 ГК»³.

Хозяйственным судам было предложено при решении вопроса о соразмерности заявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательств и применении ст. 314 ГК рекомендовать судьям выяснять наличие следующих документально подтвержденных обстоятельств, способных повлиять на

¹ Решение Хозяйственного суда Минской области, 24 марта 2009 г.

² Решение Хозяйственного Суда Брестской области, 23 апреля 2010 г.

³ О применении статьи 314 ГК...

обоснованность вывода о необходимости уменьшения неустойки: наличие негативных последствий неисполнения обязательств ответчиком и их существенность для истца; размер договорной неустойки и его соотношение с обычно устанавливаемым размером по аналогичным договорам; мнение истца о возможности уменьшения неустойки; длительность периода просрочки; наличие факта выполнения обязательства; одновременное применение к ответчику иных договорных санкций, вытекающих из неисполнения этого же обязательства, и их размер; наличие вступившего в силу решения, которым установлен факт просрочки исполнения обязательства и критерии несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства за иной период просрочки исполнения этого же обязательства.

Кроме того, предлагаем при решении вопроса о применении ст. 314 ГК учитывать факты «недобросовестного» отношения ответчика к предложениям истца о подтверждении своих имущественных обязательств (подписании акта сверки расчетов и т.п.) для подачи заявления о возбуждении приказного производства.

Однако нельзя не заметить, что практика снижения размера неустойки не отвечает требованиям диспозитивности (с точки зрения материального права) и противоречит принципам состязательности сторон (с точки зрения состязательности сторон). Более предпочтительным и, добавим, полностью соответствующим законодательству было бы оценивать требования кредитора о взыскании неустойки в части, превышающей возможные убытки в связи с допущенным должником нарушением договорного обязательства, как злоупотребление правом, что и служило бы законным основанием к отклонению исковых требований в соответствующей части.

Сравнив содержание аналогичных статей действующего ГК 1998 г. с ГК РСФСР 1964 г., мы увидим, что позиция законодателя по данному вопросу изменилась. ГК 1964 г. допускал возможность уменьшения неустойки, если она не соответствовала действительным убыткам. В отличие от ГК 1998 г., предыдущий кодекс содержал условия, которые суд должен был принимать во внимание при рассмотрении вопроса об уменьшении неустойки.

В частности, учитывались следующие обстоятельства:

- степень выполнения обязательства должником;
- имущественное положение той и другой стороны;
- не только имущественный, но и всякий иной, заслуживающий уважения интерес кредитора.

Кроме того, согласно п. 2 постановления Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 8 августа 2002 г. № 24, суду предоставлено право применить ст. 314 ГК по своей инициативе.

Согласно договору купли-продажи химических средств защиты растений, заключенному между агроторговой компанией и колхозом, при несвоевременном расчете за полученную продукцию колхоз обязан уплатить неустойку в размере 0,5% от стоимости

неоплаченного товара за каждый день просрочки. Просрочка составила 38 дней. Задолженность колхоза по оплате поставленных согласно договору пестицидов составила 1,8 млн. рублей, неустойка — 340 тыс. рублей.

В связи с рассмотрением дела о взыскании суммы задолженности и пени колхозом (ответчиком) было заявлено ходатайство об уменьшении суммы неустойки согласно ст. 314 ГК Республики Беларусь. Суд пришел к выводу об отсутствии явной несоразмерности подлежащей уплате неустойки последствиям нарушения обязательства и оставил ходатайство без удовлетворения.

Покупатель (ответчик) не оплатил полученный по договору поставки товар на сумму 39,5 тыс. долларов США. По условиям договора за просрочку оплаты стороны в договоре предусмотрели пеню в размере 0,15% от стоимости неоплаченного товара за каждый день просрочки. На день рассмотрения спора в суде просрочка платежа составила 267 дней, а пеня — 15,8 тыс. долларов США.

Ответчик согласился с размером заявленных к взысканию сумм долга и штрафных санкций, ходатайство об уменьшении неустойки не заявлял.

На основании ст. 314 ГК ввиду явной несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства суд по своей инициативе уменьшил сумму пени на 65% и взыскал 5,5 тыс. долларов США штрафных санкций. Ходатайство о применении ст. 314 ГК Республики Беларусь может быть выражено как в письменном заявлении, так и в устной форме. Письменное заявление приобщается к материалам дела. Устное ходатайство заносится в протокол в случае его ведения либо о заявлении ходатайства указывается в описательной части решения. Согласно п. 2 Постановления № 24 ходатайство об уменьшении неустойки разрешается судом при принятии решения.

ХОДАТАЙСТВО ЗАИНТЕРЕСОВАННОЙ СТОРОНЫ ОБ УМЕНЬШЕНИИ РАЗМЕРА НЕУСТОЙКИ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ, ЧТО ОБЕСПЕЧИТ ПОЛНЕЙШУЮ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПОВ СВОБОДЫ ДОГОВОРА И НЕДОПУСТИМОСТИ ПРОИЗВОЛЬНОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА В ЧАСТНЫЕ ДЕЛА

Согласно ст. 153 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — ХПК) ходатайство стороны об уменьшении неустойки, а также обоснование его разрешения по существу должно быть изложено в решении. При уменьшении неустойки по инициативе суда в решении следует указать об использовании судом такого права с обязательным приведением соответствующих доводов о несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства¹.

По мнению Н. Л. Бондаренко, ходатайство заинтересованной стороны об уменьшении размера неустойки должно

¹ Об обзоре судебной практики...

рассматриваться как необходимое условие, что обеспечит полнейшую реализацию принципов свободы договора и недопустимости произвольного вмешательства в частные дела.

Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал двоякое значение неустойки, указывая на то, что она является «не только средством обеспечения обязательства, но и способом определить размер вознаграждения за отступление от обязательства»¹. С одной стороны, неустойка выполняет обеспечительную функцию, стимулируя стороны к надлежащему исполнению своих обязательств, в связи с чем ее место в главе 23 ГК («Обеспечение исполнения обязательств»). С другой стороны, она представляет собой форму гражданско-правовой ответственности, компенсируя в известной мере последствия, вызванные нарушением стороной своих обязательств, поэтому как форма ответственности она содержится в главе 25 ГК («Ответственность за нарушение обязательств»).

Традиционно в гражданском праве и практике судов неустойка рассматривалась как «штраф за неисправность в исполнении договора»², побуждающий участников гражданско-правовых обязательств к надлежащему исполнению договорных обязательств. Такое же значение имеет неустойка и в настоящее время. Исходя из этого, очевиден еще один вывод: суд, снижая размер подлежащей уплате неустойки, ограничивает принцип добросовестности и разумности, поощряя неисправного должника. Тем более что согласно вышеназванному постановлению Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь «неустойка не может быть уменьшена в связи с тяжелым финансовым положением ответчика, задержкой исполнения перед ним обязательств его дебиторами, отказом поручителя от уплаты истцу суммы истребуемого долга, большой кредиторской задолженностью, недоимками в бюджет, наложением ареста на его расчетный счет и т.д.» (п. 5)³.

Указанный подход не соответствует принципам справедливости и социальной направленности регулирования экономической деятельности. Только достаточно веские причины могут служить основанием для уменьшения неустойки. В связи с этим считаем целесообразным согласиться с предложением Н. Л. Бондаренко изложить п. 1 ст. 314 ГК в следующей редакции: «Если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства и ее взыскание повлечет или может повлечь тяжелое финансовое положение должника, суд вправе по ходатайству должника уменьшить размер неустойки»⁴.

Уменьшая неустойку на основании ст. 314 ГК Республики Беларусь, суд обязан обосновать свое решение, указав в мотивировочной части обстоятельства, послужившие основаниями для принятия решения. Однако в большинстве случаев суды,

¹ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. С. 293.

² Там же.

³ О некоторых вопросах...

⁴ Бондаренко Н. Л. Некоторые теоретические и практические проблемы... С. 96.

к сожалению, не выполняют этого требования, ограничиваясь только ссылкой на ст. 314 ГК Республики Беларусь. Из содержания таких решений не ясно, чем руководствовался суд, уменьшая неустойку, что в дальнейшем является причиной обжалования этих решений.

**ПРИ РЕШЕНИИ ВОПРОСА
ОБ УМЕНЬШЕНИИ НЕ-
УСТОЙКИ СУДОМ МОГУТ
БЫТЬ УЧТЕНЫ ДЕЙСТВИЯ
СТОРОН, НАПРАВЛЕН-
НЫЕ НА ДОБРОВОЛЬНОЕ
ДОСУДЕБНОЕ УРЕГУЛИ-
РОВАНИЕ СПОРА**

Законом Республики Беларусь от 10 января 2011 г. № 241-З в ст. 314 ГК Республики Беларусь были внесены дополнения. В п. 2 названной статьи закреплено, что при решении вопроса об уменьшении неустойки судом могут быть учтены действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора¹.

В заключение отметим, что предоставление преимущественных прав и привилегий в гражданском праве есть не что иное, как ограничение принципа равенства участников гражданских отношений. Следовательно, независимо от мотивов, которыми руководствуется законодатель, любое ограничение (чтобы не стать нарушением) должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями.

¹ Гражданский кодекс Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Агарков, М. М. Ценность частного права / М. М. Агарков // Изв. вузов. Сер. Правоведение. — 1992. — № 1. — С. 24–41.
2. Бондаренко, Н. Л. Некоторые теоретические и практические проблемы применения неустойки и удержания / Н. Л. Бондаренко // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. — 2012. — № 1 (23). — С. 94–98.
3. Гражданский кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218-3 // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
4. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами статьи 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь Постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 8 авг. 2002 г. № 24 // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
5. О применении статьи 314 ГК: разъяснение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 25 мая 2009 г. № 02–41/1206 // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
6. Об обзоре судебной практики по применению хозяйственными судами статьи 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь: постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 30 окт. 2002 г. № 32 // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
7. Решение Хозяйственного суда Минской области, 30 марта 2004 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
8. Решение Хозяйственного суда Минской области, 14 июля 2004 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
9. Решение Хозяйственного суда Минской области, 28 дек. 2004 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
10. Решение Хозяйственного суда Минской области, 24 марта 2009 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
11. Решение Хозяйственного Суда Брестской области, 23 апреля 2010 г. (дело № 158–8/2010) // КонсультантПлюс: Беларусь. [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Решение Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2013.
12. Шершеневич, Г. Ф. Курс гражданского права / Г. Ф. Шершеневич — Тула, 2001. — 336 с.

Дата поступления в редакцию 07.05.2012.

Я. Прокопюк

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Прокопюк Ян – доктор, этнополитолог, адъюнкт Института социальной политики и международных отношений Технического университета в Кошалине. Основными направлениями научной деятельности являются: системные трансформации в странах бывшего СССР, национализм и вопросы безопасности в Восточной Европе.

После Второй мировой войны в результате изменений государственных границ в пределах территории Польши количество белорусов по сравнению с межвоенным периодом уменьшилось. Произошли также кардинальные изменения в отношениях между органами государственной власти и белорусским населением, в основном православным.

Здесь важно помнить, что национальная политика Польской Республики, особенно в отношении к восточнославянским меньшинствам, способствовала негативному восприятию господствующей власти среди белорусов. Причиной такого отношения в особенности был удар по символам этнического отличия белорусов: ликвидация школьного образования на белорусском языке, разрушение и конфискация церквей, репрессии. Польская администрация воспринимала белорусских крестьян как первобытную массу, предназначенную для быстрой колонизации. Колонизационным процессам служила также земельная реформа. Потому что земские поместья в большинстве своем принадлежали польским владельцам, их расчленение между местным населением уменьшило бы долю собственности поляков. Для ее увеличения в соответствии с Законом от 20 декабря 1920 г. из центральной Польши привезли

поселенцев, в основном бывших солдат и офицеров, которые получили землю бесплатно, а также кредиты для ведения хозяйства. В задачи осадников входило:

- воздействие на белорусское население с целью ассимиляции,
- поддержка местной администрации,
- формирование подразделений на случай антигосударственных выступлений для поддержки армии, полиции, управления лесным хозяйством¹.

Притеснения белорусских крестьян во время распределения земли в рамках аграрной реформы и колонизация «кресов» привели к закреплению уже традиционного ассоциирования поляков с панами и барщиной, катализировали в их среде чувство несправедливости и унижения. Как написали М. Цехоцинская и А. Садовский, «впоследствии вместо приближения белорусского меньшинства к польской нации сохранилось и даже увеличилось противостояние и антагонизм этих двух этнических групп»².

Политические, социальные и даже экономические перемены, которые наступили с июля 1944 г., предоставляли возможность белорусским крестьянам изменить свою позицию. Новая народная власть потребовала принятия ее действий и провозглашенной идеологии и предложила неущемленное место в социальном контексте. Власть не требовала также большой квалификации и образования. Для белорусских крестьян эта цена была настолько низка, что они без колебаний приняли конъюнктуру. Новая система была воспринята ими не как трагедия, напротив, она впервые дала шанс социального, культурного и политического продвижения. В прошлом не было ничего, о чем можно было сожалеть. Происходящие перемены после войны белорусами воспринимались как поворот к лучшему.

В 1944 г. белорусы Белосточчины активно вливались в кадры местной администрации, в структуры Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) и органы безопасности. Зарождающаяся коммунистическая власть предложила меньшинству всю полноту гражданских прав, возможности для реализации и развития, но при условии непубличного культивирования своей индивидуальности. Белорусские активисты административного и партийного аппарата, для того чтобы добиться согласия польского общества, часто старались не проявлять своего происхождения, культурных, национальных черт и религиозной принадлежности. Почти все государственные или партийные чиновники, когда приезжали в свои родные деревни, к своим друзьям и коллегам обращались на польском языке³. На государственной должности человек был негласно обязан пользоваться государственным языком.

Политика власти в отношении к белорусам юридически стала формироваться после подписания в сентябре 1944 г. соглашения

¹ Mironowicz E. Białorusini w Polsce. S. 46.

² Ciecchińska M. Białoruska mniejszość narodowa w Polsce. S. 223.

³ Яновіч С. Каб мова не раздзяляла. С. 61.

между правительством Белорусской Советской Социалистической Республикой и Польским комитетом национального освобождения (ПКНО) о репатриации польского населения с территории БССР и белорусского – из Польши. Миграция должна быть добровольной и, видимо, власти ожидали, что белорусы быстро покинут территорию Польши, потому что через месяц после подписания договора центральное правительство издало постановление о «полонизации» администрации в восточных гминах Белостокского, Бельского и Сокольского уездов. Белостокские административные органы власти не предприняли никаких шагов, чтобы в ожидании последствий добровольной миграции уменьшить количество белорусов в Польской рабочей партии, милиции, Управлении общественной безопасности. В результате количество белорусов в этих учреждениях увеличилось, потому что они не горели желанием уехать и вполне лояльно относились к правительству, пополняя его ряды, скрывая свою этническую принадлежность. К тому же не было никакой причины, по которой местные белостокские власти были бы заинтересованы в избавлении от белорусов. Репатриация, которая должна была решить белорусский вопрос в Республике Польша, не выполнила возлагавшихся на нее правительством надежд¹. В середине 1945 г. стало ясно, что при предоставлении права выбора белорусы не уедут из населенных пунктов. К концу 1946 г. в БССР уехало только 36 388 человек², преимущественно из областей, где белорусы составляли явное меньшинство и подвергались репрессиям польского национального подполья.

Одной из целей террора подполья, особенно в начале 1946 г., было заставить белорусов покинуть польскую территорию. Величайшие преступления против белорусского населения были совершены отрядом Национального военного соединения, во главе которого стоял Ромуальд Райс – «Бурый». С 29 января по 3 февраля 1946 г. в нескольких деревнях Бельского района было убито в общей сложности 79 человек из-за их этнической и конфессиональной принадлежности. По некоторым

ДАЖЕ УГРОЗА ПОТЕРИ ЖИЗНИ НЕ СТАЛА ДВИЖУЩЕЙ СИЛОЙ ДЛЯ МИГРАЦИИ, ПОТОМУ ЧТО ОТ ПЕРЕЕЗДА УДЕРЖИВАЛ СТРАХ ПЕРЕД СОВЕТСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ, ИСПЫТАНИЕ КОТОРОЙ БЕЛОРУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ПОЛУЧИЛО В 1939–1941 гг.

мнениям, многочисленные убийства проводились Бурым с молчаливого согласия местных властей и Польской рабочей партии, которая надеялась, что это приведет к массовому уходу белорусов³. Но даже угроза потери жизни не стала движущей силой для миграции, потому что от переезда удерживал страх перед советской реальностью, испытание которой белорусское население получило в 1939–1941 гг. Часть людей, уехавших в БССР, затем возвращалась обратно. Власти относились

¹ Mironowicz E. Białorusini w Polsce. S. 136–137.

² Там же. S. 143.

³ Kowalik H. Ostatni wyjazd furmanów.

к ним снисходительно, потому что даже кратковременное сопоставление жизни в Польше с советской действительностью делало их весьма законопослушными гражданами Польского государства. Следует отметить, что в это время лояльность к власти означал отказ от белорусских национальных интенций.

Из-за существования в Польше двух противоположных политических сил (национальное подполье и просоветская власть) белорусы не имели возможности выбора. В сложившихся условиях они оказались на стороне власти, хотя не все ее принимали. Однако достаточным было то, что она давала шанс остаться в живых на родной земле.

Из страха перед принудительным выселением в БССР белорусы не ставили никаких требований национального характера, что обусловило прекращение восприятия их в качестве отдельной национальной общности и в конечном итоге привело к выводу, что все, кто чувствовал себя белорусом, отправились в БССР, а оставшиеся – это поляки православного происхождения.

Органы образования пришли к заключению, что если белорусы уехали, то белорусские школы не нужны, и уже осенью 1945 г. началась ликвидация системы белорусского образования. Несмотря на спрос населения в белорусскоязычном образовании, наборы в белорусские классы практически прекратились. Учителей увольняли с работы под любым предлогом, чаще всего из-за нелояльности к польскому государству. Доходило до ликвидации школ, как в случае гимназии в Гайновке, которую закрыли под предлогом отсутствия государственного герба. Часто официальными причинами являлись отсутствие финансирования для этого типа образования и, по мнению властей, его необоснованность, так как белорусы покинули страну. В следующем году были закрыты школы в Бельске-Подляским и Белостоке. Людей, ставших на защиту белорусских школ, местная администрация назвала националистами и сепаратистами. Было заявлено, что ликвидация этих школ поможет нивелировать национальный антагонизм. В результате количество школ с белорусским языком обучения сократилось со 105 в 1944 г. до 6 в 1947 г.¹

Политика в области белорусского обучения резко изменилась после 28 июня 1949 г., когда на заседании секретариата Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии В. Пивоварчик-Вольский выступил с предложением по реконструкции белорусского образования в Польше. Вероятно, под давлением Сталина центральные власти приказали управлению учебного округа в Белостоке открыть с сентября 1949 г. белорусские школы. Было решено собрать всю информацию о школах и учителях-белорусах с периода 1939–1941 и 1944–1945 гг., а также восстановить структуру белорусского образования с 1944/1945 учебного года².

¹ Mironowicz E. Szkolnictwo białoruskie w Polsce... S. 92.

² Там же. S. 93.

В восстановление белорусского образования, кроме попечительского совета, также были вовлечены структуры правящей партии, полиции и Управления общественной безопасности. Белорусские школы, согласно предписаниям, устанавливались на основе структур конфессиональных, а не национальных, даже информация о них распространялась на церковных ярмарках и возле храмов. Было рекомендовано считать православных белорусами, а католиков – поляками, что фальсифицировало фактический национальный состав, потому что в восточных районах Белостокского воеводства католическое население использовало белорусский язык. Должностные лица, главы муниципальных образований, сотрудники милиции своего социального статуса достигли благодаря тому, что не демонстрировали своего происхождения в общественной жизни. Они неохотно приветствовали новые инициативы центрального правительства, боялись конфликта с польским католическим населением. Другим фактором, который способствовал низкому интересу к образованию на белорусском языке, была миграция в город, где белорусский язык был не нужен, к тому же он мог стать препятствием на пути достижения успеха в карьере.

Государственная политика в отношении белорусов вызвала формирование специфической модели их поведения, которая проявлялась в отказе от всего белорусского в общественной жизни

БЕЛОРУСЫ ПОСТРАДАЛИ В ОСОБЕННОСТИ: КАК ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА ОНИ ПОТЕРЯЛИ СУБЪЕКТНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ИХ КУЛЬТУРА И ЯЗЫК БЫЛИ ВЫТЭСНЕНЫ

и маскировке национального происхождения. В то же время продолжалось традиционное белорусское воспитание в семейном кругу, белорусскоязычный дискурс практиковался внутри своей ближайшей среды. Такое положение приносило определенный ущерб как белорусам, так и полякам, способствовало наращиванию атмосферы взаимных подозрений. Белорусы пострадали в особенности: как этническая группа они потеряли субъектность в общественной

жизни, их культура и язык были вытеснены. Не было никакой попытки узаконить политическое существование белорусского меньшинства в Польше. Официальная пропаганда провозгласила единство польской нации в стремлении построить мощную социалистическую экономику государства.

15 октября 1955 г. Исполнительное бюро областного комитета ПОРП в Белостоке направило в ЦК запрос на создание при областном управлении Общества польско-советской дружбы в Белостоке Общества белорусской культуры¹. Создание Белорусской социально-культурной ассоциации (Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne – BТSK) оказало огромное влияние на изменение атмосферы среди белорусов. Общество, как и другие организации национальных меньшинств, было создано постановлением

¹ Mironowicz E. Polski Październik... S. 85.

секретариата ЦК ПОРП. 2 февраля 1956 г. состоялась встреча белорусских активистов. Из группы бывших деятелей Коммунистической партии Западной Беларуси, Польской коммунистической партии и Белорусской крестьянско-рабочей громады (после войны – члены ПОРП) избрано девять членов оргкомитета I Съезда БСКА¹.

26 февраля 1956 г. был проведен I Съезд БСКА, который утвердил устав и определил направления деятельности организации. Первой и самой важной уставной целью было «мобилизовать белорусский народ активно участвовать в строительстве социализма в Польше». Другой задачей БСКА было «укрепление братских связей» между белорусским и другими народами, в первую очередь польским, на основе традиций общей борьбы рабочих и крестьян. БСКА должно было способствовать распространению знаний о Советском Союзе, с особым акцентом на БССР. Целью ассоциации являлась поддержка белорусского культурного наследия и фольклора, активизация и организация развития белорусского художественного, научного и литературного творчества – «национального по форме и социалистического по содержанию» (И. Сталин). Белорусскоязычное образование являлось обязанностью администрации школы, но БСКА могло выполнять функцию заботы и помогать в его развитии².

Первым решением, за которое единогласно проголосовали во время Съезда, было письмо Б. Беруту (первому президенту ПНР). В нем кроме всего сообщалось: «Сегодня благодаря народному правительству и заботе Польской объединенной рабочей партии белорусы в Польше имеют полноту гражданских свобод. Вместе с поляками мы строим общий дом – Народную Польшу. Наши дети учатся на родном языке. В городах и селах процветает белорусская культура. Свидетельством исторических перемен в жизни белорусов в Польше является создание Белорусской социально-культурной ассоциации. <...> Заверяем Центральный Комитет Польской объединенной рабочей партии, что в нашей работе будем руководствоваться политикой партии, и мы сделаем все возможное, чтобы достойно выполнять задачи, поставленные Центральным Комитетом и правительством»³.

Съезд избрал правление организации. Был сформирован Главный совет, состоящий из 45 человек, девять из которых были отобраны в бюро. Первым президентом стал А. Давидюк, заместителями – Е. Волковыцкий и Ф. Кизевич. Секретарем избран А. Козел. В Главный совет вошли бывшие сотрудники Управления общественной безопасности и лица, ранее работающие в партийном аппарате⁴. В результате была создана организация, которая в своей идейной основе с самого начала полностью поддерживала политическую линию партии.

¹ Karpiuk A. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne w latach 1956–1970. S. 88.

² Statut BTSK 1965 r.

³ Mironowicz E. Polski Październik... S. 87–88.

⁴ Karpiuk A. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne w latach 1956–1970. S. 89.

С момента создания БСКА была очень зависимой от коммунистических властей. Ассоциация находилась в непосредственном подчинении Министерства внутренних дел. Денежные субсидии поступали также из Министерства. На областном уровне от имени Министерства внутренних дел организациями национальных меньшинств занималось Управление внутренних дел и его подразделения. УВД осуществляло всеобъемлющий контроль над всеми организациями национальных меньшинств, в том числе БСКА. Сотрудники МВД принимали участие в пленарных заседаниях и съездах БСКА, присутствовали на заседаниях районных комитетов ПОРП и президиумах районных советов, где обсуждали работу ассоциации. Каждые два года УВД делал обзор деятельности БСКА в целом. Все решения о власти в организации делал областной комитет партии. Представители областного и региональных комитетов партии присутствовали на съездах и пленарных заседаниях главного управления БСКА, часто также на заседаниях бюро, не оставляя ее деятелям даже видимости независимости, решали вопросы общества по своему мнению. Вся деятельность ассоциации была согласована с Областным комитетом партии в Белостоке, Министерством внутренних дел и президиумом областного совета. Пришли даже к тому, что некоторые виды деятельности в районах были согласованы с Ассоциацией сельской молодежи. В докладе на втором пленарном заседании главного управления БСКА 1963 г. говорится: «Наша партия придает большое значение роли печати в области идеологии, его доли, как отметил товарищ Гомулка, в воспитании нашего общества, в духе социализма. <...> Надо сказать, что деятельность Белорусской ассоциации – это прежде всего работа, которая является чисто идеологической. Белорусское любительское движение, ассоциация литераторов, просвещение, чтения, радиобеседы, публикации БСКА, живое и печатное белорусское слово, с которыми мы собираемся в массы, – эти формы нашего идеологического, образовательного влияния на белорусскую среду»¹.

Как видно, ПОРП и ее идеология полностью контролировали БСКА, а также культурные и социальные общества других национальностей. Драмой белорусского меньшинства, однако, было то, что белорусы не имели возможности реализации национальных культурных и политических интенций в какой-либо иной организации, занимающейся (независимо от власти) делами белорусского сообщества. БСКА являлась единственной организацией белорусского меньшинства в коммунистической Польше. Тем не менее, есть области, в которых ассоциация, несомненно, помогла создать новые элиты, готовые действовать в ближайшем будущем в интересах «белорусскости».

Во второй половине 1960-х гг. снова начала меняться атмосфера вокруг национальных меньшинств в Польше. Партийные и государственные власти начали обсуждать активность БСКА, но

¹ Там же. S. 95–98.

не в аспекте достижений в развитии образования и культуры белорусов, а сквозь призму участия отдельных подразделений и активистов в продвижении доктрины партии. Политика правительства четко направлялась на минимизацию белорусской национальной жизни и слияние двух существующих общественных институтов – БСКА и газеты белорусов Польши «Нива» – в единый центр для продвижения идеологии партии. Были определены рамки официальной белорусскости, ограничивая ее областью фольклора.

1960-е гг. в Польше стали периодом борьбы власти с «пержитками национализма». Это понятие довольно быстро начало применяться ко всем смелым проявлениям национальной жизни меньшинств с параллельным приклеиванием ярлыка национализма. Усилилась цензура «Нивы» и «Белорусского Календаря», происходило вмешательство в содержание отдельных статей, предпринимались попытки изъять этнонимы и прилагательные, определяющие «белорусскость». Даже декларация национального чувства принадлежности к белорусскому этносу стала рассматриваться как проявление национализма. На областном уровне партийные и государственные деятели попытались утвердить убеждение людей белорусской национальности, что они могут быть белорусами, но не должны этого никаким образом демонстрировать. Были странные случаи, когда государственный чиновник обращался к сознательному белорусу, говоря при этом: «Хватит уже быть белорусом, уже время, чтобы быть поляком»¹. Тех, которые, выступая публично, назвали себя белорусами, обвиняли в национализме. В националистических устремлениях обвиняли даже общепризнанных коммунистов, штатных сотрудников БСКА, когда те, кроме продвижения программы партии и празднования очередной годовщины большевистской революции, требовали уважения к своей национальной идентичности.

Не остались незамеченными в белорусской среде события, связанные с антисемитскими проявлениями в 1967–1968 гг. В их контексте польско-белорусский антагонизм только обострился. Власти высматривали национализм в каждом проявлении белорусской идентичности и ограничивали деятельность даже активистов БСКА, которых часто исключали из членов партии, вызывали на допросы Службой безопасности по обвинению в антигосударственной деятельности. Белорусские активисты, обвиняемые путем доносительства и на основании подозрений, стали также жертвой политических игр и интриг.

Следующим событием, которое повлияло на развитие деятельности национальных меньшинств в Польше, стало

ПАРТИЙНЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ ПОПЫТАЛИСЬ УТВЕРДИТЬ УБЕЖДЕНИЕ ЛЮДЕЙ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ЧТО ОНИ МОГУТ БЫТЬ БЕЛОРУСАМИ, НО НЕ ДОЛЖНЫ ЭТОГО НИКАКИМ ОБРАЗОМ ДЕМОСТРИРОВАТЬ

¹ Там же. S. 108.

выступление первого секретаря ЦК Коммунистической партии (ПОРП) Владислава Гомулки 19 июня 1967 г. на VI съезде профсоюзов, в особенности его следующее заявление: «Каждый гражданин Польши должен иметь только одну Родину – Народную Польшу. Пусть те, кто считает, что эти слова были адресованы им – независимо от национальности, сделают правильные выводы». Речь В. Гомулки по приказу свыше незамедлительно напечатали в белорусском газетном органе «Нива». Белорусы эту речь восприняли как желание партии разорвать все связи национальных меньшинств со странами, где их соотечественники были большинством населения.

Летом 1967 г. милиция начала операцию по обнаружению связей между белорусскими деятелями культуры и организаторами белорусской национальной жизни с зарубежными центрами. Демонстративно проводили мониторинг таких контактов и тем самым создавали атмосферу подозрительности и изоляции этих людей.

На волне борьбы с национализмом власти выдвинули предложение, чтобы «Нива» стала польскоязычной газетой. Эти планы не были реализованы. Но с целью «интеграции» стал издаваться ежемесячник «Контрасты». Творчество самых мятежных журна-

ОГРАНИЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ ДО ПРЕДЕЛОВ ФОЛЬКЛОРА В КОНЕЧНОМ ИТОГЕ ПРИВЕЛО К ИХ БЫСТРОЙ АССИМИЛЯЦИИ, ОСОБЕННО МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ

листов сурово осуждалось, некоторых обвинили в распространении белорусского национализма. Активность издательской деятельности белорусского меньшинства в Польше должна была служить коммунистической идеологии и ускорить процесс «интеграции» в рамках «польского социалистического общества». В течение многих лет ни в литературе, ни в журналистике не могла появляться информация, связанная с историей Беларуси, популяризирующая

национальную культуру, представляющая чувство гордости за принадлежность к белорусскому народу. Ограничение культурной жизни белорусов до пределов фольклора в конечном итоге привело к их быстрой ассимиляции, особенно молодых поколений¹.

В 1970 г. был ликвидирован педагогический лицей с белорусским языком обучения в Бельске-Подляском, который готовил учителей для белорусских школ. В следующем году было закрыто большинство школ с белорусским языком обучения. Остались только те, в которых белорусский преподавали как предмет. Количество школ и количество белорусских детей, обучающихся на родном языке, неуклонно снижалось. Если в 1969/1970 учебном году работало 164 школы с 11 302 учениками, посещающими уроки белорусского языка, то через два года осталось 144 школы и 9 042 ученика, а в 1973/1974 учебном году было уже только 103 школы и 5 983 ученика².

¹ Mironowicz E. Polityka narodowościowa PRL.

² Iwaniuk S. Białoruskie Towarzystwo... S. 83–84.

С конца 1960-х гг. резко сократились расходы на белорусскоязычное образование, прекратили печатать соответствующие учебники. Целенаправленно распространялось мнение, что этот язык в Польше непрактичен и поэтому не нужен. Инспирировалась аргументация, что прогресс требует расширения образования на польском языке, потому что только таким образом белорусы – польские граждане – могут быть полностью вовлечены в «процесс социалистического строительства».¹

В начале 1970-х гг., власти провели школьную реформу, которая значительно ухудшила ситуацию в белорусских школах. Были ликвидированы 75 небольших сельских школ, где учили на белорусском языке. Далее административно было прекращено преподавание белорусского языка еще в 26 школах, даже если они не были устранены в результате школьной реформы. Среди них школы в Валилах, Валилах-Станции, Новой Воли (все Белостокский уезд), Гуранах (Сокольский уезд), Иванках (Гайновский уезд), Ключковичах, Милейчицах (обе Семятычский уезд) и других².

Параллельно с реформой системы образования также прекратила свое существование белорусская эстрадная группа «Лявониха»; была остановлена деятельность десятка сельских и местечковых театральных, танцевальных и хоровых коллективов. В основном они были лишены инструкторов и организационной поддержки БСКА, которому МВД Польши не выделило средств на проведение культурных мероприятий. Также был ликвидирован Белорусский этнографический музей в Беловеже. Экспонаты передали в Музей деревни северо-восточной Польши в Цехановце, изменив их название. Они были выставлены как артефакты народной материальной культуры северо-восточной Польши³.

Истинное отношение государства к белорусскому меньшинству проявилось на III пленуме ЦК ПОРП 20 февраля 1976 г. Было принято постановление «об углублении патриотического единства нации, об укреплении государства и развития социалистической демократии», которое сформулировало принцип национальной однородности Польши. Оно создало теоретическую основу для непризнания национального своеобразия белорусов в Польше. Реализовывала теоретически заложенные тенденции государственная администрация. Особую роль сыграло здесь Министерство внутренних дел. Показательно, что в середине 1970-х годов прекратила свою деятельность Комиссия по делам национальности при Областном комитете ПОРП в Белостоке⁴.

Служебное подчинение штатных сотрудников БСКА Министерству внутренних дел не позволяло белорусским активистам проявлять особую инициативу в деятельности. Альтернативные взгляды на социальную реальность, не совпадающие с распространенными «истинами социализма», могли в конечном итоге

¹ Mironowicz E. Polityka narodowościowa PRL.

² Turonak J. Narzys historii bielaruskaha szkolnictwa... S. 14.

³ Mironowicz E. Polityka narodowościowa PRL.

⁴ Karpiuk A. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne w latach siedemdziesiątych. S. 118.

привести к потере работы и членства в партии, что фактически в те времена ставило на таком человеке клеймо. С. Янович в письме А. Карпюку осмелился высказать свое мнение по теме Красной Армии во время войны, национальной ситуации в Белорусской ССР, а также о ситуации белорусского меньшинства в Польше и политике по отношению к нему. Письмо попало в руки спецслужб, и Областная комиссия партийного контроля в сентябре 1970 г. исключила С. Яновича из партии с одновременным предложением освободить его от работы в составе «Нивы»¹.

1970-е гг. – это период усиления полонизации белорусского нацменьшинства. Это было также связано со стремлением представителей меньшинства к улучшению своего социального положения, которого добиться, чаще всего, можно было лишь ломая традиционные социальные связи в результате миграции из сельской местности в город и таким образом прекратить использование белорусского языка. Наступило определенное затишье в социальной и культурной жизни белорусов. Оно было вызвано в том числе сокращением субсидий для проведения культурных мероприятий. Введение цензуры ограничило возможность публикации статей по темам этнических, культурных, религиозных особенностей белорусского нацменьшинства. Белорусы начали вливаться в польское общество, утрачивая свою этнотожественность: они скрывали свое происхождение, свой язык, быть белорусом стало немодным.

Последующая активизация белорусского национального меньшинства была связана с политическим кризисом в Польше в 1980–1981 гг. Были предприняты усилия по увеличению числа школ и детей, учащихся белорусский язык. БСКА больше внимания уделяло действиям по национальным и политическим вопросам. Это было связано с приходом к активной социальной жизни мо-

лодого поколения, свободного от стереотипа тождественности белорусскости с сельским происхождением. Возникли молодежные группы, действующие в религиозно-национальной сфере, например, Братство православной молодежи, Совет культуры студентов белорусской и литовской национальности. Организации начали издавать свои печатные органы и организовывать все больше и больше

популярных культурных мероприятий. Наиболее известным и массовым стал Фестиваль молодой Беларуси «Басовішча», организованный Ассоциацией белорусских студентов, которая была основана в 1988 г.

Учитывая национальную политику Польской Народной Республики в отношении белорусского меньшинства, трудно найти доказательства преследования или силовой ассимиляции белорусов.

НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫМ И МАССОВЫМ СТАЛ ФЕСТИВАЛЬ МОЛОДОЙ БЕЛАРУСИ «БАСОВІШЧА», ОРГАНИЗОВАННЫЙ АССОЦИАЦИЕЙ БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

¹ Там же.

Несомненно, ПНР стремилась к интеграции этнических меньшинств с польским большинством, сплочения людей различных национальностей в конгломерат эгалитарного социалистического общества, но не методом выраженных репрессий и принуждения, а через усиление контроля, вмешательства в среду меньшинства, его организации и особенно интеллектуальной и социальной элиты. Политика построения единого социалистического общества в ПНР исключала существование в таком виде национальных меньшинств. Люди из других частей страны не знали о существовании на окраинах государства представителей других национальностей с различной конфессиональной принадлежностью, потому что, согласно идеологии, таковых не должно там быть. Особенно больно ударило по жизнедеятельности белорусского нацменьшинства в Польше ликвидация белорусскоязычного образования, что, по сути, внесло значительный вклад в разрушение национальной идентичности белорусов в Народной Польше. Язык, который использовали для повседневного общения, был сведен до «деревенского» диалекта, поднимаемого на смех наречия, которое представляло собой барьер для успеха на работе или в общественной жизни. Белорус, мигрирующий в город, будь то Белосток, либо другой город Польши, чаще всего был вынужден скрывать свое происхождение, последствием чего обычно становилась ассимиляция и слияние с польским большинством.

ЛЮДИ ИЗ ДРУГИХ ЧАСТЕЙ СТРАНЫ НЕ ЗНАЛИ О СУЩЕСТВОВАНИИ НА ОКРАИНАХ ГОСУДАРСТВА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРУГИХ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬЮ, ПОТОМУ ЧТО, СОГЛАСНО ИДЕОЛОГИИ, ТАКОВЫХ НЕ ДОЛЖНО ТАМ БЫТ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Яновіч, С. *Каб мова не раздзяляла* / С. Яновіч // *Беларускі каляндар* – Беласток, 1964. – С. 59–64.
2. *Ciechocińska, M. Białoruska mniejszość narodowa w Polsce. Wybrane doświadczenia z zakresu polityki narodowościowej* / M. Ciechocińska, A. Sadowski // *Studia Socjologiczne*. – 1989. – № 2. – S. 202–226.
3. *Iwaniuk, S. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne a szkolnictwo w języku białoruskim w latach 1956–1980* / S. Iwaniuk // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok. – 1994. – № 2(2). – S. 68–89.
4. *Karpiuk, A. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne w latach 1956–1970* / A. Karpiuk // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok. – 1994. – № 1(1). – S. 85–111.
5. *Karpiuk, A. Białoruskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne w latach siedemdziesiątych* / A. Karpiuk // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok. – 2004. – № 22. – S. 112–127.
6. *Kowalik, H. Ostatni wyjazd furmanów* / H. Kowalik // *Przegląd*. – 2003. – № 13 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://www.przegląd-tygodnik.pl/pl/artykul/ostatni-wyjazd-furmanow>. – Дата доступу: 13.01.2013.
7. *Mironowicz, E. Białorusini w Polsce. 1944–1949* / E. Mironowicz. – Warszawa, 1993. – 220 s.
8. *Mironowicz, E. Polityka narodowościowa PRL* / E. Mironowicz. – Białystok, 2000 [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: <http://kamunikat.org/download.php?item=3204.html&pubref=3196>. – Дата доступу: 13.01.2013.
9. *Mironowicz, E. Polski Październik a ludność białoruska Białostoczczyzny* / E. Mironowicz // *Białoruskie Zeszyty Historyczne*. – Białystok. – 1996. – № 2 (6). – S. 82–92.
10. *Mironowicz, E. Szkolnictwo białoruskie w Polsce po II wojnie światowej* / E. Mironowicz // *Rocznik Lubuski*. – 2004. – Tom XXX. – Cz. I. – S. 89–101.
11. *Turonak, J. Narys historii białoruskaha szkolnictwa na Białostoczczyźnie* / J. Turonak // *Sustreczy*. – Warszawa. – 1989. – № 1(12). – S. 7–21.

Дата наступлення ў рэдакцыю 05.11.2013.

Н. И. Ивуть

МЕСТО МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА В СИСТЕМЕ ПРАВА

Ивуть Наталья Иосифовна – ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин УО «Белорусский государственный экономический университет». Отрасль научных интересов – международный гражданский процесс; гражданский процесс.

Введение

Широкое распространение внешнеэкономической деятельности обусловило усиление роли и значения судебных органов при разрешении внешнеторговых споров. В Республике Беларусь постоянно увеличивается число гражданских дел с иностранным элементом. Большинство указанных дел разрешается с использованием норм международного права. Однако при рассмотрении дел судами возникают коллизии в процессе применения судом общепризнанных принципов и норм международного права. Юрисдикция судов по внешнеэкономическим спорам является предметом деятельности со стороны международного гражданского процесса.

Ряд ученых процессуалистов, таких как Л. А. Лунц, Н. А. Васильчикова, И. В. Дробязкина и др.¹, относят нормы международного гражданского процесса к гражданскому процессуальному праву как отрасли права. Другая группа ученых (Л. П. Ануфриева, Т. Н. Нешатаева и др.²) относят проблемы международного

¹ Лунц Л. А. Курс международного частного права. С. 10; Васильчикова Н. А. Международный гражданский процесс... С. 40; Дробязкина И. В. Международный гражданский процесс... С. 17–19.

² Ануфриева Л. П. Международное частное право. С. 279; Нешатаева Т. Н. Международный гражданский процесс. С. 368.

гражданского процесса к международному частному праву. Дореволюционный ученый Т. М. Яблочков¹ высказывал мнение об обособленности международного гражданского процессуального права как самостоятельной отрасли права. Данной точки зрения придерживается также Е. А. Осавелюк², относя его к самостоятельной отрасли национального права. Н. М. Юрова³ определяет международный гражданский процесс как самостоятельную отрасль международного права.

Указанное выше свидетельствует о том, что вопрос о месте гражданского процессуального права в системе права в настоящее время продолжает оставаться предметом острых научных дискуссий. Вместе с тем его решение имеет не только большое теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку от него зависят вопросы кодификации и систематизации законодательства, регулирующие соответствующие отношения, вопросы внутренней согласованности права, его правильного понимания, применения, а также совершенствования.

Основная часть

Термин «международный гражданский процесс» был введен российскими учеными-правоведами в XIX в. В Республике Беларусь впервые этот термин нашел свое легальное закрепление в качестве названия соответствующего раздела Гражданского процессуального кодекса в 1999 г. Однако вопрос о понятии международного гражданского процесса, его предмете и методе, месте в системе отраслей права и юридических наук остается актуальным и в настоящее время.

Ряд авторов относит международный гражданский процесс к гражданскому процессуальному праву (Л. А. Лунц, Н. А. Васильчикова, А. Г. Дробязкина и др.). Основой данной концепции послужило концентрирование многих норм международного гражданского процесса в гражданском процессуальном кодексе. Но в то же время необходимо отметить, что также ряд норм содержится и в Хозяйственном процессуальном кодексе Республики Беларусь. И если исходить из самостоятельности хозяйственного процессуального права как отрасли права, то также логично называть международный гражданский процесс составной частью хозяйственного процессуального права. Кроме того, за рамками данных отраслей права останется ряд важных вопросов, к примеру, международный коммерческий арбитраж. Включать его в состав гражданского процессуального или хозяйственного процессуального права представляется затруднительным, так как он является негосударственным судом.

Помимо этого, при наличии в гражданском процессе иностранного элемента все его процедуры усложняются из-за

¹ Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права. С. 13.

² Осавелюк Е. А. Определение места международного гражданского процесса... С. 97–98.

³ Юрова Н. М. Международное гражданское процессуальное право... С. 37.

необходимости получения доказательств из другого государства, передачи судебных поручений за рубеж, исполнения судебного решения в другой юрисдикции и др. Таким образом, нормы международного гражданского процесса невозможно сводить только к процессуальным нормам одного государства. Данные обстоятельства свидетельствуют о невозможности безоговорочного отнесения международного гражданского процесса к национальному гражданскому процессу.

Другая группа авторов относит международный гражданский процесс к международному частному праву. Так, Н. И. Марышева отмечает, что связь международного частного права и международного гражданского процесса проявляется в законодательстве: в ряде иностранных государств действуют законы о международном частном праве, в которых отражены вопросы процесса¹. Ряд государств поместили вопросы международного гражданского процесса в свое национальное законодательство по международному частному праву. Например, Закон о международном частном праве Грузии включает две процессуальные главы: Международная компетенция Грузии и Процессуальные нормы.

Свою точку зрения об отнесении международного гражданского процесса к науке международного частного права Н. И. Марышева обосновывает следующими аспектами:

во-первых, многие вопросы международного гражданского процесса связаны с проблемой гражданской правоспособности иностранца, гражданской правосубъектности иностранного государства, коллизии законов;

во-вторых, проблемы судебных доказательств в аспекте международного гражданского процесса затрагивают вопросы и материального права;

в-третьих, порядок установления иностранного закона является проблемным вопросом международного гражданского процесса. Вместе с тем он рассматривается в курсах коллизионного права;

в-четвертых, вопросы юрисдикции в делах особого производства тесно связаны с вопросами о подлежащем применению законе;

в-пятых, положения договоров о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам отображают многообразие связей между коллизионными вопросами и вопросами подсудности².

Включая международный гражданский процесс в состав международного частного права, Л. П. Ануфриева выделяет такой критерий, как общность объекта³. Т. Н. Нешатаева аргументирует свою точку зрения тем, что если гражданские права защищаются или оспариваются в международных судах на основе международных процедур, применяются нормы и вовсе инородные

¹ Марышева Н. И. Международное частное право. С. 755.

² Там же. С. 454.

³ Ануфриева Л. П. Международное частное право. С. 280.

для национального права – нормы международных конвенций и регламентов¹.

Однако, на наш взгляд, двойственный характер международного гражданского процесса не позволяет его включить в национальный гражданский процесс. Также, учитывая, публичный характер регулируемых отношений, его невозможно включить и в международное частное право, как отрасль права. Критика концепции включения международного гражданского процесса в международное частное право осуществляется по следующим критериям: предмет и метод правового регулирования. В международном частном праве предметом выступают гражданско-правовые отношения, осложненные иностранным элементом, а в международном гражданском процессе – деятельность суда по разрешению дел. Согласно общепринятому подходу в гражданском процессе отсутствует коллизионный вопрос, следовательно, нет коллизионно-правового метода регулирования отношений. Но следует отметить, что Закон Республики Грузия «О международном частном праве» от 1 октября 1998 г. декларирует отказ от процессуального императива *lex fori*. Статья 1 названного закона указывает на возможность наличия процессуальных коллизионных норм и постановки процессуального коллизионного вопроса. Такая формулировка является достаточно редкой. Только венгерский законодатель очертил сферу действия законодательства о международном частном праве и международном гражданском процессе подобным образом². Данная концепция представляется интересной и соответствующей самым современным подходам, согласно которым применение иностранного материального права должно происходить в «родных» для него процессуальных категориях. В соответствии с данной концепцией в международном гражданском процессе также необходимо ставить коллизионный вопрос и при необходимости применять иностранное процессуальное право.

Представляется, что рассматривать международный гражданский процесс в качестве составной части международного частного права не совсем правильно. В своих работах Т. М. Яблочков указывал: «Во избежание недоразумений мы должны здесь же указать на необходимость строжайшего разграничения понятий процессуального и материального права. Смешение этих понятий в науке международного права ведет к особо пагубным заблуждениям, ибо те нормы коллизии, которые регулируют конфликты законов в международном процессуальном праве, отнюдь не совпадают с нормами коллизии, которые регулируют споры в праве материальном»³. Кроме того, следует отметить, что вопросы международного гражданского процесса изучаются также в рамках гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права.

¹ Нешатаева Т. Н. Международный гражданский процесс. С. 368.

² Ерыплева Н. Ю. Кодификация международного гражданского процесса... С. 55.

³ Яблочков Т. М. Курс международного гражданского процессуального права. С. 4.

Существует и третья концепция, выдвинутая И. С. Перетерским: международный гражданский процесс включается в науку международного частного права, но в отрасль гражданского процесса. Однако данная теория подвергалась критике ввиду ее нелогичности и необъяснимости с точки зрения общей теории права.

Таким образом, проведенный нами анализ аргументов сторонников различных точек зрения о месте международного процессуального права в системе права не позволяет принять какую-либо конструкцию. Хотя каждая из них имеет свои преимущества и базируется на достаточно весомых аргументах.

В настоящее время роль международного гражданского процесса несомненно возрастает. Об этом свидетельствует интерес западных исследователей к кодификации норм международного гражданского процессуального права. В Республике Беларусь такие нормы продолжают находиться в различных отраслях права: гражданском процессуальном, хозяйственно-процессуальном праве, международном частном праве, что не отвечает современным потребностям Беларуси. Таким образом, в настоящее время, как в области доктрины, так и в области практики и нормотворчества назрела необходимость в выделении международного гражданского процесса в самостоятельную отрасль права.

Н. М. Юрова, соглашаясь с тем, что международное гражданское процессуальное право является самостоятельной отраслью права, отмечает в свою очередь, что его нельзя считать структурным образованием национального права. Обосновывает она это тем, что нормы международного гражданского процессуального права являются международно-правовыми и направлены на регулирование как внутригосударственных отношений, так и отношений, осложненных иностранным элементом¹.

Ряд зарубежных авторов, таких как Р. Геймер, Л. Раппе, Х. Шах, относят международный гражданский процесс к отрасли национального права. Следует согласиться с мнением, что международный гражданский процесс носит национальный характер наряду с международным частным правом. Он включает в себя не только международно-правовые нормы, но и нормы национального законодательства. Необходимо также отметить, что данная отрасль права носит комплексный характер.

Предмет международного гражданского процессуального права носит комплексный характер и включает в себя как судебные, так и внесудебные трансграничные отношения, осложненные иностранным элементом, по защите нарушенных прав и оспариваемых законом интересов субъектов гражданских правоотношений. Комплексность метода заключается в том, что наряду с методами гражданского процессуального права и хозяйственного процессуального права он включает в себя

¹ Юрова Н. М. Международное гражданское процессуальное право... С. 21.

и методы рассмотрения дел в международном арбитражном суде. Также международный гражданский процесс применяет и свои собственные методы, такие как адаптация и кумуляция¹. Что касается источников, то следует отметить, что в международном гражданском процессе наблюдается обилие международно-правовых источников, а национальные источники объединяются в единый комплекс, связанный единством предмета правового регулирования.

На наш взгляд, международный гражданский процесс можно определить как самостоятельную комплексную отрасль белорусского права, представляющую собой совокупность процессуальных норм национального и международно-правового характера, регулирующих процессуальные отношения трансграничного характера, осложненные иностранным элементом, по защите нарушенных прав и оспариваемых законом интересов субъектов гражданских правоотношений.

Неоднократно в литературе ведущим белорусским ученым В. Г. Тихиней высказывалась необходимость принятия специального закона «О международном частном праве»². Аналогичные законы приняты во многих государствах мира: в Польше (1965 г.), Швейцарии (1989 г.), Венгрии (1979 г.), Украине (2005 г.) и др. Определяя структуру закона, В. Г. Тихиня отмечает, что самостоятельным должен быть раздел, посвященный международному гражданскому процессу. В нем следует предусмотреть право иностранных граждан наравне с гражданами Республики Беларусь обращаться в белорусские суды для защиты принадлежащих им прав. В данном разделе также следует указать, что в белорусских судах порядок производства по гражданским делам, в которых участвуют иностранные граждане, определяется гражданским процессуальным законодательством Республики Беларусь, если иное не предусмотрено международным договором Республики Беларусь. Здесь же следовало бы определить порядок признания и приведения в исполнение решений иностранных судов в Республике Беларусь³.

На наш взгляд, абсолютно справедливым представляется мнение, что помещение норм международного гражданского процесса и международного частного права в отдельном правовом акте, несомненно, мудрый шаг⁴. Но название данного закона не в полной мере будет отражать его содержание. Поэтому, выделяя международное гражданское процессуальное право в качестве самостоятельной отрасли национального права, считаем, что в настоящее время в Республике Беларусь назрела необходимость в принятии отдельного закона «О международном гражданском процессе».

¹ Осавелюк Е. А. Система методов международного гражданского процессуального права. С. 8.

² Тихиня В. Г. Проблемы современного международного права... С. 5.

³ Там же. С. 9.

⁴ Ануфриева Л. П. Международное частное право. С. 97.

Заклучение

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что в настоящее время в Республики Беларусь сформировалась новая самостоятельная отрасль права – международное гражданское процессуальное право. Данная отрасль права носит комплексный характер.

На наш взгляд, **международный гражданский процесс** можно определить как самостоятельную комплексную отрасль белорусского права, представляющую собой совокупность процессуальных норм национального и международно-правового характера, регулирующих процессуальные отношения трансграничного характера, осложненные иностранным элементом, по защите нарушенных прав и оспариваемых законом интересов субъектов гражданских правоотношений.

Выделяя международное гражданское процессуальное право в качестве самостоятельной отрасли национального права, считаем, что в настоящее время в Республике Беларусь назрела необходимость в принятии отдельного закона «О международном гражданском процессе».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ануфриева, Л. П. *Международное частное право: Учебник: В 3 т. Т. 3: Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс* / Л. П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2001. – 768 с.
2. Васильчикова, Н. А. *Международный гражданский процесс как составная часть внутригосударственного гражданского процессуального права* / Н. А. Васильчикова // *Арбитражный и гражданский процесс*. – 2003. – № 3. – С. 37–41.
3. Дробязкина, И. В. *Международный гражданский процесс: проблемы и перспективы* / И. В. Дробязкина. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2005.
4. Ерпылева, Н. Ю. *Кодификация международного гражданского процесса в Республике Грузия* / Н. Ю. Ерпылева, И. В. Гельтман-Павлова // *Государство и право*. – 2012. – № 10. – С. 54–65.
5. Луниц, Л. А. *Курс международного частного права: В 3 т. Т. 3: Международный гражданский процесс* / Л. А. Луниц [и др.]; под ред. Л. А. Луниц. – М.: Спарк, 2002.
6. Марышева, Н. И. *Международное частное право: учебник* / Н. И. Марышева [и др.]; отв. ред. Марышева Н. И. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 928 с.
7. Нешатаева, Т. Н. *Международный гражданский процесс: учеб. пособие* / Т. Н. Нешатаева. – М.: Дело, 2001. – 503 с.
8. Осавелюк, Е. А. *Определение места международного гражданского процесса в системе российского права: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.03* / Е. А. Осавелюк. – Москва, 2004. – 234 с.
9. Осавелюк, Е. А. *Система методов международного гражданского процессуального права* / Е. А. Осавелюк // *Россия и мировое сообщество в контексте посткризисного развития: материалы международной научной конференции (Москва, 1–2 июня 2011 г.): В 5 ч. Ч. 4* / Международный институт экономики и права; под ред. Ф. Л. Шарова. – М.: МИЭП, 2011. – С. 5–11.
10. Тихиня, В. Г. *Проблемы современного международного права и пути их решения: аспекты эффективности правотворчества и правоприменения* / В. Г. Тихиня // *Сацьяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні*. – 2009. – № 2. – С. 4–18.
11. Юрова, Н. М. *Международное гражданское процессуальное право: проблемы реализации норм в Российской Федерации: дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.10* / Н. М. Юрова. – Воронеж, 2005. – 246 с.
12. Яблочков, Т. М. *Курс международного гражданского процессуального права* / Т. М. Яблочков. – Ярославль, 1909.

Дата поступления в редакцию 10.12.2013.

И. К. Вербицкая

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вербицкая Ирина Константиновна – доцент кафедры гражданского права и процесса Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Занимается исследованием вопросов, посвященных возмещению убытков. Автор более 10 публикаций.

На сегодняшний момент существует значительный объем исследований, связанных с институтом гражданско-правовой ответственности. До настоящего времени не сформулировано единообразной концепции её понятия (определения), что в равной степени может быть отнесено и к юридической ответственности в целом. Более того, разрозненность и количество дискуссионных аспектов и неразрешенных вопросов, затрагиваемых ключевых моментов института гражданско-правовой ответственности в целом не уменьшаются. Можно ли полагать, что законодатель осознанно по какой-либо причине избегает законодательного определения гражданско-правовой ответственности либо, наоборот, стремится выявить ее основные, концептуальные особенности путем научного переосмысления?

Явление ответственности до сих пор служит объектом исследования лишь этики и права. Характерно, что в нашей этической и правовой литературе некоторые авторы осознают неполноту такого подхода и указывают на возможность и необходимость более широкой постановки проблемы ответственности как явления социального.

Гражданско-правовая ответственность, несомненно, служит целям защиты от неправомерных антиобщественных деяний. Ответственность неразрывно связана с проступком, с нарушением определенного социального интереса именно потому, что является средством защиты этого интереса. Исследователь М. А. Знак сформулировал предположение, с которым нельзя не согласиться: «эффективное применение моральной социальной ответственности является скорее исключением, чем правилом. Для достаточной защиты своих интересов потерпевшим от правонарушения, как правило, приходится обращаться к другой форме социальной ответственности – к юридической ответственности»¹.

Важнейшим регулятором общественных отношений является право. В правовой науке проблема ответственности до сих пор остается одной из самых главных и актуальных. Она требует пристального внимания ввиду недостаточной разработанности, спорности и нерешенности многих вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение.

Законность и правопорядок являются неотъемлемыми элементами общественных отношений. Обеспечение установленных законом обязанностей, равно как и осуществление прав, обусловлено, прежде всего, высокой сознательностью граждан и юридических лиц. Но пока существуют государство и право необходимо принуждение по отношению к тем, кто не подчиняется закону, и важнейшим инструментом такого принуждения является юридическая ответственность.

В правовой сфере позитивная ответственность всегда связана с социально-правовой активностью, проявлением инициативы при реализации правовых предписаний, но она при этом не является юридической ответственностью. Например, в гражданском праве

В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ ПОЗИТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВСЕГДА СВЯЗАНА С СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ АКТИВНОСТЬЮ, ПРОЯВЛЕНИЕМ ИНИЦИАТИВЫ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ПРЕДПИСАНИЙ

участник договорного обязательства при выполнении обязанностей, возложенных на него соглашением, проявляет необходимую заботливость, инициативность, обеспечивая надлежащее исполнение обязательства. Как отмечает М. А. Знак, «ответственность должника, прежде всего, заставляет его воздержаться от правонарушения, тем самым она выступает гарантом надлежащего исполнения обязательств»². Подобное поведение участника гражданского оборота в дальнейшем приводит

к надлежащему исполнению обязательства, и в этом случае нет оснований для возникновения ответственности. Аналогичную оценку сказанному дают и ряд других современных цивилистов³. Но если, несмотря на приложенные усилия, обязательство не исполняется

¹ Знак М. А. Специальные меры гражданско-правовой ответственности...

² Там же.

³ Гражданское право / Отв.ред. Е. А. Суханов. С. 585.

надлежащим образом, общим правилом выступит норма п. 1 ст. 372 ГК: «Лицо признаётся невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям гражданского оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства». В результате можно утверждать, что когда действует данная норма, позитивная ответственность предотвращает или даже исключает наступление ответственности вообще. Норма п. 3 ст. 372 ГК предусматривает и исключение из названного правила, относящееся к лицам, не исполнившим или ненадлежащим образом исполнившим обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности. В подобном случае ответственность наступает независимо от вины (теорией именуемая как безвиновная ответственность), и, значит, такой фактор, как проявление надлежащей заботливости и осмотрительности, во внимание не принимается.

Нормы института юридической ответственности регулируют те отношения, которые возникают в результате правоотношений. С этой точки зрения большая часть охранительных норм, содержащихся в гражданском праве, объединяется в институт восстановления нарушенных прав и, следовательно, выполняет компенсационную функцию права.

Литература, посвященная гражданско-правовой ответственности, довольно обширна, однако весьма неоднородна по своему содержанию и научной ценности. Некоторые авторы предлагают довольно интересные научные и практические решения данной проблемы в своих публикациях и монографиях. Однако до сих пор спорным остается вопрос об определении понятия гражданско-правовой ответственности, её особенностях и сущности. В опубликованных научных работах нет достаточной ясности и единообразия, в связи с чем представляется целесообразным рассмотреть точки зрения различных авторов по данной проблеме для определения отличительных черт и особенностей данного вида ответственности.

Формулируя понятие гражданско-правовой ответственности, необходимо учитывать, что она является одним из видов юридической ответственности. Отсюда вытекают два основных момента.

Во-первых, нельзя забывать, что для гражданско-правовой ответственности характерны все признаки юридической ответственности: это одна из форм государственного воздействия на нарушителя; она применяется к лицам, допустившим правонарушение; применяется только уполномоченными на то органами; состоит в применении к нарушителю предусмотренных законом санкций¹.

Во-вторых, необходимо принять во внимание, а при необходимости и выявить отраслевую специфику данного вида юридической ответственности. Это позволит чётко обособить

¹ Там же. С. 586–587.

гражданско-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности.

В науке то или иное юридическое понятие может употребляться в различных целях, и это объясняет многообразие точек зрения, в данном случае относительно понятия гражданско-правовой ответственности. Выводы, получаемые тем или иным автором, зачастую зависят от избранного аспекта в исследовании этого понятия. Сама гражданско-правовая ответственность чаще всего рассматривается как форма государственного принуждения, связанная с характерными для неё имущественными санкциями, направленными, во-первых, на восстановление нарушенного права и, во-вторых, на стимулирование участников оборота к нормальным гражданско-правовым отношениям (под нормальными здесь понимаются такие отношения, в которых все участники оборота стремятся к выполнению и выполняют свои обязательства).

Один из сторонников первой концепции понятия гражданско-правовой ответственности – В. П. Грибанов, утверждавший, что юридическая ответственность вообще – это воздействие на правонарушителя. Отсюда «гражданско-правовая ответственность есть лишь одна из форм государственно-правового воздействия на нарушителя»¹. В качестве особенностей этой формы исследователь называет имущественный характер ответственности (невыгодность имущественных последствий для лица, нарушившего гражданские права и обязанности), связь гражданско-правовой ответственности с применением санкций. Автором в работе продемонстрирован глубокий и всесторонний подход к исследуемому понятию. Внимание акцентируется не только на обеспеченности гражданско-правовой ответственности государственным принуждением, но и на ряде других не менее существенных признаков. И. М. Липень, напротив, замечает, что «угроза возможности применения мер государственного принуждения, безусловно, оказывает определенное профилактическое влияние на участников гражданского оборота, побуждает их действовать в соответствии с предписаниями правовых норм или договоров. Однако было бы ошибкой делать вывод о том, что содержание института ответственности в гражданско-правовых отношениях определяется исключительно государственным принуждением»². Такую позицию автора в определенной степени следует считать спорной, в частности в вопросе профилактического влияния, так как профилактика имеет место быть до предполагаемого нарушения обязательств, а не после; более того, нельзя не признать, что именно принуждение выступает одним из ключевых признаков в понятии ответственности и без него её рассматривать нельзя.

Другой, наиболее распространенной, выступает концепция, высказанная в свое время еще советскими учеными-цивилистами и поддерживаемая многими современными исследователями.

¹ Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. С. 310.

² Липень И. М. Понятие гражданско-правовой ответственности. С. 161.

В соответствии с данной концепцией «гражданско-правовая ответственность рассматривается как отрицательное имущественное последствие для нарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей»¹. При таком подходе само понятие гражданско-правовой ответственности отождествляется с её мерами, в результате чего подобное определение является недостаточным для раскрытия самой сущности гражданско-правовой ответственности, которая проявляется через содержание, форму и структуру, характеризующие данную ответственность.

Свое понятие ответственности, схожее с данной позицией, сформулировал П. Варул. По его мнению, «гражданско-правовая ответственность – это осуждение со стороны государства поведения субъекта гражданского права, которое не соответствует требованиям гражданско-правовых норм и договоров и заключается либо в лишении данного субъекта определенного субъективного права, либо в наложении на него дополнительной юридической обязанности»². В данном определении автор использует уже более комплексный подход к исследованию ответственности, исходя из её общей структуры, которая свойственна договорной и внедоговорной ответственности. Несомненно, оно является более полным по сравнению с предыдущим, но четко не обозначает круг всех признаков гражданско-правовой ответственности, которые она выполняет. М. И. Брагинский относительно подобной формулировки однозначно считает, что «ответственность должна безвозвратно лишить должника части его собственности, т.е. носить характер имущественных потерь, которые, в свою очередь, должны быть адекватны последствиям допущенного нарушения»³, с чем только принуждение справиться не может.

Т. И. Илларионова определяет гражданско-правовую ответственность как «гарантированные силой государства юридические формы реакции потерпевшего лица на совершенное субъектом правонарушение, выражающееся в возложении на правонарушителя мер воздействия имущественного характера»⁴. Схожую позицию занял и российский ученый-цивилист О. А. Символоков⁵. Следует обратить внимание, что в основу данного определения заложены не только государственная обеспеченность применяемых мер и их правовые формы, но и присущий им имущественный характер, а также роль сторон правоотношения в возложении мер ответственности, что уже в более полной мере соответствует сущности данного правового института.

По третьей концепции гражданско-правовая ответственность состоит в применении определенных принудительных

¹ Антимонов Б. С. Основания договорной ответственности... С. 14–18;
 Райхер В. К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР. С. 71–72 и др.
² Варул П. Методологические проблемы... С. 34.
³ Актуальные проблемы гражданского права. С. 128.
⁴ Гражданское право / Под ред. Т. И. Илларионовой. С. 419.
⁵ Символоков О. А. Гражданско-правовая ответственность... С. 8.

мер и санкций. Подобную позицию занимали ученые советского периода, но в дальнейшем она не нашла поддержки среди современных исследователей права. Принуждение рассматривалось как неотъемлемое свойство гражданско-правовой ответственности. Между авторами этой концепции имелись и ряд разногласий. Ответственностью считалось применение либо любой санкции¹, либо лишь санкций, причиняющих нарушителю неприятные дополнительные результаты².

Недавние исследования изучаемого вопроса определяют юридическую санкцию как составную часть, элемент структуры юридических норм, но далеко не всех. Чтобы быть защищенной, иметь правовой характер, норма вовсе не обязательно должна включать санкцию³. В противовес данной позиции в литературе можно встретить мнение, что юридическая санкция не является элементом логико-юридической структуры правовой нормы, в то время как защита с помощью санкций обязательна для каждой правовой нормы. Она определяет вид и пределы наказания (кары) правонарушителя, применяется компетентными юрисдикционными органами на основании правонарушения, конкретизируется актом применения соответствующей нормы, реализуется при помощи мер государственного принуждения, воздействует на правовой и нравственный статусы правонарушителя и преследует цель его исправления и перевоспитания, а тем самым – предупреждения правонарушений⁴. Однозначно санкция, как и норма в целом, выступает результатом государственно-властной деятельности компетентных органов и должностных лиц. Причём деятельность, реализующая данную санкцию, специфична: она всегда направлена на ограничение правового, а иногда и нравственного статуса лица, совершившего правонарушение.

Среди цивилистов выделяются авторы, которые связывают сущность гражданско-правовой ответственности с осуждением поведения правонарушителя⁵. Оно выражается в мерах правовой ответственности и является основой применения этих мер.

Несомненно, вышеназванные теории определения понятия и специфики гражданско-правовой ответственности имеют свои особенности, которые можно было бы учесть, но, на наш взгляд, многие из них недостаточно характеризуют данный вид ответственности и поэтому нуждаются в уточнении. Полагаем, что при исследовании особенностей гражданско-правовой ответственности необходимо исходить из того, что они продиктованы предметом и методом гражданско-правового регулирования общественных отношений и должны рассматриваться в совокупности. Хотелось

¹ Советское гражданское право / Отв.ред. Грибанов В.П. С. 510; Флейшиц Е.А. Общие начала ответственности... С. 35–37 и др.

² Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании. С. 28; Травкин А.А. К вопросу о понятии... С. 120; Советское гражданское право / Отв.ред. Рясенцев В.А. С. 515.

³ Кожевников О.А. Юридическая ответственность... С. 65–66.

⁴ Акоюн Дж. Сущность и назначение санкций... С. 68.

⁵ Актуальные проблемы гражданского права. С. 128

бы заострить внимание на характерных чертах и причинах наступления гражданско-правовой ответственности, которые и могут быть отражены в её определении.

Во-первых, гражданско-правовая ответственность наступает за нарушение договорных обязательств имущественного характера или за причинение имущественного внедоговорного вреда. Специфика данного вида юридической ответственности заключается не просто в том, что она является имущественной и воздействует, прежде всего, на имущественные интересы правонарушителя, а в том, что в последствии через них она воздействует и на его личность. Но ведь она при этом не причиняет ей таких страданий, как, допустим, меры уголовной и административной ответственности (например, штраф, конфискация имущества).

Во-вторых, гражданско-правовая ответственность это всегда совокупность мер воздействия, направленных на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Говоря о восстановлении, мы должны предполагать, что имущественная сфера лица должна быть восполнена, то есть она должна оказаться именно в том положении (состоянии), в каком была до нарушения обязательств. Причем нельзя исключать и несение дополнительных обременений, коими может выступать неустойка либо возмещение морального вреда.

В-третьих, гражданско-правовая ответственность может наступать и без наличия вины (безвиновная ответственность), в отличие от уголовной или административной ответственности, где вина является неотъемлемой частью. Гражданское законодательство знает ряд случаев, когда ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств возлагается на должника независимо от вины.

Итогом анализа исследуемого вопроса может стать следующее определение гражданско-правовой ответственности: это разновидность юридической ответственности, представляющая собой меру государственного воздействия исключительно в отношении имущественной сферы правонарушителя в виде лишения его субъективных прав либо несения им дополнительных обременений, предусмотренных законом или договором, и направленная на полное восстановление имущественного положения потерпевшего.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЭТО ВСЕГДА СОВОКУПНОСТЬ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИМУЩЕСТВЕННОЙ СФЕРЫ ПОТЕРПЕВШЕГО

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акоюн, Дж. Сущность и значение санкций в современном праве / Дж. Акоюн // Юстыцяя Беларусі. – № 10. – 2005. – С. 68–70.
2. Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 2 / Под ред.: Брагинский М.И. – М.: Статут, Юрист, 2000. – 222 с.
3. Антимонов, Б.С. Основания договорной ответственности социалистических организаций / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1962, 176 с.
4. Варул, П. Методологические проблемы исследования гражданско-правовой ответственности / П. Варул; Отв. ред.: В.П. Кельдер. – Таллин: Ээсти раамат, 1986. – 152 с.
5. Гражданское право: учебник. В 4 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – Т. 1: Общая часть. – 720 с.
6. Гражданское право: учебник для вузов / Под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – Ч. 1. – 923 с.
7. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов. – М.: СТАТУТ, 2000. – 411 с.
8. Знак, М.А. Специальные меры гражданско-правовой ответственности: неустойка и проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами / М.А. Знак // Промышленно-торговое право. – № 2. – 2006.
9. Кожевников, О.А. Юридическая ответственность в системе права: Монография / О.А. Кожевников. – Тольятти, 2003. – 125 с.
10. Красавчиков, О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании / О.А. Красавчиков // Советское государство и право. – № 1. – 1970. – С. 41–49.
11. Липень, И.М. Понятие гражданско-правовой ответственности / И.М. Липень // Промышленно-торговое право. – № 1. – 2003.
12. Райхер, В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР / В.К. Райхер; Отв. ред. А.В. Венедиктов. – Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1958. – 267 с.
13. Символоков, О.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение обязательств при осуществлении предпринимательской деятельности: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О.А. Символоков. – Рязань, 2002. – 23 с.
14. Советское гражданское право: учебник. Т. 1. / Отв. ред. В.П. Грибанов, С.М. Корнеев. – М.: Юрид. лит., 1979. – 552 с.
15. Советское гражданское право: учебник. Ч. 1 / Отв. ред. Рясенцев В.А. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. лит., 1986. – 525 с.
16. Травкин, А.А. К вопросу о понятии и основании гражданско-правовой ответственности / А.А. Травкин // Труды Высш. следств. школы МВД СССР. – Волгоград, 1974. – Вып. 9: Юридическая ответственность в советском обществе.
17. Флейшиц, Е.А. Общце начала ответственности по Основам гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик / Е.А. Флейшиц // Советское государство и право. – № 3. – 1962. – С. 34–43.

Дата поступления в редакцию 10.01.2014.

П. Г. Зелинский

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ПОЛЬША

*Зелинский Петр Гжегож – аспирант кафедры гражданского права и процесса
Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения».*

Введение

В большинстве случаев основанием возникновения обязательств по перевозке грузов является договор. Институт договора перевозки грузов входит как в состав национального права, так и международного частного права, в случае, если перевозка осуществляется между пунктами различных государств. Рассматривая вопрос о видах перевозки, правоведы чаще всего разграничивают их по видам транспорта: автомобильные, воздушные, морские, железнодорожные, перевозки внутренним водным транспортом. Большой удельный вес морских перевозок приходится на международное сообщение. В настоящее время морской транспорт занимает первое место в мире как по общему объему перевозок, так и по международным перевозкам, в которых доминируют перевозки грузов.

Следует отметить, что в целом вопросы правового регулирования договора морской перевозки груза проработаны недостаточно. Большое количество возникающих на практике проблем связано с определением статуса субъектов договора морской перевозки, особенностями структурных связей по договору, решением отдельных вопросов применимого права. В то же время совершенствованию законодательства, на наш взгляд, мешают сложившееся представление о классификации договоров морской

перевозки грузов, недостаточная разработанность нормативного регулирования и теоретических основ организации морских перевозок груза и др.

Изучением непосредственно вопросов правового регулирования морских перевозок в рамках гражданского права и международного частного права занимались многие российский юристы, в числе которых можно назвать А. Г. Калпина, Е. И. Каминскую, А. Л. Маковского, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского и др., а также ряд польских ученых, таких как С. Матысик, М. Чаплинска, Ю. Млынарчик. Их исследования позволили сформировать основные направления реализации этих правоотношений на принципах гражданского права. Результаты этих исследований в том или ином виде нашли отражение в действующем законодательстве. Вместе с тем следует отметить, что существующая правовая литература по теме исследования была издана в основном до изменений, затронувших в последние десятилетия XX века экономическую и политическую жизнь Польши и международно-правовые основы сотрудничества государств.

Основная часть

Для выяснения сущности и определения понятия договора морской перевозки грузов необходимо выяснить место, значение и роль этого договора в системе обязательств. Под обязательством следует понимать гражданское правоотношение между двумя лицами, одно из которых обязано совершить в пользу другого определенные действия либо воздержаться от определенного действия, а последний вправе требовать выполнения этих действий либо воздержаться от выполнения определенных действий¹.

В зависимости от характера опосредуемого сторонами обязательства перемещения материальных благ выделяют различные группы обязательств, к одной из которых относят обязательство по предоставлению услуг, в силу которого одно лицо обязано по заданию другого оказать определенные услуги, а другое

лицо обязано оплатить эти услуги. Одним из обязательств по предоставлению услуг являются транспортные обязательства, которые обладают специфическими чертами.

Рассматривая договор морской перевозки грузов в системе транспортных договоров, можно отметить, что он обладает чертами, характерными для договоров данной группы, а также для договоров пере-

возки и договоров перевозки грузов.

Основанием возникновения обязательства по перевозке грузов применительно к международному сообщению должен быть именно договор. Договор международной морской перевозки

ОСНОВАНИЕМ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПЕРЕВОЗКЕ ГРУЗОВ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МЕЖДУНАРОДНОМУ СООБЩЕНИЮ ДОЛЖЕН БЫТЬ ИМЕННО ДОГОВОР

¹ Гражданское право. С. 373.

грузов как основание возникновения обязательств относится к международным транспортным обязательствам, выделяемым отдельным блоком в системе особенной части международного частного права.

В современном мире существуют два принципиально разных взгляда на концепцию договора морской перевозки. Это связано с тем, что у договора перевозки разные исторические корни в англосаксонской и континентальной системах права. В первой группе стран договор перевозки явился результатом развития института зависимого содержания¹. Гортон Ларс определяет этот институт как передачу вещей от одного лица к другому с помощью специального субъекта для перевозки и выдачи вещи в надлежащем виде грузополучателю. В государствах континентальной системы права, на правовое развитие которых сильное влияние оказало римское право, договор перевозки не выделялся в качестве отдельного и самостоятельного. В начале XIX века в период создания французского Торгового Кодекса на первый план была выдвинута концепция договора фрахтования как договора найма судна. Из содержания статей следовало, что грузы перевозятся только потому, что само судно отдано в наем. Обе теории господствовали довольно долго. И лишь в 30-х годах XX века они подверглись серьезной критике.

Однако до сих пор в странах континентальной системы, например, в Бельгии, Люксембурге, Норвегии, Германии, в противоположность странам англосаксонской системы права, идея признания договора перевозки самостоятельным видом договора не нашла поддержки.

Следует отметить, что Морской кодекс Польши не дает определения договора морской перевозки грузов. В Республике Беларусь определение понятия данного договора содержится в ст. 80 Кодекса торгового мореплавания Республики Беларусь (далее – КТМ), которая гласит:

«По договору морской перевозки груза перевозчик обязуется доставить в порт назначения вверенный ему отправителем груз и выдать его уполномоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза обусловленную плату (фрахт)»². Аналогичное определение договора морской перевозки содержится и в ст. 115 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации³.

Что касается понятия договора международной морской перевозки, то следует отметить, что Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов (Роттердамские правила), подписанная, но пока не ратифицированная Польшей, содержит определение договора перевозки. Так, согласно ст. 1 Роттердамских правил под договором перевозки понимается договор,

¹ Кокин А. С. Международная морская перевозка. С. 186.

² Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь.

³ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации.

по которому перевозчик за уплату фрахта обязуется перевезти груз из одного места в другое.

На наш взгляд, это определение слишком упрощенное. Только перемещение груза из одного места в другое, закрепленное таким определением, не может исчерпать основное содержание договора перевозки, поскольку без закрепления цели – «выдача груза получателю» – договор перевозки утрачивает свой обычный смысл и традиционное значение. В последующих положениях содержится упоминание обязанности перевозчика сдать груз получателю. Однако такая формулировка предполагает вывод о том, что выдача груза получателю исключается из объекта договора перевозки. На практике достаточно хорошо известен институт невостребованного груза. Приведенная выше формула определения понятия договора перевозки может означать серьезные изменения в отношении по поводу невостребованного груза. Кроме того, такая формулировка подводит определение договора перевозки под конструкцию консенсуального договора¹.

Считаем, что в отношении договора международной перевозки груза можно дать следующее определение: *договор международной морской перевозки грузов – это соглашение сторон, согласно которому одна сторона (перевозчик) принимает на себя обязательство доставить груз в порт назначения и выдать управомоченному на получение груза лицу (получателю), а другая сторона (отправитель или фрахтователь) обязуется уплатить установленную плату, при условии нахождения портов отправления и назначения на территории различных государств*. Данное определение следует закрепить в Морском кодексе Республики Польша, дополнив ст. 103 § 2, что, в свою очередь, поспособствует единому пониманию данного вида договора в теории и правоприменении, а также позволит усовершенствовать регулирование прав и обязанностей сторон договора и послужит основой для дальнейшей разработки вопросов теории договора международной морской перевозки грузов.

На наш взгляд, договор международной морской перевозки груза обладает следующими специфическими особенностями:

1) договор является правовым основанием возникновения обязательств по международной перевозке, когда хотя бы один из субъектов договора – иностранное физическое или юридическое лицо, а порты отправления и назначения, как правило, расположены на территории различных государств;

2) в договоре международной морской перевозки конкретизируются условия перевозки, установленные международными соглашениями и правилами национального морского законодательства;

3) на основании договора международной морской перевозки устанавливается имущественная ответственность сторон при невыполнении ими обязательств по перевозке.

¹ Чебогаренко А. Роттердамские правила... С. 81.

Предметом договора международной морской перевозки грузов являются услуги по доставке вверенного перевозчику груза из порта отправления в порт назначения, которые чаще всего расположены на территории различных государств. Услуги такого рода могут включать в себя не только собственно транспортировку груза, но и иные действия, в частности, хранение, выдачу груза получателю, погрузку и выгрузку. Целью договора является транспортировка и доставка груза в порт назначения.

Законодательство зарубежных стран, в том числе и Польши, не предъявляет каких-либо требований к форме договора международной морской перевозки. Согласно судебной практике и мнению юристов письменная форма договора не обязательна. Договор перевозки может быть заключен и в устной форме. Однако договор не может быть совершен посредством действий. Но необходимо отметить, что международные конвенции в области морских перевозок грузов предусматривают письменную форму договора. Так, например, п. b ст. 1 Протокола об изменении Международной конвенции об унифика-

ПРЕДМЕТОМ ДОГОВОРА МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ ЯВЛЯЮТСЯ УСЛУГИ ПО ДОСТАВКЕ ВВЕРЕННОГО ПЕРЕВОЗЧИКУ ГРУЗА ИЗ ПОРТА ОТПРАВЛЕНИЯ В ПОРТ НАЗНАЧЕНИЯ, КОТОРЫЕ ЧАЩЕ ВСЕГО РАСПОЛОЖЕНЫ НА ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВ

ции некоторых правил о коносаменте, подписанной в Брюсселе 25 августа 1924 г. (Гаагско-Висбийские правила), указывает на то, что понятие «договора перевозки» применяется исключительно к договору перевозки, удостоверенному коносаментом или любым подобным ему документом, являющимся основанием для морской перевозки грузов; он применяется также к коносаменту или подобному ему документу, выданному на основании чартера, с того момента, когда такой коносамент или документ регулирует отношения между этим перевозчиком и держателем этого коносамента или документа.

Роттердамские правила значительно расширяют круг транспортных документов, выдаваемых в связи с перевозкой груза, по сравнению с Гаагскими, Гаагско-Висбийскими и Гамбургскими правилами. Отказавшись от традиционной терминологии – коносамент, морская накладная и т.п., – они воспользовались одним общим термином – транспортные документы. Под транспортным документом в Роттердамских правилах понимается документ, выданный перевозчиком, который: а) свидетельствует о получении им или исполняющей стороной груза в соответствии с договором перевозки; б) свидетельствует о наличии договора перевозки или содержит такой договор (ст. 1.15). Это определение признает транспортным документом договор перевозки независимо от того, является ли он оборотным или необоротным.

Если в Гаагских правилах вообще не упоминается об электронных записях, а в Гамбургских говорится только о возможности подписания коносамента с помощью электронных средств (п. 3

ст. 14), то в Роттердамских правилах электронным транспортным записям посвящена отдельная глава 3. В связи с этим М. Голдби называет такого рода записи альтернативой «бумажных» транспортных документов (коносаментов, морских накладных) и рассматривает положения Роттердамских правил об этих записях как рамки будущего развития электронной формы отношений по перевозке¹.

Транспортная электронная запись означает информацию, содержащуюся в одном или нескольких сообщениях, которые были переданы перевозчиком с помощью электронной связи в соответствии с договором перевозки. Она может свидетельствовать о получении перевозчиком или исполняющей стороной груза согласно условиям договора и свидетельствовать о наличии договора перевозки (имеются в виду случаи, когда договор является реальным) или содержать такой договор. В качестве общего положения ст. 8 Роттердамских правил устанавливает, что всё, подлежащее включению в транспортный документ, может быть записано в транспортной электронной записи. Однако при этом необходимо одновременное наличие двух условий:

1) выдача или последующее использование транспортной электронной записи должны осуществляться с согласия перевозчика и отправителя;

2) ее выдача и исключительный контроль над нею или ее передача имеют такие же последствия, как и выдача транспортного документа или его передача.

В польском морском праве предусмотрены два вида морской перевозки грузов: с предоставлением для перевозки груза судна, его части или отдельных грузовых помещений (чартер) и без такого условия (коносамент). Договор фрахтования судна (чартер) в мировой практике рассматривается как родовое

В ПОЛЬСКОМ МОРСКОМ ПРАВЕ ПРЕДУСМОТРЕНЫ ДВА ВИДА МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ: С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА СУДНА, ЕГО ЧАСТИ ИЛИ ОТДЕЛЬНЫХ ГРУЗОВЫХ ПОМЕЩЕНИЙ (ЧАРТЕР) И БЕЗ ТАКОГО УСЛОВИЯ (КОНОСАМЕНТ)

понятие, которое охватывает следующие виды: рейсовый чартер, тайм-чартер и бербоут-чартер. Рассматривая в целом систему договоров морской перевозки грузов: рейсовый чартер – тайм-чартер – бербоут-чартер, можно отметить, что при переходе от одного к другому в них убывают элементы договора морской перевозки груза и нарастают элементы договора аренды. Сообразно этому меняются и взаимоотношения сторон, их издержки и риски по совместной деятельности, направленной на обеспечение перевозки груза морем.

Рейсовый чартер обслуживает трамповое судоходство, которое имеет дело с большими массами однородных грузов, перевозимых судовыми партиями. Для таких партий фрахтуется,

¹ Калпин А. Г. Конвенция ООН... С. 90.

то есть на определенных условиях нанимается, целое судно. Поэтому рейсовый чартер в своей основе представляет собой договор фрахтования. В качестве договора фрахтования рейсовый чартер идентифицирует судно, фрахтуемое для перевозки, регулирует взаимоотношения судовладельца и фрахтователя. Также рейсовый чартер включает в себя функции договора морской перевозки, который обязывает перевозчика доставить груз, который ему передал или передаст отправитель, в порт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель или фрахтователь обязуется уплатить за перевозку установленную плату (фрахт).

По условиям тайм-чартера судно предоставляется фрахтователю в аренду на определенный период для эксплуатации, использования на согласованных условиях, принципиальные положения которых сформированы вековыми традициями судоходной практики. Судовладелец получает от фрахтователя согласованную между сторонами повременную арендную плату за судно, оставаясь собственником судна и сохраняя контроль над членами экипажа как над своими служащими. В тайм-чартере элементы договора морской перевозки груза почти полностью исчезают, они в заметной степени замещаются элементами договора аренды.

По условиям бербоут-чартера судно переходит во владение и под полный контроль фрахтователя, собственник судна теряет контроль над судном практически во всех отношениях и получает арендную плату за использование судна фрахтователем независимо от коммерческого результата его работы.

Статья 188 § 1 Морского кодекса Польши определяет чартер судна на определенное время (тайм-чартер) как «договор, согласно которому судовладелец обязывается за определенную оплату передать в распоряжение фрахтователю судно вместе с экипажем на обозначенное время или на период одной или нескольких, следующих одна за другой поездок с целью, определённой в договоре»¹. Договор чартера *bare-boat*, названного в доктрине наймом судна, ещё до недавнего времени редко выступал в международных судоходных отношениях. В связи с чем в польском праве не сформировалось специальное регулирование найма судов (бербоут-чартера), а к договорам найма судов применяются правила гражданского права о найме. К этому виду договоров можно применить правила ст. 659 и далее Гражданского кодекса Польши о найме. На наш взгляд, чартер *bare-boat* позволяет увеличивать морские перевозки без дорогостоящего увеличения флота. Вследствие слабой конъюнктуры польской судостроительной промышленности и низкого спроса на новые судна значение этого договора будет систематически расти, так как он позволяет использовать судно без необходимости его покупки. Поэтому положения, касающиеся договора бербоут-чартер, следует закрепить в Морском кодексе Польши.

¹ Kodeks morski Rzeczypospolitej Polskiej.

Заключение

Исследование вопросов понятия договора международной морской перевозки грузов и его классификации позволило сформулировать следующие выводы:

1) На наш взгляд, *договор международной морской перевозки грузов можно определить как соглашение сторон, согласно которому одна сторона (перевозчик) принимает на себя обязательство доставить груз в порт назначения и выдать управомоченному на получение груза лицу (получателю), а другая сторона (отправитель или фрахтователь) обязуется уплатить установленную плату, при условии нахождения портов отправления и назначения на территории различных государств.* Данное определение следует закрепить в Морском кодексе Республики Польша, дополнив ст. 103 § 2, что, в свою очередь, поспособствует единому пониманию данного вида договора в теории и правоприменении, а также позволит усовершенствовать регулирование прав и обязанностей сторон договора и послужит основой для дальнейшей разработки вопросов теории договора международной морской перевозки грузов.

Договор международной морской перевозки груза обладает следующими специфическими особенностями:

– договор является правовым основанием возникновения обязательств по международной перевозке, когда хотя бы один из субъектов договора – иностранное физическое или юридическое лицо, а порты отправления и назначения как правило, расположены на территории различных государств;

– в договоре международной морской перевозки конкретизируются условия перевозки, установленные международными соглашениями и правилами национального морского законодательства;

– на основании договора международной морской перевозки устанавливается имущественная ответственность сторон при невыполнении ими обязательств по перевозке.

2) В польском морском праве предусмотрены два вида морской перевозки грузов: с предоставлением для перевозки груза судна, его части или отдельных грузовых помещений (чартер) и без такого условия (коносамент). Договор фрахтования судна (чартер) в мировой практике рассматривается как родовое понятие, которое охватывает следующие виды: рейсовый чартер, тайм-чартер и бербоут-чартер. Рассматривая в целом систему договоров морской перевозки грузов: рейсовый чартер – тайм-чартер – бербоут-чартер, можно отметить, что при переходе от одного к другому в них убывают элементы договора морской перевозки груза и нарастают элементы договора аренды. Сообразно этому меняются и взаимоотношения сторон, их издержки и риски по совместной деятельности, направленной на обеспечение перевозки груза морем.

Договор чартера bare-boat, названного в доктрине наймом судна, ещё до недавнего времени редко выступал в международных судоходных отношениях. В связи с чем, в польском праве, не

сформировалась специальное регулирование найма судов (бербоут-чартера), а к договорам найма судов применяются правила гражданского права о найме. К этому виду договоров можно применить правила ст. 659 и далее Гражданского кодекса Польши о найме. На наш взгляд, чартер bare-boat позволяет увеличивать морские перевозки без дорогостоящего увеличения флота. Вследствие слабой конъюнктуры польской судостроительной промышленности и низкого спроса на новые судна, значение этого договора будет систематически расти, так как он позволяет использовать судно без необходимости его покупки. Поэтому положения, касающиеся договора бербоут-чартер, следует закрепить в Морском кодексе Польши.

Список использованных источников

1. *Гражданское право: Учебник. Часть 2 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 848 с.*
2. *Калпин, А. Г. Конвенция ООН о договорах полностью или частично морской перевозки грузов (Роттердамские правила) / А. Г. Калпин // Право. – 2010. – № 4. – С. 85–97.*
3. *Кокин, А. С. Международная морская перевозка / А. С. Кокин. – М.: Волтерс Клувер, 2008.*
4. *Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь, 15 нояб. 1999 г., № 321-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.*
5. *Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, 30 апр. 1999 г., № 81-ФЗ: в ред. Федерального Закона Российской Федерации от 28.07.2012 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.*
6. *Чеботаренко, А. Роттердамские правила и современные тенденции в правовом регулировании перевозки грузов в международной морской торговле / А. Чеботаренко, В. Лебедев // Транспорт. – 2011. – № 1–2 (637–638). – С. 81–82.*
7. *Kodeks morski Rzeczypospolitej Polskiej: Ustawa z dnia 18 września 2001 r., Dz U 2001 Nr 138 poz 1545.*

Дата поступления в редакцию 10.12.2013.

С. В. Голованов

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА: ЗАПРЕЩЕННЫЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

***Голованов Сергей Викторович** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор более 50 научных публикаций по международному и экологическому праву, автор 5 монографий.*

Исходя из основных положений Женевских конвенций можно выделить следующие основополагающие принципы гуманитарного права и права вооруженных конфликтов:

- принцип сохранения жизни человека, попавшего в вооруженный конфликт;
- принцип гуманности, заключающийся в максимально человеческом отношении к участникам вооруженных конфликтов;
- принцип соблюдения норм права вооруженных конфликтов;
- принцип соблюдения основных прав человека.

Не менее важна группа принципов, касающаяся ведения вооруженных действий, которыми непосредственно должны руководствоваться воюющие стороны. Так, запрещаются отдельные виды оружия и методы ведения войны; не должны разрабатываться новые виды оружия и методы ведения войны, если они нарушают нормы и принципы международного гуманитарного права или международные конвенции; запрещается наносить противнику ущерб, несоизмеримый с целью войны. Запрещается вероломство, в частности симуляция стремления к переговорам, использование военной

формы противника, знаков ООН, Красного Креста, Красного полумесяца и Красного Кристалла и другие аналогичные методы.

Международное гуманитарное право не запрещает ведение войны как таковое и всегда действует вне зависимости от того, правомерно ли возникновение международного вооруженного конфликта либо нет.

«Недавнее прошлое и сегодняшний день свидетельствует о том, что войны между государствами происходят очень часто, невзирая на то, что международное право запрещает применение силы. Ситуации при этом бывают разные:

- одно государство нападает на другое, совершая тем самым запрещенный акт агрессии против другого государства;
- государство защищается от агрессора, осуществляя свое право на самооборону; оно может использовать помощь третьей стороны (коллективная самооборона);
- ООН принимает решение о коллективной вооруженной акции, когда один из членов вопреки своим обязательствам в соответствии с Уставом ООН угрожает нарушить или нарушает мир или совершает акт агрессии»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что право войны, несмотря на запрет применения силы государством против суверенитета и территориальной неприкосновенности другого государства, имеет место быть в определенных случаях: оно применяется как в случае агрессивной войны в нарушение Устава ООН, так и в случае самообороны, то есть вне зависимости от легальности вооруженного конфликта.

Следует отметить, что международное право запрещает применение силы, но допускает ее в случае самообороны. Традиционно выделяется около десяти основных положений, вытекающих из Женевских конвенций 1949 года: первое положение говорит о том, что те, кто сдается в плен, имеют право на сохранение их жизни, неотъемлемое право просить пощады. В соответствии со вторым положением запрещено убивать противника, который прекратил участие в боевых действиях, раненых и больных надлежит подбирать и обеспечивать им должный уход. Право на сохранение жизни имеют как комбатанты, так и не комбатанты, захваченные в плен и находящиеся во власти противника. Военнопленные имеют право на переписку, защиту от насилия, гуманное обращение, судебную защиту².

Во время вооружённых конфликтов как международного, так и немеждународного характера запрещены пытки, а также жестокие унижающие человеческое достоинство виды обращения, наказания. Следует отметить, что воюющие стороны всегда должны обеспечивать уважение и защиту гражданскому населению и гражданским объектам. Существуют и иные положения, выводимые из Женевских конвенций.

¹ Гассер Х. – П. Международное гуманитарное право. С. 10.

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним: [перевод]. – 4-е изд., испр. – М.: Междунар. Ком. Крас. Креста, 2005. – 342 с.

Немаловажна и сфера действия настоящего документа. Так статья 1 Конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года утверждает, что «Высокие Договаривающиеся стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую конвенцию». И далее – «помимо постановлений, которые должны вступить в силу еще в мирное время, настоящая конвенция будет применяться в случае объявленной войны или всякого другого вооруженного конфликта, возникающего между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися сторонами, даже в том случае, если одна из них не признает состояния войны»¹.

Если попытаться резюмировать, то Женевское право занимается одной главной стратегической целью, а именно сохранением жизни человека, оказавшегося вовлеченным в вооруженный конфликт.

Также в праве вооруженных конфликтов существует определенная терминология для обозначения тех или иных явлений или лиц. Например, существует такое понятие, как сопутствующие потери: повреждения или потери, причинённые случайно во время боевых действий, несмотря на все необходимые меры предосторожности, предназначенные для предотвращения или в любом случае сведению к минимуму потерь среди гражданского населения, ранений, ущерба гражданским объектам. Выведенный из строя противник: это состояние комбатантов, которые захвачены в плен, ранены, больны или потерпели кораблекрушение, и по этой причине больше неспособны к ведению боевых действий. Гражданское лицо: любое лицо, не принадлежащее к вооруженным силам. (В случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом.) Если гражданские лица принимают непосредственное участие в боевых действиях, то они считаются комбатантами и лишаются защиты со стороны гуманитарного права как гражданское население. Гражданские объекты: те объекты, которые не являются военными объектами. Если гражданские объекты в зависимости от конкретной военной обстановки используются для ведения военных действий, тогда они становятся военными объектами и лишаются защиты как таковые со стороны гуманитарного права. Комбатант: лицо, входящее в состав вооруженных сил или принимающее непосредственное участие в боевых действиях. Военные объекты: объекты, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия, и разрушение которых даёт определённое военное преимущество.

Законы и обычаи войны, применяемые на международном уровне, достаточно подробно излагаются у Ханса-Петера Гассера. Так, условно существует разделение на 4 группы запретов: запрещенные методы ведения боя и запрещенные виды оружия, ядерное

¹ Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

оружие, как группа риска и защита гражданского населения и объектов. Истоки ограничений, традиционно имеющиеся в праве войны, берут свое начало в древности, находят продолжение в античности. Их можно найти и в рыцарстве, которое требовало уважения к противнику как к человеку. Поскольку признавалось, что по ту сторону находятся такие же люди, не применялись особо жестокие виды оружия и методы нападения, и, таким образом, не причинялись излишние страдания. Духу войны того времени противоречило любое вероломство, более того – являлось несовместимым. Поскольку причинение излишних страданий никогда не помогает добиться намеченной цели, то рыцарский дух не противоречит любым соображениям военного характера, считает Гассер. Поэтому рыцарское поведение вполне совместимо с требованиями войны.

Главным в рыцарском кодексе чести была верность своему сеньору (феодалу, стоящему выше в иерархии общества). Предательство и вероломство считались для рыцаря тягчайшим проступком и могли повлечь за собой лишение звания рыцаря.

От рыцаря ожидалось, что он будет постоянно заботиться о своей славе. Это было связано с тем, что в культуре рыцарства чрезвычайно важна была внешняя сторона. В жизни рыцаря многое было сознательно выставлено напоказ. Рыцарь постоянно стремился к первенству, к славе, к известности, которые все время требовали своего подтверждения все новыми и новыми испытаниями, подвигами. Рыцарь постоянно должен был подтверждать свое место в иерархии, которое зависело от количества и качества побежденных им рыцарей. Рыцарь не мог спокойно слушать о чужих успехах и стремился к тому, чтобы о его подвигах и любви знал «весь христианский мир».

«Прежде всего к запрещенным методам ведения войны относятся вероломство. Вероломство определяется как «действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия»¹. Примерами вероломства могут служить нападения под прикрытием белого флага или симулирование выхода из строя с целью уничтожения противника, когда тот пытается оказать помощь»².

В статье 38 Протокола I содержится специальное правило, запрещающее использовать эмблемы не по назначению, особенно красный крест и красный полумесяц³.

Использование эмблемы может иметь негативные последствия не только для конкретного солдата, но и для доверия к эмблеме в будущем в случае такого вероломного использования. Также

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года... С. 731–792.

² Гассер Х.– П. Международное гуманитарное право. С. 79–86.

³ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года... С. 731–792.

запрещается злоупотребление эмблемой ООН, вероломное использование которой также наказуемо.

Статьей 41 Дополнительного протокола I запрещается при всех обстоятельствах отдавать приказ «не оставлять никого в живых» или вести военные действия на такой основе (никого не шадить). Запрещается подвергать нападению лицо, которое признано или которое в данных обстоятельствах следует признать лицом, вышедшим из строя. Уничтожение солдата, прекратившего военные действия, считается убийством.

В соответствии с п. 2 этой статьи «вышедшим из строя считается любое лицо, если оно: а) находится во власти противной стороны; б) ясно выражает намерение сдаться в плен; или с) находится без сознания или каким-либо другим образом выведено из строя вследствие ранения или болезни и поэтому не способно защищаться при условии, что в любом таком случае это лицо воздерживается от каких-либо враждебных действий и не пытается совершить побег»¹.

Следующая группа законов ведения военных действий включает в себя правила, относящиеся к применению запрещенных видов оружия.

Так, Протоколом I запрещено нападение с применением оружия неизбирательного действия. В статье 51 п. 4 говорится, что «нападения неизбирательного характера запрещаются. К нападениям неизбирательного характера относятся:

а) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты;

б) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; или

с) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом;

и которые, таким образом, в каждом таком случае поражают военные объекты и гражданских лиц или гражданские объекты без различия»².

Также запрещается применение оружия, способного причинить излишние повреждения и излишние страдания (ст. 35 п. 2 Дополнительного протокола I).

«Это запрещение часто неправильно понимают или даже считают его весьма циничным, говоря, что все страдания излишни. Это, конечно, верно, как верно и то, что сама война жестока. Но правило предусматривает нечто иное. Оно запрещает использование оружия и боеприпасов, которые наносят ущерб, не являющийся необходимым для достижения поставленной военной цели, то есть излишний. Так как задача может быть выполнена другими – менее

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года... С. 731–792.

² Там же.

жестокими – методами, такой ущерб несоизмерен целям. Именно в этом смысле Санкт-Петербургская декларация 1868 года запретила использовать взрывчатые или зажигательные боеприпасы»¹, как считает Ханс-Петер Гассер.

Следует подчеркнуть, что достижение поставленной боевой задачи является основной целью любых военных действий. Однако использование средств ведения войны, предполагающих ущерб, не являющийся необходимым для достижения поставленной задачи, представляется нецелесообразным. Задача может быть достигнута, с точки зрения международного права, разумными действиями, исключая причинение излишних страданий и ущерба.

Запрещение использования отдельных видов вооружений содержится в Гаагских конвенциях 1899 года, Женевском протоколе 1925 года, Женевской конвенции 1980 года.

Основным видом оружия массового поражения является ядерное оружие. Ядерное оружие относится к оружию неизбирательного действия и, таким образом, попадает под запрет по международному гуманитарному праву.

И наконец, группа норм, предусматривающих защиту гражданского населения и объектов. В соответствии со ст. 54 Протокола I к запрещенным методам ведения войны относятся следующие действия:

«1. Запрещается использовать голод среди гражданского населения в качестве метода ведения войны.

2. Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине.

3. Запрещения, предусмотренные в пункте 2, не применяются в отношении таких объектов, указанных в этом пункте, которые используются противной стороной:

а) для поддержания существования исключительно личного состава ее вооруженных сил; или

б) если не для поддержания существования, то для прямой поддержки военных действий, при условии, однако, что против

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
СРЕДСТВ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ,
ПРЕДПОЛАГАЮЩИХ
УЩЕРБ, НЕ ЯВЛЯЮЩИЙСЯ
НЕОБХОДИМЫМ
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ
ПОСТАВЛЕННОЙ ЗАДАЧИ,
ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ
НЕЦЕЛЕСООБРАЗНЫМ**

¹ Гассер Х.– П. Международное гуманитарное право. С. 79–86.

этих объектов ни в коем случае не предпринимаются действия, в результате которых можно ожидать, что гражданское население останется без достаточного количества продовольствия или воды, что вызовет среди него голод или принудит его к выезду.

4. Эти объекты не должны становиться объектом репрессалий.

5. Исходя из признания жизненно важных для любой стороны, находящейся в конфликте, потребностей в обороне своей национальной территории от вторжения, допускается отступление от запрещений, предусмотренных в пункте 2, стороной, находящейся в конфликте, на такой контролируемой ею территории, где этого требует настоятельная военная необходимость»¹.

Таким образом, мирная конференция 1974–1977 годов, на которой был принят Дополнительный протокол I 1977 года, впервые подробно закрепила защиту гражданского населения и объектов.

Также необходимо отметить, что международно-правовые нормы в сфере защиты гражданского населения имеют обязательную юридическую силу в качестве норм обычного права и для государств, не связанных Протоколом I.

Средства ведения войны – оружие, снаряды, вещества, применяемые вооруженными силами воюющих сторон для нанесения вреда и поражения противнику. Методы ведения войны – это порядок использования средств ведения войны².

Средства и методы ведения войны делятся на запрещенные (или частично запрещенные) и не запрещенные международным правом. Согласно ст. 35 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года право сторон, находящихся в конфликте, выбирать средства и методы ведения войны не является неограниченным³.

Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или страдания или делающие смерть сражающихся неизбежной, а также ведущие к массовому разрушению и бессмысленному уничтожению материальных ценностей (ст. 22 Приложения к Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны).

«Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда неприятелю»⁴, сообщается в ст. 22 Приложения к конвенции.

В ст. 23 Конвенции, «кроме ограничений, установленных особыми соглашениями, воспрещается:

- а) употреблять яд или отравленное оружие;
- б) предательски убивать или ранить лиц, принадлежащих к населению или войскам неприятеля;

¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года... С. 731–792.

² Григорьев А. Г. Международное право в период вооруженных конфликтов. С. 11.

³ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним: [перевод]. – 4-е изд., испр. – М.: Междунар. Ком. Креста, 2005. – 342 с.

⁴ Положение о законах и обычаях сухопутной войны.

- в) убивать или ранить неприятеля, который, положив оружие или не имея более средств защищаться, безусловно, сдался;
- г) объявлять, что никому не будет дано пощады;
- д) употреблять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания;
- е) незаконно пользоваться парламентерским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля, равно как и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией;
- ж) истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват necessarily вызывается военной необходимостью;
- з) объявлять потерявшими силу, приостановленными или лишенными судебной защиты права и требования подданных противной стороны.

Равным образом воюющему запрещено принуждать подданных противной стороны принимать участие в военных действиях, направленных против их страны, даже в том случае, если они были на его службе до начала войны»¹.

Международное право запрещает следующие средства и методы ведения войны (сухопутной, морской, воздушной): яды или отравленное оружие, удушливые, ядовитые или другие газы, аналогичные жидкости, вещества и процессы, а также бактериологическое оружие; средства воздействия на природную среду во враждебных целях; любое оружие, если его действие заключается в нанесении повреждений осколками, которые не обнаруживаются в человеческом теле с помощью рентгеновских лучей (стекло, пластмасса и т.д.); мины, мины-ловушки и другие устройства в виде детских игрушек и предметов медицинской помощи; любое зажигательное оружие против гражданского населения, населенных пунктов и невоенных объектов; другие виды обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющие неизбирательное действие; осуществление геноцида на захваченной территории; предательское убийство или ранение сложившего оружие или безоружного неприятеля; объявление обороняющимся, что в случае сопротивления им не будет пощады; бессмысленное разрушение городов и населенных пунктов и уничтожение неприятельской собственности, если это не вызывается военной необходимостью.²

В соответствии со ст. 4 Конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. под гражданским населением понимаются лица, не принимающие участия в вооруженных действиях, которые в какой-либо момент и каким-либо образом находятся в случае конфликта или оккупации во власти стороны, находящейся в конфликте, или оккупирующей

¹ Там же.

² См. Колосов Ю. М. Международное право. С. 357–362.

державы, гражданами которой они не являются¹. Жестокое обращение с гражданским населением включает насилие над жизнью (в т.ч. убийство), здоровьем, физическим или психическим состоянием, пытки всех видов, телесные наказания, увечья, надругательство над человеческим достоинством, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой форме, захват заложников, коллективные наказания, угрозы совершить указанные действия. В ст. 75 Дополнительного протокола в качестве основных гарантий говорится: «запрещаются и будут оставаться запрещенными в любое время и в любом месте следующие действия, независимо от того, совершают ли их представители гражданских или военных органов:

а) насилие над жизнью, здоровьем и физическим или психическим состоянием лиц, в частности:

- i) убийство;
- ii) пытки всех видов, будь то физические или психические;
- iii) телесные наказания; и
- iv) увечья;

б) надругательство над человеческим достоинством, в частности, унижительное и оскорбительное обращение, принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой его форме;

- с) взятие заложников;
- д) коллективные наказания; и
- е) угрозы совершить любое из вышеуказанных действий».

«4. Лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, связанного с вооруженным конфликтом, не может быть вынесен никакой приговор, и оно не может быть подвергнуто никакому наказанию, кроме как по постановлению беспристрастного и соответствующим образом учрежденного суда, соблюдающего общепризнанные принципы обычного судопроизводства, которые включают следующее:

а) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда все необходимые права и средства защиты;

б) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;

с) ни одно лицо не может быть обвинено в совершении уголовного правонарушения или осуждено за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное правонарушение в соответствии с нормами национального законодательства или международного права, действие которых распространялось на это лицо во время совершения такого действия или упущения; равным образом не может налагаться более суровое наказание, чем то, которое было применено в то время, когда было совершено данное уголовное правонарушение; если,

¹ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года...

после совершения правонарушения, законом устанавливается более легкое наказание, то действие этого закона распространяется и на данного правонарушителя;

d) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана по закону;

e) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право на судебное рассмотрение в его присутствии;

f) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;

g) каждый, кому предъявляется обвинение в правонарушении, имеет право допрашивать свидетелей, дающих показания против него, или требовать, чтобы эти свидетели были допрошены, а также право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, дающих показания против него;

h) ни одно лицо не должно преследоваться или наказываться той же стороной за правонарушение, за которое в соответствии с тем же законом и судебной процедурой данному лицу ранее уже был вынесен окончательный приговор, оправдывающий или осуждающий его;

i) каждый, преследуемый в судебном порядке за правонарушение, имеет право на то, чтобы приговор суда был оглашен публично; и

j) при вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование в судебном или ином порядке, а также о сроке, в течение которого он может воспользоваться этим правом»¹.

Однако международное право не запрещает военные хитрости с целью введения противника в заблуждение или создание условий для побуждения его действовать опрометчиво. Примерами таких хитростей являются: использование маскировки, ловушек, ложные операции и дезинформация (ст. 37 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года).

В частности, такими хитростями «являются действия, направленные на то, чтобы ввести противника в заблуждение или побудить его действовать опрометчиво, но которые не нарушают каких-либо норм международного права, применяемых в период вооруженных конфликтов, и которые не являются вероломными, поскольку они не обманывают доверие противной стороны в отношении защиты, предоставляемой этим правом».²

Вероломные методы ведения войны, которыми признаются обманные действия противника с целью вызвать его доверие и получить защиту или заставить поверить, что противник имеет такую защиту по нормам права, запрещены международным правом. Так,

¹ Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям... С. 570–658.

² Там же.

запрещается убивать, наносить ранения или брать в плен противника, прибегая к вероломству.

«Вероломством считаются действия, направленные на то, чтобы вызвать доверие противника и заставить его поверить, что он имеет право на защиту или обязан предоставить такую защиту согласно нормам международного права, применяемого в период вооруженных конфликтов, с целью обмана такого доверия. Примерами вероломства являются следующие действия:

а) симулирование намерения вести переговоры под флагом перемирия или симулирование капитуляции; б) симулирование выхода из строя вследствие ранений или болезни; в) симулирование обладания статусом гражданского лица или некомбатанта, и d) симулирование обладания статусом, предоставляющим защиту, путем использования знаков, эмблем или форменной одежды Организации Объединенных Наций, нейтральных государств или других государств, не являющихся сторонами, находящимися в конфликте»¹ (ст. 37 Дополнительного протокола). Как видно, перечень действий не является исчерпывающим и может быть дополнен исходя из определения вероломства по нормам данного протокола.

В связи с развитием НТП и повышением уровня в военно-промышленном комплексе особое место в международном праве вооруженных конфликтов занимают средства и методы ведения воздушной войны. Положения дополнительного протокола I направлены на защиту гражданского населения от нападений с воздуха. Нападения с воздуха могут быть направлены только против военных объектов. Запрещается нападение или угроза нападения, основная цель которого состоит в том, чтобы терроризировать гражданское население.

Особый запрет установлен в отношении неизбирательного нападения, то есть такого, которое направлено как на военные, так и на невоенные объекты. При нанесении ударов с воздуха надлежит: удостовериться в военном характере целей; выбирать такие методы и средства, которые сводят к минимуму случайное поражение гражданских объектов и населения; воздерживаться от нападения, если конкретное и прямое военное преимущество от него будет несравнимо уступать случайным потерям гражданского характера.

Дополнительным протоколом I серьезно ограничиваются средства и методы ведения войны. Так, ст. 35 гласит: «1. В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным. 2. Запрещается применять оружие, снаряды, вещества и методы ведения военных действий, способные причинить излишние повреждения или излишние страдания. 3. Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно

¹ Там же.

ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде». На наш взгляд, перспективное значение для развития международного права в этой отрасли имеет содержание ст. 36 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям 1949 года: «при изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение, при некоторых или при всех обстоятельствах, под запрещения, содержащиеся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне»¹. Таким образом, стороны заранее договариваются, что в случае изобретения нового оружия они должны будут определить, является ли данное оружие запрещенным исходя из смысла настоящего протокола.

При ведении военных действий в воздухе надлежит принимать меры для минимизации ущерба гражданским лицам и объектам, в частности предупреждать о нападениях, могущих затронуть гражданское население.

Дополнительный протокол I устанавливает принцип защиты санитарных летательных аппаратов и определяет условия такой защиты. Стороны в конфликте не должны использовать санитарную авиацию для получения военного преимущества над противником, для сбора и передачи информации.

Так, сторонам, находящимся в конфликте, «запрещается использование их санитарных летательных аппаратов с целью получения какого-либо военного преимущества над противной стороной. Присутствие санитарных летательных аппаратов не должно использоваться с целью обеспечить неприкосновенность военных объектов от нападения; санитарные летательные аппараты не должны использоваться для сбора или передачи разведывательных данных и не должны нести на своем борту какого-либо оборудования, предназначенного для таких целей. Им запрещается осуществлять транспортировку любых лиц или груза, которые не включены в определение, содержащееся в статье 8, пункт f). Перевозка на борту личных вещей лиц, находящихся на борту, или наличие оборудования, предназначенного исключительно для облегчения пилотирования, связи или опознавания, не считаются запрещенными; санитарные аппараты не должны нести какого-либо иного вооружения, кроме стрелкового оружия и боеприпасов, снятых с раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, находящихся на борту, и еще не переданных соответствующей

ПРИ ВЕДЕНИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОЗДУХЕ НАДЛЕЖИТ ПРИНИМАТЬ МЕРЫ ДЛЯ МИНИМИЗАЦИИ УЩЕРБА ГРАЖДАНСКИМ ЛИЦАМ И ОБЪЕКТАМ, В ЧАСТНОСТИ ПРЕДУПРЕЖДАТЬ О НАПАДЕНИЯХ, МОГУЩИХ ЗАТРОНУТЬ ГРАЖДАНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ

¹ Там же.

службе, и такого легкого личного оружия, которое может быть необходимо медицинскому персоналу, находящемуся на борту, для самообороны и защиты раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, находящихся на его попечении»¹.

В Петербургской декларации 1868 г. говорится, что целью войны является ослабление противника путем выведения из строя как можно большего числа людей, то применение оружия, причиняющего бессмысленные страдания человеку, выведенному из строя, или делающего его смерть неизбежной, противоречит принципам гуманизма.

Список использованных источников

1. Гассер, Х. – П. *Международное гуманитарное право: введение: перевод / Х. – П. Гассер.* – М.: *Международ. ком. Крас. Креста*, 1995. – 125 с.
2. Голованов, С. В. *Средства и методы ведения войны в праве вооруженных конфликтов и защита культурных ценностей / С. В. Голованов.* – 2-е изд., доп. – Минск: *Право и экономика*, 2013. – 238 с.
3. Григорьев, А. Г. *Международное право в период вооруженных конфликтов / А. Г. Григорьев.* – М.: *Воениздат*, 1992.
4. *Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям о защите жертв войны 1949 г. // Международная защита прав и свобод человека.* – М., 1990.
5. *Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и дополнительные протоколы к ним: [перевод].* – 4-е изд., испр. – М.: *Международ. Ком. Крас. Креста*, 2005. – 342 с.
6. Колосов, Ю. М. *Международное право: Учебник / Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов.* – изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: *Международные отношения*, 1998.
7. *Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях: Женева, 12 августа 1949 года // Международный Комитет Красного Креста [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm#>. – Дата доступа: 12.09.2012.
8. *Положение о законах и обычаях сухопутной войны: приложение к Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 года // Международный Комитет Красного Креста [Электронный ресурс].* – Режим доступа: <http://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>. – Дата доступа: 15.05.2013.

Дата поступления в редакцию 04.11.2013.

¹ Там же.

Н. В. Мисаревич

ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГОРОДАХ С МАГДЕБУРГСКИМ ПРАВОМ: ИСТОРИКО–ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Мисаревич Наталья Валентиновна – заведующий кафедрой гражданского и международного права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения» (Гродненский филиал), кандидат юридических наук, доцент. Сфера научных интересов – история местного управления и самоуправления на белорусских землях; магдебургское право как разновидность городского права. Автор более 100 публикаций, в том числе одной монографии, одного учебного пособия.

Вопросы социальной защиты граждан находятся в центре внимания любого государства. Конституция Республики Беларусь в ст. 14 содержит положение о том, что «отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляется на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон»¹.

Законом Республики Беларусь «Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики» от 14 ноября 2005 г. к основным направлениям в сфере социальной защиты населения относятся:

- обеспечение уровня жизни населения не ниже уровня установленных государственных минимальных социальных стандартов;
- усиление роли государственных минимальных социальных стандартов, поэтапное приближение их к бюджету прожиточного минимума;
- совершенствование пенсионного обеспечения и системы социального страхования;

¹ Конституция Республики Беларусь 1994 г. Ст. 14.

– адресное предоставление социальной помощи гражданам, совокупный доход которых ниже бюджета прожиточного минимума¹.

Система социальной защиты является наиболее адекватным явлением в условиях рыночной экономики в рамках защиты от социальных рисков. Любому члену общества в любой сфере общественных отношений может быть необходима поддержка. В связи с этим создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, осуществляется посредством реализации гражданами личных, политических и социально-экономических прав.

Еще в рамках советской правовой науки ставился вопрос о социальном праве, однако широкой поддержки данная точка зрения не получила. А. Е. Козлов писал: «Как представляется, найти убедительные аргументы в пользу выделения в правовой системе нашей страны особого социального права пока трудно. Предмет регулирования слишком разнороден и в настоящее время социальные отношения регулируются различными отраслями права»².

Сегодня в научной литературе вновь стали актуальными вопросы социального права как отдельной отрасли права. История идеи социального права свидетельствует о многозначности ее трактовки в трудах не только юристов, но и философов и экономистов. О. Гирке ввел термин «социальное право», определяющий, в отличие от частного (индивидуального) права, внутреннюю жизнь союзов, не имеющих публичного (государственного) характера. Речь идет о правах союзов, реализующих интересы группы граждан и имеющих самостоятельные цели и охраняемые законом интересы³. Л. И. Петражицкий считал, что право имеет одно измерение – социальное. По мнению ученого, большая часть права не только не происходит от государства, но даже не обладает «официальным характером». «Неофициальное право» проявляется и занимает доминирующую позицию в правовой жизни и регулирует множество межличностных и межгрупповых отношений⁴. Ю. А. Тихомиров полагал, что у частного и публичного права появляется «третий партнер» – социальное право, которое предназначено не только для реализации и защиты индивидуальных прав, но и их совокупной охраны⁵. Развивая концепцию социального права, автор подчеркивал, что для него характерно «обеспечение интересов человека и социальной общности как за счет их собственной правореализации, так и путем обеспечивающей деятельности государства и общественных институтов»⁶. Различным

¹ Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики... Ст. 14.

² Козлов А. Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы. С. 23–24.

³ Gierke O. Deutsches Privatrecht.

⁴ Петражицкий Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права. С. 50–51.

⁵ Тихомиров Ю. А. Публичное право. С. 32.

⁶ Тихомиров Ю. А. Курс сравнительного правоведения. С. 75.

аспектам данной проблематики посвящены работы А. М. Лушникова, М. В. Лушниковой¹, И. В. Гущина, А. Г. Авдей². Последние, в частности, отмечают, что «в правовой науке в последние годы вновь происходит переосмысление устоявшихся правовых понятий и категорий, а также выявление нетрадиционных подходов в исследовании различных базовых и отраслевых аспектов права. <...> Можно утверждать, что началось формирование новой комплексной самостоятельной отрасли белорусского права – социального права»³. В рамках данной статьи автором не ставится задача проанализировать имеющиеся концепции по обозначенной проблематике. Внимание будет уделено историческому аспекту данного явления.

Как представляется, история социального права началась еще в период Средневековья, когда города оформились в качестве центров ремесла и торговли и шел процесс формирования особой системы норм – городского права. Зародившись на территории Западной Европы (а именно там города завоевывали себе право на самостоятельное управление в результате «коммунальных» революций), городское право в различных вариантах начало «путешествие» в Чехию, Польшу. С конца XIV в. великие князья начинают вводить в городах ВКЛ организацию самоуправления по «магдебургскому образцу» путем выдачи соответствующих привилеев (грамот) (магдебургское городское право – это самая распространенная разновидность немецкого городского права).

По привилеям на магдебургское право город получал различные льготы и привилегии: право на создание своей собственной системы органов самоуправления (магистрат); определение торговых льгот жителям таких городов; создание социально-экономических условий для развития ремесленного производства. Одним из элементов жизни городов, которые имели право на самоуправление, было наличие цеховых организаций. Именно в рамках цеховых объединений и были заложены начала социальной защиты работников.

Цеховое устройство жизни городских общин первоначально появилось в городах Западной Европы. Ремесленные цехи здесь возникли почти одновременно с самими городами: в Италии уже в X в., во Франции, Англии и Германии с XI – начала XII в., хотя окончательное оформление цехового строя с помощью хартий и уставов происходило, как правило, позднее. С конца XIV – начала XV в. эти процессы затронули и территорию ВКЛ. Здесь

ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРАВА НАЧАЛАСЬ ЕЩЕ В ПЕРИОД СРЕДНЕВЕКОВЬЯ, КОГДА ГОРОДА ОФОРМИЛИСЬ В КАЧЕСТВЕ ЦЕНТРОВ РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛИ И ШЕЛ ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ ОСОБОЙ СИСТЕМЫ НОРМ – ГОРОДСКОГО ПРАВА

¹ Лушников А. М. Курс трудового права.

² Гущин И. В. Социальное право... С. 74–79.

³ Там же. С. 76.

первые цехи появились в XIV в. с утверждением в некоторых городах магдебургского права. Цехам на этих территориях предшествовали братства – объединения ремесленников, не имевшие письменных уставов. В XVI в. количество цехов заметно увеличилось. В целом в ВКЛ цехи развивались по западноевропейским образцам, но при этом имели и некоторые особенности, как то совмещение традиционных для этой местности норм ремесленных объединений с заимствованными нормами магдебургского права; преобладание смешанных цехов, объединявших ремесленников нескольких специальностей; отсутствие жёсткого конфессионального разделения¹.

Цехи возникали самостоятельно по инициативе самих ремесленников, которые видели в такой организации попытку отстоять свои личные, имущественные или иные интересы от посягательств и чиновников магистрата и иных светских учреждений. В. К. Стукалин называет цехи «оружием ремесленников для охраны своих прав и интересов»².

Среди основных причин образования цехов называются следующие: городские ремесленники как самостоятельные, раздробленные, мелкие товаропроизводители нуждались в определенном объединении для защиты своего производства и доходов от феодалов, от конкуренции «чужаков» – неорганизованных ремесленников или постоянно прибывавших в города выходцев из деревни, от ремесленников других городов, да и от соседей-мастеров. Такая конкуренция была опасна в условиях весьма узкого тогдашнего рынка и незначительного спроса.

Государство не могло оставить без внимания данные объективные процессы, поэтому единственным выходом из создавшегося положения было, как представляется, решение взять под свой контроль процесс создания ремесленных объединений и определения принципов функционирования ремесленных объединений. На основе анализа исторических документов можно выделить следующие основные цели создания ремесленных структур в городах с магдебургским правом:

- «Разширеніе городской жизни и умноженіе благосостояніа городскихъ обывателей»³. Привилей 1582 г. об утверждении устава Виленского русского цехового братства закрепляет следующее положение: «а такъ мы господарь съ повинности наше, межи иными справами не последней постерегаючи того, якобы въ местахъ панства нашего, звлаща въ тутошнемъ столечномъ сесте Виленскомъ панства великого князства Виленского, не только што доброго порадку унятии мило, але и овшемъ всякий добрый порядокъ ку слави наше господарской и ку доброму Речи-посполитой, безъ шкоды и нарушегья правъ и вольностей местскихъ, ку оздобе ихъ становити и примножити могли...»⁴.

¹ Цех // Википедия: свободная энциклопедия.

² Стукалин В. К. Белоруссия и Литва. С. 45.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 7. С. IV.

⁴ Там же. С. 46.

• Содействие упорядочению и процветанию «городских промыслов»¹. В грамоте короля Августа III Витебску на открытие солодоваренного, пивоваренного и винокуренного цехов записано: «... желая видеть добрый порядок... в цехе солодоваренном, пивоваренном и винокуренном и склоняясь на усиленную просьбу наших виленских мещан и всех братчиков этих упомянутых цехов, находящихся ныне в Китеюске, дозволяем... и даруем право упомянутым солодоварам, пивоварам и винокурам иметь свой цех и братство...»².

• Признание цеха в качестве «официальной» ремесленной организации. Устав конкретного цехового братства представлялся на утверждение главы государства и в дальнейшем требовалось подтверждение его последующими государями. Например, Устав скорняжного братства г. Вильно первый раз утверждался Сигизмундом I, затем последовательно Сигизмундом Августом, Генрихом Валуа, Стефаном Баторием, Сигизмундом III, Владиславом IV, Яном Казимиром³. Причем с просьбой о подтверждении ранее полученных прав обращались не какие-то светские или духовные должностные лица, а сами ремесленники (заинтересованная сторона).

После выдачи подтвердительного привилея руководство ремесленного братства («старшие того братства... именем все братья») обращалось в магистрат города с просьбой внести текст подтвердительного акта в магистратские книги. Например, в 1608 г. «старшие» скорняжского братства г. Вильно обратились к бурмистрам и радцам городского магистрата с такой просьбой: «абы до книг местскихъ радецкихъ актыкованъ былъ»⁴. При этом текст акта переписывался, а оригинал обязательно возвращался: «а по вписыню до книгъ местскихъ радецкихъ Виленскихъ тотъ привилей самъ оригиналь братству кушнерскому есть отданъ»⁵.

Ремесленные цехи, создаваемые в городах, самостоятельно решали свои внутренние вопросы, однако находились под юрисдикцией магистрата конкретного города, которому подчинялись по делам, касающимся всей городской общины. В Уставе цеха Виленских каменщиков отдельно оговаривается: «старшины должны присягать магистрату»⁶. В Правилах цеха Виленских игольщиков и жестянщиков 1663 г. устанавливается, что «въ случае

РЕМЕСЛЕННЫЕ ЦЕХИ, СОЗДАВАЕМЫЕ В ГОРОДАХ, САМОСТОЯТЕЛЬНО РЕШАЛИ СВОИ ВНУТРЕННИЕ ВОПРОСЫ, ОДНАКО НАХОДИЛИСЬ ПОД ЮРИСДИКЦИЕЙ МАГИСТРАТА КОНКРЕТНОГО ГОРОДА, КОТОРОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ ПО ДЕЛАМ, КАСАЮЩИМСЯ ВСЕЙ ГОРОДСКОЙ ОБЩИНЫ

¹ Там же.

² Там же. С. 47.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 10. С. 3–9.

⁴ Там же. С. 3

⁵ Там же. С. 9.

⁶ Там же. С. 97.

неповиновения какого нибудь товарища цеху и бурмистрамъ виновный исключается изъ цеха»¹

На основании положений уставов ремесленных цехов г. Вильно можно определить основные правила создания и деятельности таких объединений. Следует отметить, что магистрат Вильно, обладая полномочиями по выдаче разрешений на создание новых цеховых обществ, для всякого нового братства брал уже существующий образец и приспособлял его к новым условиям. Есть мнение, что исходным вариантом были западные образцы уставов цеховых обществ². Например, виленские оружейники в качестве образца взяли Краковский устав цеха оружейников³.

Вновь возникающие ремесленные братства в г. Вильно должны были:

- исполнять все распоряжения городского магистрата, касающиеся «благу целого города»;
- иметь свои хоругви и знамена, с которыми цех должен был являться на городские смотры, религиозные или иные процессии;
- иметь «надлежащее вооружение, состоящее из ружей, панцырей и др. предметов, для защиты города во время неприятельского нашествия»;
- «избрать свой алтарь в каком-нибудь местном религиозном учреждении для исполнения религиозных обязанностей его членов»;
- иметь «особый дом» на территории города, где будут проводиться цеховые собрания и заседания;
- приобрести «братский сундук», где будет храниться устав цеха и иные документы, касающиеся деятельности данного цехового братства, и «цеховая казна», а также определить состав цехового братства.

Можно выделить несколько ключевых моментов (по мнению автора), которые являются доказательством зарождения системы социальной защиты работников в рамках трудовых коллективов уже в магдебургский период.

Внутренняя организация цехов. Здесь строго различалось положение мастеров, подмастерьев и прочих работников. Полноправными членами цеха были только мастера, они же одновременно были полноправными членами городской общины.

Собрание мастеров во главе со старшиной цеха, избираемым из их числа на очередном годовом цеховом празднике, было высшим распорядительным органом цеха. Здесь определялись требования к вступающим в цех, проводились профессиональные испытания, назначались цеховые взносы, а главное – здесь определялись профессиональные требования к работе: качество производимых изделий, их количество и нередко общецеховая цена. Собрание мастеров обладало и судебными полномочиями в отношении своих членов, вплоть до права уголовных наказаний – телесных и штрафов.

¹ Там же. С. 32.

² Там же. С. XIII.

³ Там же. С. 16.

В Правилах цеха Виленских игольщиков и жестянщиков записано, что цеховые собрания должны созываться через 4 недели и на эти собрания должны являться все без исключения «и вести себя трезво и прилично»¹. На общем собрании цеха Виленских каменщиков (в соответствии с Уставом 1687 г.) избирались «2 старшины и расходчиковъ; все имеют ключи и другъ без друга не должны отворять цеховаго сундука».

Членами цеха были ученики, которых иногда называли «хлопцами», «товарищи» (ученики, которые закончили срок обучения и желали продолжить работу по полученной специальности), «младшие» (товарищи, которые «вернулись из путешествия» и проработали в цехе один год и шесть месяцев), «расходчикъ» (хранили один из трех ключей от цехового сундука).

Право обжалования незаконных действий членов цеха в магистратский суд. В Брестский магистрат обратился с жалобой цирюльник Павел Ельс (июль 1642 г.)². Истец в жалобе указал, что, «желая вступить в цех цирюльников, он намеревался внести в цеховую кассу 9 зл. вступительных, но члены цеха по неизвестным причинам не захотели принять его в цех». При рассмотрении жалобы было установлено, что действительно отсутствуют какие-либо препятствия для принятия Ельса в цех цирюльников, поэтому магистратский суд вынес решение: «принять Павла Ельса в цех и в будущее воскресенье, не откладывая, вписать его в цеховые книги». Такого рода обращения в суд были достаточно частым явлением, так как для выполнения определенных ремесленных функций требовалось членство в конкретном братстве. Ремесленники, которые работали за рамками цеха, могли производить продукцию для личных потребностей или продажи на годовых ярмарках. Их деятельность облагалась особым налогом. «Работникъ, не принадлежащій къ цеху, строго преследуется цеховыми братчиками»³.

Защита членов цеха от произвола руководства. При принятии в цех ученика для обучения ремесленному мастерству в «реестр записей» цеха обязательно записывались данные ученика и срок его обучения, после окончания которого он мог свободно покинуть данное братство. В случае возникновения спорной ситуации заинтересованное лицо за защитой своих прав имело право обратиться в магистратский суд. Например, 4 декабря 1637 г. в Брестском магистратском суде рассматривалось дело по обвинению мастера скорняжного цеха Ивана Кожана в том, что «он сам не подчинился решению цеха и, вопреки цеховому уставу, не освободил своего ученика, поскольку ученик достиг положенного возраста и сверх срока уже служит четвертый год»⁴. По результатам рассмотрения дела было принято решение об освобождении ученика на ближайшем собрании цеха, а мастер Кожан должен был еще отдать

¹ Там же. С. 33.

² Решение Брестского магистрата по делу о принятии в цех цирюльника Ельса. С. 367–368.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 10. С. 32.

⁴ Решение Брестского магистратского суда по делу о незаконном задержании мастером Кожаном ученика сверх установленного срока. С. 320.

ученику заработанные за 4 года деньги (8 злотых). Судом было вынесено предупреждение скорняжному цеху, чтобы «отныне под страхом штрафа в размере половины камня воска и недельного заключения в ратуше мастера обязаны освободить своих учеников по истечении положенного срока в соответствии с записями в цеховых книгах».

В то же время ученик имел право обратиться с жалобой на действия мастера непосредственно к руководству цеха. Так, ученик минского слесарного и кузнечного цеха жаловался на своего мастера и обвинял его в неоднократном избиении: «зверски и беспощадно отстегал вожжами»¹. Изучив обстоятельства дела и заслушав стороны и свидетелей, было вынесено следующее решение: «за этот поступок мастер на следующем собрании обязан сдать 5 фунтов воска. В случае вторичного поступления жалобы – ученик у него отобран, а он должен будет внести вторые 5 фунтов воска как штраф»².

Заключение договоров на обучение. Вполне логично, что цеховые объединения пополняли свои ряды за счет учеников (подмастерьев). К тому же это был один из источников пополнения «цеховой казны». За принятие в члены цеха платилась определенная денежная сумма. «Товарищ, поступающий в цех, должен платить 12 копей Литовских в братскую кружку»³.

Взаимные права и обязанности мастеров и учеников закреплялись в договорах. В качестве примера можно привести «Договор мастера минского слесарного и оружейного цеха Погоского с подмастерьем Залуцким об условиях его работы» (1789 г.)⁴. Его можно рассматривать в определенной степени как «прообраз» трудового контракта. Обязанности работника (подмастерья) по договору следующие: добросовестно и качественно выполнять работу; «прибыть за работу» сдавать Яну Погоскому; отчитываться за доходы; отработать положенный срок; после окончания срока отработки «сдать в сохранности оружейный инструмент». Мастер Ян Погоский (выступал на стороне нанимателя) обязан был платить «жалованье за весь год 17 руб. и 2 сабли стоимостью по 18 ал.»⁵. Закреплялась следующая социальная гарантия: если мастер умирал, то обязательства должны были быть исполнены его женой.

В договоре определялся график работы подмастерья: начало – 5 утра, время окончания работы – 8 вечера. Если работник будет работать сверхурочно по заданию и для мастера, то весь доход идет в пользу подмастерья.

Срок действия договора – 1 год. Закреплялось, что если работник не захочет «дослужить» договорного срока или «будет

¹ Решение сходки минского слесарного и кузнечного цеха по жалобе ученика Коженевского... С. 326.

² Там же. С. 327.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 10. С. 32.

⁴ Договор мастера минского слесарного и оружейного цеха Погоского... С. 325.

⁵ Там же. С. 325.

ленивым и недобросовестным в работе», он не только лишается заработной платы, но и должен будет подвергнуться наказанию «согласно цеховым привилегиям и статьям». Договор составлялся в двух экземплярах и скреплялся подписями сторон.

Правила внутреннего трудового распорядка. Устав ремесленного цеха являлся «сводом» правил поведения в рамках данного коллектива. В грамоте на создание скорняжно-кожевенного цеха в г. Загребе (1466 г.) определены следующие «цеховые порядки»: закрепляется свобода создания цеха и право каждый год избирать «магистра, который этим объединением управляет»; никто не может стать мастером или вступить в данный цех без уплаты взноса: «два флорина и четыре фунта воску магистру... а прочим мастерам задаст банкет»; никто иной, не являющийся членом цеха, не имеет права заниматься данным ремеслом в городе¹. Своеобразным элементом социальной защиты членов цеха было правило, в соответствии с которым купцы в Загребе под угрозой конфискации не имели права продавать скорняжные изделия иностранного производства, кроме как в «базарные дни или на ярмарке».

В цеховых уставах пражских панцирщиков (1328 г.), пражских портных (1341 г.) приведены условия вступления в цех и показаны взаимоотношения мастеров и подмастерьев: если какой-либо подмастерье поссорился с мастером и прекратил работу, то его не должны принимать на работу ни к какой другой цех. За невыполнение данного положения – штраф. Членом цеха портных может быть только гражданин Праги. При этом уплачивается определенный взнос. Автоматически работник попадал под юрисдикцию городского права².

Виленские оружейники в своем уставе определили следующие правила: «товарищи и ученики, оскорбившие своих мастеров, подвергаются взысканию 1 камня воска; точно так же подвергаются штрафу и мастера, мешающие друг другу работать и торговать»³.

Правила «цеха Виленских меховщиков» включали в себя следующие положения: «товарищ», не желающий служить у мастера, может уйти от него только спустя две недели; цеховые должны соблюдать между собой «взаимную учтивость»; «уважать королевские и магистратские распоряжения и подчиняться им»⁴.

Социальные гарантии для членов семей ремесленников. Помимо своей главной экономической задачи – содействие успеху и процветанию производственной деятельности братства, цехи

ВИЛЕНСКИЕ ОРУЖЕЙНИКИ В СВОЕМ УСТАВЕ ОПРЕДЕЛИЛИ СЛЕДУЮЩИЕ ПРАВИЛА: «ТОВАРИЩИ И УЧЕНИКИ, ОСКОРБИВШИЕ СВОИХ МАСТЕРОВ, ПОДВЕРГАЮТСЯ ВЗЫСКАНИЮ 1 КАМНЯ ВОСКА; ТОЧНО ТАК ЖЕ ПОДВЕРГАЮТСЯ ШТРАФУ И МАСТЕРА, МЕШАЮЩИЕ ДРУГ ДРУГУ РАБОТАТЬ И ТОРГОВАТЬ»

¹ Из грамоты основания скорняжно-кожевенного цеха в г. Загребе. С. 122.

² Цеховые порядки. С. 179.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 10. С. 16.

⁴ Там же. С. 30.

преследовали и иные цели. Одной из важнейших обязанностей цеховых братств являлась помощь членам цеха в трудных жизненных ситуациях. В грамоте кожевенному и скорняжному цехам Полоцка 1683 г. предусмотрены следующие гарантии. Если умрет член цеха или его жена, то «все обязаны собраться на погребение и проводить тело до могилы». А кто на похороны не явится, то должен заплатить штраф 3 гривны¹.

Вдова члена ремесленного цеха имеет право «целый год продолжать ремесло, держать ученика и подмастерья». Если она выходит замуж за «подобного же ремесленника, тогда таковой обязан получить согласие половины цеха, а для всей братии купить бочку пива»². Если сын скорняка или кожевенника женился на дочери цехового старшины и хотел бы заниматься тем же ремеслом, то он также должен был получить согласие половины цеха и «купить бочку пива на всю братию».

В уставе цеха Виленских каменщиков (1687 г.) закрепляется положение о том, что «забедневшіе и заболевшіе товарищи получают вспомошествование изъ цеховой казны, и умершіе хоронятся на общественный счет»³.

Защита интересов ремесленников разных вероисповеданий. После заключения Люблинской унии 1569 г., Брестской церковной унии 1596 г. наибольшими привилегиями при участии в общественных отношениях обладали лица католического вероисповедания. Не обошла стороной эта проблема и цеховые братства. В декабре 1640 г. цех сапожников православного вероисповедания Бреста в лице цехмистра Яроша Сороки подал жалобу в магистрат на насильственное присоединение их к цеху сапожников католического вероисповедания⁴. В жалобе говорилось, что представители цеха сапожников «римско-католического вероисповедания» предоставили в магистрат поддельные документы о желании православных сапожников присоединиться к ним и таким образом получили соответствующее разрешение. В качестве доказательства на право самостоятельно заниматься данным видом деятельности был представлен соответствующий привилей государя. Однако в 1641 г. «накануне сретения» Декрет короля Владислава IV «Об объединении сапожников и кожевенников – католиков и православных – в один цех» установил, что «привилею, пожалованную православным, отныне отменяем и аннулируем, за исключение права на обычное богослужение»⁵. Отныне православные «обязаны давать воск в пользу униатской церкви и католического приходского костела», «старшие» в цехе должны избираться «половина из числа членов цеха католического вероисповедания, а половина из греческого вероисповедания, без ущемления кого-либо». Как

¹ Грамота короля Яна III об утверждении привилегии кожевенному и скорняжному цеху Полоцка. С. 299.

² Там же. С. 298.

³ Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією. Т. 10. С. 98.

⁴ Хрестоматия по истории Беларуси. Ч. 1. С. 323–324.

⁵ Там же. С. 324–326.

видим, общеполитические процессы, происходящие в Речи Посполитой, повлияли и на деятельность цеховых объединений. Но поскольку правительство «не могло себе позволить» открытого преследования православных, то путем издания такого рода актов религиозная дискриминация облекалась в правовую форму. Однако в данном документе говорилось, чтобы «упомянутые стороны... публично и частным образом не укоряли друг друга, сохраняли мир и согласие».

Специализация в рамках одного цеха. «Дух соперничества» не только позволял исключить участие в производственных отношениях лиц, не состоящих в конкретном ремесленном братстве, но и вводил своеобразную «специализацию» в самом объединении. Так, в уставе цеха портных Каменца устанавливалось, чтобы мастера, которые шьют гусарские костюмы, «не осмеливались поставлять женскую одежду и обратно, притом особые мастера имели право подшивать шляпы, кавалерские и капланские и т.д.»¹.

Цеховое устройство было неотъемлемой частью всей организации средневекового города. Цеховые братства стали основной формой организации профессиональных дел и защиты своих интересов. Они являлись своеобразными монопольными экономическими объединениями, правила которых регулировали такие вопросы, как форма управления, условия приема в члены цеха, стандарты качества работ, трудовые отношения, которые основывались на договоре, способы защиты нарушенных прав и др.

В рамках данных объединений осуществлялась защита своих членов от конкуренции со стороны «чужаков», а впоследствии цех даже получил право давать согласие на поселение вообще лиц своей профессии в городе. Цеховые братства сыграли важную роль в развитии товарного производства в Европе, в формировании новой общественной группы – наёмных рабочих, из которых впоследствии сформировался пролетариат.

Таким образом, в городах с магдебургским правом в рамках цеховых объединений уже были заложены основы правового регулирования трудовых отношений и социальной защиты своих работников и членов их семей. При анализе положений действующего законодательства Республики Беларусь мы можем найти достаточное количество сходных положений, что говорит о преемственности и богатых исторических традициях белорусского народа.

ЦЕХОВЫЕ БРАТСТВА СЫГРАЛИ ВАЖНУЮ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЕВРОПЕ, В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ГРУППЫ – НАЁМНЫХ РАБОЧИХ, ИЗ КОТОРЫХ ВПОСЛЕДСТВИИ СФОРМИРОВАЛСЯ ПРОЛЕТАРИАТ

¹ Архивь Юго-Западной России... С. 82.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1874. – Т. 7: Акты Гродненского гродского суда. – 614 с.
2. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссією: в 39 т. – Вильна, 1879. – Т. 10: Акты Виленского магистрата и магдебургии. – 592 с.
3. Архивъ Юго-Западной Россіи, издаваемый временной комиссією для разбора древних актов, высочайшие учрежденною при Киевском, Подольском и Вольнскомъ генерал-губернатором. – Киев, 1869. – Т. 1. – Ч. 5: Акты о городах. – С. 1–94.
4. Грамота короля Яна III об утверждении привилегии кожевенному и скорняжному цеху Полоцка, 28 марта 1683 г. // Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. /сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1960. – Т. 2: С середины XVII в. до воссоединения с Россией. – С. 297–299.
5. Гуцин, И. В. Социальное право – новая, формирующаяся комплексная отрасль права Республики Беларусь, ее предмет, методы и система / И. В. Гуцин, А. Г. Авдей // Весн. Гроднен. гоС. ун-та имени Янки Купалы. Сер. 4, Правоведение. – 2012. – № 3. – С. 74–79.
6. Договор мастера минского слесарного и оружейного цеха Погоского с подмастерьем Залуцким об условиях его работы, 1789 г. // Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. /сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1960. – Т. 2: С середины XVII в. до воссоединения с Россией. – С. 325.
7. Из грамоты основания скорняжно-кожевенного цеха в г. Загребе, 1466 г. // Хрестоматия по истории южных и западных славян: учеб. пособие для вузов: в 3 т. / отв. ред. М. М. Фрейденберг. – Минск: изд-во «Университетское», 1987. – Т. 1: Эпоха феодализма. – С. 122.
8. Козлов, А. Е. Социальная политика: конституционно-правовые проблемы / А. Е. Козлов. – М., 1990. – 230 с.
9. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2012. – 64 с.
10. Лушников, А. М. Курс трудового права: учебник: в 2 т. / А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. – 879 с.
11. Об утверждении основных направлений внутренней и внешней политики: Закон Респ. Беларусь от 14 ноября 2005 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
12. Петражицкий, Л. И. К вопросу о социальном идеале и возрождении естественного права / Л. И. Петражицкий // Юридический вестник. – 1913. – № 2. – С. 5–59.
13. Решение Брестского магистрата по делу о принятии в цех цирюльника Ельса, 23 июля 1642 г. // Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. / сост.: А. И. Азаров [и др.]. – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII в. – С. 367–368.
14. Решение Брестского магистратского суда по делу о незаконном задержании мастером Кожаном ученика сверх установленного срока, 4 декабря 1637 г. // Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. / сост.: Я. И. Трещенок [и др.]; под. науч. ред. К. М. Бондаренко. – Минск: Изд. Центр БГУ, 2008. – Ч. 1: С древнейших времен до 1917 г. – С. 320–321.

15. *Решение сходки минского слесарного и кузнечного цеха по жалобе ученика Кожневского на своего мастера Чемендровского о неоднократном избении им жалобщика, 29 августа 1790 г.* // *Белоруссия в эпоху феодализма: в 3 т. /сост.: А.И. Азаров [и др.]. – Минск: изд-во Академии наук БССР, 1960. – Т. 2: С середины XVII в. до воссоединения с Россией. – С. 326.*
16. *Стукалин, В. К. Белоруссия и Литва / В. К. Стукалин. – Витебск, Губернская типография, 1894. – 62 с.*
17. *Хрестоматия по истории Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. /сост.: Я.И. Трещенок [и др.]; под. науч. ред. К.М. Бондаренко. – Минск: Изд. центр БГУ, 2008. – Ч. 1: С древнейших времен до 1917 г. – 623 с.*
18. *Цех // Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Цех>. – Дата доступа: 11.12.2013.*
19. *Цеховые порядки // Хрестоматия по истории южных и западных славян: учеб. пособие для вузов: в 3 т. /отв. ред. М. М. Фрейденберг. – Минск: изд-во «Университетское», 1987. – Т. 1: Эпоха феодализма. – С. 179.*
20. *Тихомиров, Ю. А. Публичное право / Ю. А. Тихомиров. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 339 с.*
21. *Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения / Ю. А. Тихомиров. – М.: Норма, 1996. – 432 с.*
22. *Gierke, O. Deutsches Privatrecht / O. Gierke // [Электронный ресурс]. – Leipzig, 1895. – Режим доступа: <http://www.oclc.org/data.html> <http://dlib-pr.mpiet.mpg.de/m/klcioc/0010/exec/books/»143555»>. – Дата доступа: 11.12.2013.*

Дата поступления в редакцию 05.01.2014.

В. В. Коляго

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Коляго Виктор Витольдович** – старший преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук. Область научных интересов – административно-правовое регулирование профилактики правонарушений, административно-деликтное право и процесс.*

Среди различных мер обеспечения административного процесса особое место занимает административное задержание, направленное на создание условий для реализации принципа неотвратимости ответственности лица за совершенное административное правонарушение. В целях недопущения необоснованного вмешательства в сферу прав и законных интересов граждан, в отношении которых применяется данная мера, повышения эффективности деятельности должностных лиц органов, ведущих административный процесс, необходимо обеспечить детальное административно-правовое регулирование рассматриваемой сферы общественных отношений при условии обеспечения баланса публичных интересов с частными, обоснованности, интенсивности ограничения прав и свобод граждан.

В настоящее время правоприменительная практика свидетельствует о наличии множества пробелов, коллизий, правовой неопределенности в указанной сфере.

Юридические основы административного задержания закреплены во Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей,

что каждый человек имеет право на свободу и на личную неприкосновенность (статья 3); никто не может быть подвергнут произвольному аресту или задержанию (статья 9)¹. Данные положения находят свое отражение и в Конституции Республики Беларусь, статьей 25 которой закрепляется, что «государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности. Ограничение или лишение личной свободы возможно в случаях и порядке, установленных законом»². Конституцией допускается ограничение прав и свобод личности, но только в случаях, предусмотренных законом, если этого требуют интересы национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц (статья 23).

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом³.

Под свободой личности следует понимать возможность в рамках Конституции и законов поступать по собственному усмотрению и отстранять других лиц от вмешательства в свою жизнедеятельность. Неприкосновенность предполагает возможность защиты человека от вмешательства любых других лиц (государственных органов, индивидов) в его жизнедеятельность⁴.

Законодательное закрепление прав граждан иметь защитника с момента объявления им об административном задержании, обжалования административного задержания прокурору или в суд, конкретизация оснований для ограничения гражданина в его правах позволили привести в соответствие правовое регулирование данной меры законодательству развитых стран мира и сделать большой шаг вперед по защите прав граждан. Однако, с другой стороны, не менее важно закрепление такой процедуры административного задержания, которая будет эффективно работать на практике при осуществлении государственными органами мер, направленных на защиту интересов национальной безопасности, общественного порядка, нравственности, здоровья населения. Реализация принципа неотвратимости ответственности в деятельности должностных лиц, осуществляющих административное задержание, может быть затруднена в связи с несовершенством административно-правового регулирования процедуры обеспечения права на защиту физического лица, в отношении которого ведется административный процесс.

В соответствии со статьей 2.8. Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИКоАП) физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, имеет право на защиту. Это право оно может осуществлять как лично, так

¹ Всеобщая декларация прав человека.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года...

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. ст. 9.

⁴ Пляхимович И. И. Права на свободу... С. 42–43.

и с помощью защитника в порядке, установленном данным Кодексом. Судья, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, обязаны разъяснить физическому лицу, в отношении которого ведется административный процесс, предоставленные ему права и принять меры к тому, чтобы оно имело фактическую возможность использовать все установленные ПИКоАП средства и способы для своей защиты. Нарушение права физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, на защиту является основанием для отмены вынесенного в отношении его постановления о наложении административного взыскания.

В соответствии с частью 1 статьи 4.1 ПИКоАП физическое лицо, в отношении которого ведется административный процесс, в случае административного задержания вправе иметь защитника

ФИЗИЧЕСКОЕ ЛИЦО, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС, В СЛУЧАЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ ВПРАВЕ ИМЕТЬ ЗАЩИТНИКА С МОМЕНТА ОБЪЯВЛЕНИЯ ЕМУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ЗАДЕРЖАНИИ, БЕСПРЕПЯТСТВЕННО ОБЩАТЬСЯ СО СВОИМ ЗАЩИТНИКОМ НАЕДИНЕ И КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

с момента объявления ему об административном задержании, беспрепятственно общаться со своим защитником наедине и конфиденциально. Однако в ПИКоАП отсутствует обязанность органа, ведущего административный процесс, перед административным задержанием либо непосредственно после его реализации делать объявление лицу об административном задержании.

Исходя из смысла статьи 8.5 ПИКоАП, задержанному разъясняется установленное пунктом 5 части 1 статьи 4.1 ПИКоАП право пригласить защитника только при составлении протокола об административном задержании, который оформляется исключительно при задержании лица на срок свыше трех часов (часть 4 статьи 8.4

ПИКоАП). Следовательно, остается неурегулированным вопрос о порядке разъяснения права иметь защитника лицу при задержании его на срок до трех часов.

Таким образом, в законодательстве остается неопределенным момент возникновения права у лица иметь защитника.

Согласно части 7 статьи 4.5 ПИКоАП защитник вправе иметь с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Представляется, что последняя норма нуждается в уточнении, поскольку, в соответствии со статьей 8.4 ПИКоАП, по общему правилу административное задержание физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, может длиться не более трех часов, в исключительных случаях – на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа. Реализация же защитником права иметь свидания с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, с момента объявления об административном задержании без ограничения их количества и

продолжительности, в том числе сроком более трех часов, может препятствовать реализации целей административного задержания (составления протокола об административном правонарушении, установления личности, обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении, пресечения сокрытия или уничтожения доказательств).

Данное утверждение связано с тем, что должностные лица органов, ведущих административный процесс, не будут иметь возможности проведения каких-либо процессуальных действий с лицом, подвергнутым административному задержанию, и по истечении трех часов обязаны будут его освободить.

Аналогичная ситуация в правоприменительной практике может возникнуть в случае поступления должностному лицу органа, ведущему административный процесс, жалоб от задержанного на состояние здоровья и необходимости оказания ему медицинской помощи, время которой, при проведении различных обследований, может превышать срок административного задержания. При этом зачастую имеет место симуляция заболевания с целью избегания ответственности. Отказать же в предоставлении медицинской помощи орган, ведущий административный процесс, не вправе не только на основании отечественного законодательства, но и норм международного права¹.

В целях устранения указанных проблем оправданно внесение изменений и дополнений в часть 7 статьи 4.5 ПИККоАП, направленных на ограничение продолжительности и количества свиданий с лицом, в отношении которого ведется административный процесс, в случае применения к нему административного задержания на срок до трех часов, либо закрепление возможности приостановления срока административного задержания на время свидания с защитником и оказания медицинской помощи (при выявлении симуляции заболевания). Данные предложения не будут противоречить нормам международного права, поскольку в соответствии со Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятым 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43 сессии Генеральной Ассамблеи ООН: «Право задержанного лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка»².

Кроме этого, негативно отражается на реализации права на защиту лица, в отношении которого ведется административный процесс, закрепленная в части 3 статьи 8.2 ПИККоАП обязанность

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию... Принцип 24.

² Там же. Принцип 18.

уведомления защитника по просьбе физического лица, задержанного за совершение административного правонарушения, о месте его нахождения в течение трех часов. Таким образом, при административном задержании лица на срок до трех часов обеспечение участия защитника в процессе с момента объявления ему о данном задержании затруднительно, поскольку должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не заинтересовано в участии защитника и не нарушит законодательство в случае, если уведомит защитника одновременно с принятием решения об освобождении лица после проведения с ним всех необходимых процессуальных действий.

Данное положение ПИКоАП не в полной мере согласуется с нормами международного права, согласно которым «лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо¹ имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом. До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедлений доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания». Просьба задержанного лица об уведомлении членов его семьи или других лиц должна реализовываться без промедления².

В этой связи оправданно внесение изменений и дополнений в часть 3 статьи 8.2 ПИКоАП, закрепив обязанность уведомления защитника по просьбе лица немедленно после доставления его в помещение органа, ведущего административный процесс.

Недостаточно конкретизированным остается в законодательстве вопрос и о возможности задержания лиц, совершивших административные правонарушения, членами добровольных дружин при осуществлении охраны общественного порядка либо обычными гражданами.

Возникает вопрос: имеет ли право, например, потерпевший либо лицо, являвшееся непосредственным очевидцем правонарушения, удержать гражданина, совершившего административное правонарушение, до прибытия на место совершения правонарушения уполномоченных на то должностных лиц, с целью недопущения избегания ответственности либо пресечения правонарушения.

По данному вопросу представляет интерес мнение А. Н. Крамника о том, что административное задержание как принудительное воздействие осуществляется специально уполномоченными должностными лицами (представителями административной власти) органов государственного управления, регулируется специальными актами административно-правового характера, применяется, как правило, в связи с административным правонарушением³.

¹ Под «Задержанным лицом» в данном международно-правовом акте понимается «любое лицо, лишённое личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения».

² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию... Принципы 11, 16.

³ Крамник А. Н. Административное задержание... С. 88.

Нормы міжнароднага права допускаюць осуществленне задержання не толькі кампетэнтнымі должностнымі асобамі, но і асобамі, уполнаважанымі для гэтай мэты¹.

В адпаведнасці са ст. 16 і 17 Закона Рэспублікі Беларусь ад 26 чэрвеня 2003 года «Аб удзеле грамадзян у ахране правопарадка» член добравольнай дружыны пры выкананні функцый па удзеле ў ахране правопарадка абавязаны і мае права патрабаваць ад грамадзян саблюдзення правопарадка, прыпынення правапарушэнняў альбо дзеянняў, перашкоджаючых выкананню ім функцый члена добравольнай дружыны, а ў выпадках абарачэння да яго грамадзян са звесткамі аб правапарушэннях ці падзеях, пагражаючых агульнаму парадку ці агульнай бяспецы, альбо непасрэднаму выяўленню ім такіх падзеяў ажыццяўляць дзеянні па прыпыненню правапарушэнняў, задержанню і перадачы ў праваахоўныя органы асоб, зрабіўшых правапарушэння.

Такім чынам, члены добравольнай дружыны пры ажыццяўленні функцый па ахране агульнага парадка надзяляюцца дзяржаўна-аўтарытарнымі паўнаважаннямі, рэалізацыя якіх павінна забяспечвацца магчымасцю прымянення мер звышканання.

Так, ст. 363 Умоўнага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей – УК) прадбачае адказнасць за супраціўленне асобамі пры выкананні ім абавязнасцей па ахране агульнага парадка, аднак у КоАП Рэспублікі Беларусь аб адміністрацыйных правапарушэннях (далей – КоАП) замацавана адказнасць за

непадпарадкаванне толькі законнаму распарадку ці патрабаванню дзяржаўнага аргану пры ажыццяўленні ім службовых паўнаважанняў асобамі, не падпарадкаванымі яму па службе (ст. 23.4). Апраўданым у гэтым злучэнні з'яўляецца разгляданне пытання аб замацаванні ў КоАП адказнасці за непадпарадкаванне законнаму патрабаванню асобамі пры выкананні ім абавязнасцей па ахране агульнага парадка.

В адпаведнасці са часткай 2 ст. 1.1 ППКоАП гэты кодэкс з'яўляецца адзіным законам, усталявальным парадка адміністрацыйнага працэсу, дзейным на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь. Нормы іншых заканадаўчых актаў, усталявальных парадка адміністрацыйнага працэсу, права і абавязнасці яго удзельнікаў, падлягаюць уключэнню ў кодэкс.

Такім чынам, узнікае канкурэнцыя норм Закона «Аб удзеле грамадзян у ахране правопарадка», у якім члены добравольнай дружыны надзяляюцца правам задержання асоб, зрабіўшых

ЧЛЕНЫ ДОБРОВОЛЬНОЙ ДРУЖИНЫ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ФУНКЦИЙ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НАДЕЛЯЮТСЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ВЛАСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ, РЕАЛИЗАЦИЯ КОТОРЫХ ДОЛЖНА ОБЕСПЕЧИВАТЬСЯ ВОЗМОЖНОСТЬЮ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ВЗЫСКАНИЯ

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию... Принцип 2.

административные правонарушения, и ПИКоАП, обладающим большей юридической силой¹.

Согласно пункту 2 части 4 статьи 4 УК к должностным лицам относятся представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия. Согласно пунктам 4, 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424–428 УК)» к представителям общественности (п. 2 ч. 4 ст. 4 УК) относятся члены добровольной дружины, внештатные сотрудники правоохранительных органов².

Однако в определении должностного лица, закрепленном в абзаце третьем статьи 1.3 КоАП, отсутствует указание на представителей общественности, выполняющих обязанности по охране общественного порядка, в связи с чем в административном процессе члены добровольной дружины должностными лицами не являются.

В соответствии с частью 3 статьи 8.1 ПИКоАП меры обеспечения административного процесса применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс. Согласно абзацу шестнадцатому статьи 1.4 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, – государственный орган, рассматривающий дело об административном правонарушении, должностное лицо, в пределах своей компетенции составляющее протокол об административном правонарушении и ведущее подготовку дела об административном правонарушении либо налагающее административное взыскание. Ни одно из указанных

действий члены добровольной дружины осуществлять не вправе, в связи с чем и по данным основаниям они не являются должностными лицами органов, ведущих административный процесс, и, соответственно, осуществлять административное задержание не вправе.

В этой связи оправданно уполномочить членов добровольных дружин составлять протоколы о совершении наиболее часто выявляемых ими при осуществлении охраны общественного порядка административных правонарушений (например, предусмотренных ст. 17.1, ч. 1, 3 ст. 17.3 КоАП).

Реализация указанных предложений будет способствовать решению еще одной проблемы, связанной с началом исчисления сроков административного задержания при осуществлении пресечения правонарушения членом добровольной дружины и

ОПРАВДАНО УПОЛНОМОЧИТЬ ЧЛЕНОВ ДОБРОВОЛЬНЫХ ДРУЖИН СОСТАВЛЯТЬ ПРОТОКОЛЫ О СОВЕРШЕНИИ НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ВЫЯВЛЯЕМЫХ ИМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

¹ О нормативных правовых актах Республики Беларусь... ст. 10.

² О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы.

задержания лица, его совершившего, поскольку в данном случае по вышеуказанным основаниям административное задержание не будет иметь место, несмотря на ограничения прав и свобод гражданина. Соответственно, и на основании статьи 9.5 ПИККоАП административный процесс будет считаться неначатым.

Таким образом, для наделения членов добровольных дружин правом осуществления административного задержания лиц, совершивших определенные административные правонарушения, необходимо внесение изменений и дополнений в ряд норм ПИККоАП.

Что касается граждан, не наделенных государственно-властными полномочиями, то в законодательстве отсутствует прямое указание на их право осуществлять задержание лиц, совершивших административное правонарушение. Отдельные нормы закрепляют основания освобождения от административной ответственности лиц, причинивших вред физическому лицу, совершившему преступление или административное правонарушение, при его задержании для передачи уполномоченным государственным органам и пресечения возможности совершения им новых преступлений или административных правонарушений, когда оно пытается или может скрыться от органа уголовного преследования, суда или органа, ведущего административный процесс, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным (статья 5.2 КоАП). При этом необходимо учитывать и необходимую оборону как обстоятельство, исключающее признание деяния административным правонарушением: не является административным правонарушением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства или юридического лица от противоправного посягательства путем причинения посягающему вреда (статья 5.1 КоАП).

Неопределенным остается в законодательстве и вопрос о правомерности осмотра одежды задерживаемого гражданами и изъятия для передачи в орган, ведущий административный процесс, находящихся при нем предметов, которые на основании ч. 1 ст. 6.3 и ч. 4 ст. 6.14 ПИККоАП могут быть признаны недопустимыми доказательствами.

Считаем обоснованным использовать практику правового регулирования аналогичных общественных отношений в ст. 109 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, закрепляющей право граждан на захват лица, совершившего преступление. Вместе с тем, учитывая различную степень общественной опасности преступлений и административных правонарушений, целесообразно наделять граждан правом осуществления захвата лица, совершившего только отдельные административные правонарушения (например, предусмотренные ст.ст. 9.1, 10.5 КоАП), поскольку даже должностное лицо органов внутренних дел вправе осуществлять административное задержание, включающее и доставку, только по определенным составам.

На основании вышеизложенного оправданно закрепить в ПИКоАП норму следующего содержания:

«Статья 8.3¹. Право граждан на захват лица, совершившего административное правонарушение.

1. Захват лица – действия граждан по задержанию лица, совершившего административное правонарушение против здоровья, собственности, общественного порядка либо для пресечения правонарушения и передачи его должностному лицу, уполномоченному осуществлять административное задержание.

2. Каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган, ведущий административный процесс, лицо, застигнутое им при совершении вышеуказанных административных правонарушений или попытке скрыться непосредственно после их совершения, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным.

В случае оказания сопротивления лицом, указанным в части первой настоящей статьи, к нему могут быть применены меры подавления сопротивления в пределах мер, необходимых для задержания лица, совершившего административное правонарушение. В случае если имеются основания полагать, что при захваченном лице находятся оружие либо предметы, имеющие значение в процессе доказывания вины лица в совершенном им административном правонарушении, захвативший его гражданин может осмотреть одежду задерживаемого и изъять для передачи в орган, ведущий административный процесс, находящиеся при нем предметы».

Еще одна проблема в правоприменительной практике связана с несогласованностью отдельных норм ПИКоАП относительно сроков административного задержания.

Так, в соответствии с частью 2 статьи 8.4 ПИКоАП на срок свыше трех часов, но не более чем на семьдесят два часа может быть задержано физическое лицо, если ему вменяется в вину совершение административного правонарушения, за которое в качестве административного взыскания предусмотрен административный арест.

Согласно же части второй статьи 11.2 ПИКоАП дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, рассматривается в день получения протокола об административном правонарушении и других материалов дела, но не позднее сорока восьми часов с момента административного задержания физического лица в случае, если такое задержание было осуществлено и личность задержанного установлена.

Таким образом, при административном задержании лица в нерабочее вечернее время в пятницу затруднительно достижение таких целей задержания, как обеспечение участия лица при рассмотрении дела об административном правонарушении и исполнения административного взыскания в виде административного ареста, поскольку, учитывая режим работы судов, дело об административном правонарушении может быть рассмотрено только

в понедельник. Указанные обстоятельства создают условия для нарушения законности правоприменителями, которые вынуждены либо освобождать задержанных по истечении 48 часов, либо в нарушение части второй статьи 11.2 содержать их до рассмотрения дела об административном правонарушении судом в целях обеспечения административного процесса по истечении указанного срока.

Рассматриваемая проблема может быть решена как путем внесения соответствующих изменений и дополнений в ПИК оАП, так и – принятия организационных мер, направленных на обеспечение дежурств судей в выходные дни.

Как показывает практика, имеют место случаи доставления граждан в орган внутренних дел для разбирательства сразу же после правонарушения, когда на месте его совершения установить наличие признаков либо преступления, либо административного правонарушения невозможно (например, необходимо выяснить стоимость похищенного имущества).

Иногда для выяснения всех обстоятельств произошедшего назначается проверка в порядке пункта 36 Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением МВД Республики Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55¹. При этом факт задержания граждан никак не документируется. Утверждать о том, что в данном случае имело место административное задержание, нельзя, поскольку совершение именно административного правонарушения, а не преступления не установлено.

Пути решения данной проблемы в науке и практике не определены.

Так, В. Р. Кисин предлагает признавать в качестве оснований применения административного задержания факты (обстоятельства), указывающие на наличие в действиях задерживаемого явных признаков правонарушения. По мнению автора, имеется необходимость закрепления в законодательных актах в качестве основания административного задержания подозрения в совершении преступления. Ученый обосновывает свою точку зрения тем, что возможное отсутствие в первичной информации достаточных данных для возбуждения уголовного дела, а следовательно и для уголовно-процессуального задержания, требует производства дополнительной проверки, необходимые условия для проведения которой и обеспечивает административное задержание². Схожей точки зрения придерживается и Ю. В. Помогалова, считающая оправданным закрепление в качестве оснований административного задержания совершение лицом деяния, содержащего признаки правонарушения, либо наличие объективных данных, позволяющих подозревать указанное лицо в совершении такового.

¹ Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета...

² Кисин В. Р. Меры административно-процессуального принуждения... С. 14.

В качестве основания проведения доставления автор предлагает закрепить необходимость проведения процессуальных действий по выяснению обстоятельств нарушения, которые невозможно выполнить на месте¹.

Однако с указанными утверждениями ученых трудно согласиться, поскольку в данном случае отсутствуют поводы и основания как для начала уголовного, так и административного процессов.

В связи с вышеизложенным считаем оправданным законодательное закрепление отдельного процесса, определяющего полномочия должностных лиц при проведении процессуальных действий, в целях установления наличия в деянии лица признаков либо преступления, либо административного правонарушения, а также правовое положение задержанных лиц по подозрению в совершении правонарушения.

Отсутствует в науке единый подход и к определению оснований административного задержания, в качестве которых в настоящее время в Республике Беларусь выступают определенные цели.

Представляет интерес мнение А. О. Поддубного о том, что под административным задержанием необходимо понимать кратковременное лишение свободы физического лица с содержанием его в специально отведенных для этого помещениях или учреждениях в условиях, исключающих возможность их произвольного оставления, осуществляемое в исключительных случаях, когда применение иных мер недостаточно для выполнения задач производства по делу об административном правонарушении². Аналогичного мнения придерживается А. Ю. Соколов³.

По мнению Л. Л. Попова, административное задержание недопустимо в следующих случаях:

- при наличии возможности на месте совершения правонарушения установить личность нарушителя и обстоятельства происшествия, составить протокол об административном правонарушении;
- при наличии основания для назначения наказания в виде предупреждения или штрафа на месте совершения административного правонарушения;
- при малозначительности совершенного административного правонарушения и возможности его пресечения другими способами (выполнение правонарушителем требования о прекращении правонарушения, устное замечание, разъяснение противоправности и недопустимости того или иного действия (бездействия) и т.д.)⁴.

Необходимо отметить, что при закреплении целей административного задержания законодатель не указал в качестве одного из обязательных условий его применения невозможность их достижения иным способом. Так, негативно отражается на гарантиях

¹ Помогалова Ю. В. Административное задержание... С. 8.

² Поддубный А. О. Особые условия применения административного задержания... С. 17.

³ Соколов А. Ю. Меры обеспечения производства... С. 31.

⁴ Попов Л. Л. Административное право. С. 298.

защиты прав и законных интересов граждан закрепление только в пункте 2 части второй статьи 8.2 ПИККоАП в качестве основания осуществления административного задержания необходимость выполнения каких-либо действий (составление протокола об административном правонарушении) при условии, если их осуществление на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным. Например, в настоящее время у сотрудников органов внутренних дел имеются технические возможности для установления личности на месте выявления административного правонарушения даже при отсутствии у лица соответствующих документов. Несмотря на это, в целях установления личности в данном случае возможно осуществление административного задержания с доставлением задержанного в место, определенное органом, ведущим административный процесс.

В связи с этим оправданно в целях защиты прав и законных интересов граждан закрепить данное условие и по отношению к иным целям осуществления административного задержания.

Кроме этого, из содержания данной нормы можно сделать вывод, что административное задержание допустимо в отношении любого лица в целях установления личности, не только в отношении которого ведется административный процесс.

В этой связи считаем оправданным в целях защиты прав и законных интересов граждан изложить пункт 3 части второй статьи 8.2 ПИККоАП в следующей редакции:

«3) установления личности лица, в отношении которого ведется административный процесс, если установление ее на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным».

Отсутствует в науке однозначный подход к вопросу, возможно ли административное задержание без доставления в орган, ведущий административный процесс.

По данной проблеме представляет интерес мнение А. Н. Крамника о том, что административное задержание – это кратковременное ограничение свободы физического лица, принудительное воздействие, состоящее в препятствии правонарушителю на самом деле, в действительности продолжать совершение нарушения и иных поступков (действий) по своему желанию.

По мнению ученого, кратковременное ограничение свободы состоит из:

- фактического удержания лица на месте совершения административного правонарушения или вблизи его;
- доставления лица в орган, ведущий административный процесс;

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ У СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ИМЕЮТСЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НА МЕСТЕ ВЫЯВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ ДАЖЕ ПРИ ОТСУТСТВИИ У ЛИЦА СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ

– изоляции в специальном помещении в виде содержания под стражей.

Первый вид административного задержания проявляется в осуществлении действий, сдерживающих, не допускающих соответствующего поведения правонарушителя, позволяющих остановить, заставить остаться на месте, не отпустить его как путем (способом) предъявления требования уполномоченным должностным лицом (представителем административной власти), так и путем применения силы.

Удержание на месте совершения административного правонарушения в дальнейшем может повлечь необходимость доставления и кратковременной изоляции (содержания под стражей). Однако по общему правилу это не обязательно. Таким образом,

УДЕРЖАНИЕ НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ВЫСТУПАЕТ В КАЧЕСТВЕ ОТДЕЛЬНОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ВИДА ФАКТИЧЕСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

удержание на месте совершения правонарушения выступает в качестве отдельного самостоятельного вида фактического административного задержания.

Первоначально в статье 8.2 ПИКоАП (ред. от 31.12.2009) закреплялось определение административного задержания как фактического кратковременного ограничения свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им

административного правонарушения и в доставлении его в орган, ведущий административный процесс. Таким образом, законодатель одним из обязательных условий административного задержания определял доставление.

В настоящее время в соответствии с частью 1 статьи 8.2 ПИКоАП административное задержание физического лица состоит в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, за совершение им административного правонарушения, в доставлении его в место, определенное органом, ведущим административный процесс, и содержании в данном месте. Следовательно, законодателем допускается административное задержание и без доставления, что соответствует вышеизложенному теоретическому подходу.

В связи с этим считаем оправданным разграничить основания для осуществления административного задержания с доставлением в помещение органов внутренних дел и без доставления на месте совершения административного правонарушения, поскольку буквальное толкование пункта 2 части 1 статьи 8.2 ПИКоАП действующей редакции и пункта 3 данной нормы предлагаемой нами редакции позволяет сделать вывод, что в целях составления протокола об административном правонарушении и установления личности административное задержание на месте совершения административного правонарушения недопустимо, что может повлечь ряд проблем в правоприменительной практике.

В ходе административного задержания ограничиваются конституционные права и свободы граждан. Основания для рассматриваемых правоограничений должны быть подробно регламентированы в законодательных актах как с целью недопущения необоснованного ограничения прав и свобод граждан, так и обеспечения эффективного функционирования органов, ведущих административный процесс.

В целом необходимо отметить, что негативно на обеспечении защиты прав и законных интересов граждан отражается отсутствие в ПИКоАП четких оснований административного задержания, поскольку закрепление в качестве таковых соответствующих целей способствует наделению должностных лиц слишком широким перечнем дискреционных полномочий.

Административно-правовые отношения возникают и изменяются в рассматриваемой сфере на основании административно-правовых норм при наличии юридических фактов и характеризуются тем, что между должностным лицом органа, ведущего административный процесс, и лицом, в отношении которого применяются меры административно-правового принуждения, возникают взаимные субъективные права и обязанности. В правовых нормах должны быть отражены жизненные обстоятельства, возникновение которых повлечет определенные юридические последствия. В качестве последних могут выступать основания применения административного задержания должностным лицом органа, ведущего административный процесс. Однако в данном случае для изменения правоотношений необходима совокупность нескольких взаимосвязанных между собой юридических фактов, называемых в общей теории права юридическим (фактическим) составом¹.

Среди ученых-административистов имеются различные подходы к определению оснований административного задержания. Так, Ю. В. Помогалова предлагает в качестве основания применения административного задержания, доставления и привода по делам об административных правонарушениях признавать фактические данные, позволяющие сделать вывод о наличии ситуации, указывающей на необходимость применения той или иной меры. По мнению автора, сфера применения данных мер предопределяется совершением административных правонарушений, а так же обоснованным подозрением в совершении таковых².

По мнению Л. Л. Попова, «административное задержание может применяться только при наличии правонарушения. Задержание не допустимо, если правонарушение отсутствует. Исключение составляет административное задержание психически больных и малолетних, нахождение которых в общественных местах представляет опасность для окружающих и для их самих»³.

¹ Вишневский А. Ф. Общая теория государства и права. С. 435–436.

² Помогалова Ю. В. Административное задержание... С. 12–13.

³ Попов Л. Л. Административное право. С. 298.

Обобщив мнения ученых, можно сделать вывод, что во всех случаях основанием применения административного задержания является совершение лицом административного правонарушения, наличие достаточных данных, указывающих на совершение лицом такового, при невозможности обеспечения ведения административного процесса без реализации данной меры административно-правового принуждения.

В связи с вышеизложенным оправданно в качестве одних из оснований административного задержания, по аналогии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь, закрепить задержание лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении административного правонарушения в случае:

- если лицо застигнуто при совершении административного правонарушения или непосредственно после его совершения;
- если очевидцы совершенного административного правонарушения, в том числе и лицо, пострадавшее от него, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное КоАП деяние;
- если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению административного правонарушения;
- если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении административного правонарушения лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места административного правонарушения или от органа, ведущего административный процесс, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность.

Думается, что реализация вышеизложенных предложений будет способствовать как повышению уровня защиты прав и законных интересов граждан, так и совершенствованию административно-правового регулирования деятельности должностных лиц органов, ведущих административный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Вишневский, А. Ф. *Общая теория государства и права: курс лекций* / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов, В. А. Кучинский; под ред. А. Ф. Вишневского. – Минск: Тесей, 1998. – 575 с.
2. *Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10.12.1948 г. № 217 (А)* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. *Инструкция о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях: утверждена постановлением М-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55* // КонсультантПлюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.
4. Кисин, В. Р. *Меры административно-процессуального принуждения и их применение (по материалам деятельности органов внутренних дел): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02* / В. Р. Кисин; Московская высшая школа милиции МВД СССР. – М., 1983. – 23 с.
5. *Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.)* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. Крамник, А. Н. *Административное задержание как важное средство реализации административно-деликтных норм* / А. Н. Крамник // *Вестн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь.* – 2007. – № 1. – С. 88–94.
7. *Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. *О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361–З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 2.07.2009 г.* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
9. *О судебной практике по делам о преступлениях против интеллект-услуг (ст.ст. 424–428 УК): постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16.12.2004 г. № 12* // Консультант Плюс: Беларусь. *Технология 3000 [Электронный ресурс]* / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
10. Пляхимович, И. И. *Права на свободу, неприкосновенность, достоинство личности, их гарантии и ограничения* / И. И. Пляхимович // *Вестн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазнаўства.* – 2013. – № 2. – С. 42–49.
11. Поддубный, А. О. *Особые условия применения административного задержания в производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14* / А. О. Поддубный; Саратовская государственная академия права. – Саратов, 2003. – 26 с.
12. Помоголова, Ю. В. *Административное задержание, доведение и привод в системе мер административного принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14* / Ю. В. Помоголова; Саратовский юридический институт МВД России. – Саратов, 2005. – 25 с.

13. Попов, Л. Л. Административное право: учебник / Ю. М. Козлов, Д. М. Овсянко, Л. Л. Попов; под ред. Л. Л. Попова. – М.: Юрист, 2002. – 697 с.
14. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме: принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43 сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Международно-правовые стандарты обращения с правонарушителями и осужденными / авт. – сост. А. М. Клим, А. И. Подгруша. Минск: Харвест, 2007. – 784 с.
15. Соколов, А. Ю. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях в системе мер административного принуждения: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.14 / А. Ю. Соколов; Саратовская государственная юридическая академия. – Саратов, 2013. – 53 с.

Дата поступления в редакцию 01.11.2013.

Ю. А. Черняк

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИХ ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ

Черняк Юлия Анатольевна – главный специалист Секретариата Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, аспирантка кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов – предпринимательское право.

Сегодня малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) в Республике Беларусь является своего рода фундаментом, на котором постепенно строится негосударственный сектор экономики и получают развитие институты рыночного уклада хозяйствования. Роль и значение его в экономическом потенциале страны с каждым годом возрастает, как и уровень поддержки со стороны государства. В этой связи очень важным является четкое определение субъектов МСП, в отношении которых в отечественной и зарубежной научной литературе, а также в реальной практике нет устойчивых понятий и критериев.

К проблеме дефиниции малого и среднего предпринимательства принято подходить с нескольких точек зрения: количественной, качественной, комбинированной.

Количественный подход предполагает такие доступные для анализа критерии, как число занятых, объем продаж (оборот), балансовая стоимость активов. По данным Всемирного банка, общее число показателей, по которым предприятия относятся к субъектам МСП (бизнеса), превышает 50. Однако почти во всех развитых странах первым критерием отнесения предприятий к малым является численность работающих, но и здесь нет единства в понимании, так

как численность измеряется по-разному. В одних литературных источниках малое предприятие характеризуется численностью до 15 работников, в других она достигает 40, а порой 200 и даже 300 занятых. В официальной американской статистике к категории мелких фирм относятся предприятия с численностью до 500 человек¹. В Великобритании число занятых составляет для малых предприятий до 24 человека, для средних – до 200 человек. Во Франции по количественным критериям к мелким предприятиям относятся фирмы с числом занятых от 10 до 50 человек, а к средним – от 50 до 500 человек². По методологии Европейского союза (ЕС) малым является предприятие с численностью до 50 человек.

Еще сложнее обстоит дело с качественными показателями определения МСП. Например, Всеобщая французская конфедерация мелких и средних предпринимателей дает следующее определение: «К мелким и средним предприятиям относятся такие, в которых владелец имеет в своей собственности большую часть капитала, обеспечивает личное руководство своим персоналом и осуществляет с ним постоянный и прямой контакт»³. Авторы монографии «Государство и малый бизнес. Сборник обзоров» считают, что главенствующим критерием малого и среднего предприятия является принятие оперативных и административно-управленческих решений одним (двумя) человеком⁴. Английский экономист Ф. Кларк рассматривает данный феномен следующим образом: «... Суть мелкого предпринимательства заключается не столько в извлечении максимальной прибыли, сколько в удовлетворении, получаемом людьми от таких нематериальных факторов, как независимость, творческий характер работы и особенно образ жизни, которые никогда нельзя измерить в цифрах прибылей и убытков»⁵. Наиболее полная характеристика данного субъекта экономики с учетом его организационной и экономической специфики была предложена А. Шулуsom. Он выделил следующие качественные особенности «предпринимательства в масштабе малого предприятия»: единство права собственности и непосредственного управления предприятием; ограниченность масштабов предприятия, которая приводит к особому, личностному характеру отношений между хозяином и работником; относительно небольшие рынки ресурсов и сбыта реализуемого товара; семейное ведение дела и др.⁶

Комбинированный подход сочетает в себе количественные и качественные критерии определения МСП. Показательным в данном случае является определение малого предприятия, предложенное в докладе И. Болтона, где сказано: «Простой и даже сверх простой ответ на этот вопрос (почему одни фирмы большие, другие маленькие) содержится в факте существования разномасштабных

¹ Разумова И. И. Мелкие фирмы в США... С. 101.

² Башлакова О. С. Малый бизнес... С. 21.

³ Мукосеев Д. В. Экономическая сущность... С. 7.

⁴ Государство и малый бизнес.

⁵ Рубе В. А. Сотрудничество или эксплуатация?

⁶ Шулуc А. Субъекты малого предпринимательства...

экономических задач. Это означает, что роль малого бизнеса – в выполнении тех функций, которые они могут выполнить более эффективно, чем крупные, т.е. основой их существования является деятельность, которая не может быть эффективной в крупномасштабной, экономической деятельности»¹. Для определения малой фирмы использовались «экономические» и «статистические» показатели, содержались результаты сравнительного анализа некоторых аспектов развития малых фирм в разных странах, что явилось попыткой осмысления международного значения данного феномена.

В соответствии с Рекомендациями Еврокомиссии об определении микро-, малых и средних предприятий странам-членам ЕС рекомендуется при классификации предприятий, наряду с критерием численности занятых, использовать критерий объема оборота или размера баланса².

Критерии отнесения предприятий к микро-, малым и средним:

Категории предприятия	Число сотрудников	Оборот (млн. евро)	Размер баланса (млн. евро)
Средние	До 250	До 50	До 43
Малые	До 50	До 10	До 10
Микро	До 10	До 2	До 2

Международная организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в которую входят экономически высокоразвитые страны, определяет предприятия с числом до 19 человек как «весьма малые», до 99 человек – как «малые», от 100 до 499 человек – как «крупные». В то же время следует отметить, что в Союзном государстве, Таможенном союзе и ЕврАзЭС общие подходы в отношении квалификации субъектов МСП отсутствуют. Такое разнообразие определения субъектов МСП объясняется специфическими условиями той или иной страны, а также подтверждает, что малый и средний бизнес представляет собой весьма неоднородную экономическую среду.

В зависимости от социально-политических целей и интересов, сферы экономической деятельности (финансы, промышленность, строительство, торговля и т.п.) и направленности национальной экономики эти критерии меняют сравнительную значимость. В результате в разных странах существуют свои подходы к определению малого и среднего бизнеса.

В Беларуси законодательно термин «малые предприятия» впервые появился в Указе Президента Республики Беларусь от 19.07.1996 г. № 262 «О государственной поддержке малого предпринимательства»³ и в Законе Республики Беларусь от

¹ Буянкина А. Н. Малый бизнес... С. 7.

² Зубченко Л. А. Поддержка малого и среднего бизнеса в ЕС. С. 7–8.

³ О государственной поддержке малого предпринимательства: Указ Президента Республики Беларусь.

16.10.1996 г. № 685-ХІІІ «О государственной поддержке малого предпринимательства»¹, где также были определены такие их критерии, как среднесписочная численность и отраслевая принадлежность, которые позволяли выделить субъектов малого предпринимательства среди других юридических лиц. Согласно этим правовым актам под субъектами малого предпринимательства понимались предприниматели, осуществляющие свою деятельность без образования юридического лица, и юридические лица со среднесписочной (поквартально) численностью работников: в промышленности и на транспорте – до 100 человек; в сельском хозяйстве и научно-технической сфере – до 60 человек; в строительстве и оптовой торговле – до 50 человек; в розничной торговле и бытовом обслуживании населения – до 30 человек; в других отраслях непроеизводственной сферы – до 25 человек.

Несмотря на то, что Закон Республики Беларусь «О государственной поддержке малого предпринимательства» содержал важные нормы стимулирования развития малого бизнеса и фактически являлся базовым правовым документом, на практике он не получил достаточного применения в силу того, что не были своевременно приняты иные нормативные акты, направленные на реализацию законодательных норм.

Принятые в последующем Указ Президента Республики Беларусь от 21.05.2009 г. № 255 «О некоторых мерах государственной поддержки субъектов малого предпринимательства»², а затем Закон Республики Беларусь от 01.07.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства»³ конкретизировали понятие субъектов МСП с учетом новых экономических реалий, отнеся к категории малого бизнеса индивидуальных предпринимателей, микроорганизации и малые организации с годовой среднемесячной численностью работников соответственно до 15 человек и от 16 до 100 человек. Кроме того, впервые было законодательно закреплено, что к субъектам среднего предпринимательства относятся коммерческие организации со среднесписочной численностью работников от 101 до 250 человек.

Отказ от действующего отраслевого принципа отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к субъектам малого предпринимательства позволил обеспечить единство применяемых подходов.

Целесообразность введения в законодательство критерия отнесения к субъектам среднего предпринимательства коммерческих организаций с численностью работников от 101 до 250 человек включительно обусловлена тем, что данная категория субъектов хозяйствования также нуждается в государственной поддержке, поскольку развитие субъектов МСП создает условия для активизации производственной, инвестиционной

¹ О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь.

² О некоторых мерах государственной поддержки...

³ О поддержке малого и среднего предпринимательства...

деятельности и, как следствие, роста эффективности национальной экономики на современном этапе. Более того, в процессе разгосударствления предприятия, а также предпринимательские структуры, преобразовываясь в другие организационно-правовые формы из-за превышения по численности работников предельных нормативов для малых предприятий, вынуждены были нести полную налоговую нагрузку, производить полную оплату энергоносителей и т.д.

Необходимость определения средней численности работников субъектов среднего предпринимательства связана также с оказанием им финансовой помощи.

Законодательное закрепление одного показателя – числа работников, позволяет довольно точно определить размер предприятия, но не дает полного представления о его сути. Более обстоятельную организационно-экономическую оценку субъектов малого и среднего предпринимательства, для последующего соотношения их к определенной категории, позволяет осуществить совокупность дополнительных признаков, отражающих своеобразие малого и среднего бизнеса. Например, в законодательстве ряда стран Содружества Независимых Государств в целях разграничения субъектов МСП, наряду с критерием численности работников, закреплена критерий валового дохода либо выручки от реализации товаров (услуг) за год (ст. 6 Закона Республики Казахстан от 31.01.2006 г. № 124 «О частном предпринимательстве», ст. 2 Закона Республики Молдова от 07.07.2007 г. № 206 «О поддержке сектора малых и средних предприятий», ст. 4 Федерального Закона от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», ст. 7, 7² Закона Республики Таджикистан от 10.05.2002 г. № 46 «О Государственной защите и поддержке предпринимательства»¹).

Значительные изменения в социально-экономическом развитии страны под влиянием тенденций глобализации и поиска концептуальных решений назревших экономических проблем предполагают разработку новых параметров определения критериев отнесения предприятия к одному из видов субъектов МСП. Кроме того, проведенный анализ показал возможность оценки данного феномена с различных позиций.

Во-первых, с социально-экономической позиции, включающей специфическую деятельность субъектов в лице микро- и малых предприятий, направленную на комбинирование ресурсов, результатом чего является выпуск товаров или услуг и получение предпринимательского дохода.

Во-вторых, с позиции определенной формы хозяйственной деятельности, при которой малый и средний бизнес обусловливается системой критериев, характерной для каждой страны в зависимости от уровня социально-экономического развития, и определяется возможностью его государственной поддержки.

¹ Бизнес в СНГ...

В-третьих, с позиции особого типа экономического поведения, осуществляемого под влиянием креативности и проявляющегося в технологии поиска идей экономического и организационного творчества, самореализации субъектов МСП.

Возрастающий интерес к созданию различных субъектов МСП свидетельствует о позитивных изменениях в формировании благоприятного бизнес-климата в стране и предпринимательского потенциала белорусского общества в целом.

Исходя из вышеизложенного, а также анализа европейского и международного опыта правового регулирования предпринимательства, полагаем целесообразным при отнесении предприятий к субъектам малого и среднего предпринимательства, наряду с численностью работающих, законодательно закрепить и такой экономический показатель, как размер годовой валовой выручки. В настоящее время оба эти критерия учитываются для определения основания применения упрощенной системы налогообложения (ст. 286 Особенной части Налогового кодекса Республики Беларусь)¹ и ведения бухгалтерского учета (в соответствии с п. 4.5. Директивы Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь»)².

В связи с этим предлагается внести изменения в действующее законодательство, дополнив статью 3 Закона Республики Беларусь от 01.07.2010 г. № 148-З «О поддержке малого и среднего предпринимательства» положениями о том, что размер годовой валовой выручки, рассчитанный в базовых величинах, в эквиваленте будет составлять: для микроорганизаций – до 1 млн. долларов США, для малых организаций – от 1 до 10 млн. долларов США, для субъектов среднего предпринимательства – от 10 до 50 млн. долларов США.

Такой подход даст возможность объективно отражать сложившиеся уровень и динамику развития малого и среднего бизнеса, включающего и предпринимательскую деятельность физических лиц.

Правильное определение субъектов МСП позволит предметно вести учет хозяйственной деятельности этого сектора экономики, определять его место в национальной экономике, объективно и целенаправленно разрабатывать программы государственной поддержки МСП, включая различные льготы (налоговые, кредитно-финансовые, административные и др.), стимулировать предпринимательскую инициативу, деловую и инвестиционную активность.

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь

² Директива Президента Республики Беларусь

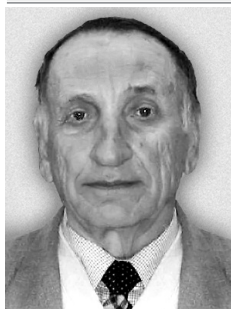
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Башлакова, О. С. *Малый бизнес как императив устойчивого экономического развития* / О. С. Башлакова. – Гомель: ЦИ-ИР, 2010. – с. 21
2. *Бизнес в СНГ: Портал развития межрегионального и международного делового сотрудничества* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru>. – Дата доступа: 10.12.13.
3. Буянкина, А. Н. *Малый бизнес: государственное регулирование* / А. Н. Буянкина. – М., 1998. – с. 7
4. *Государство и малый бизнес: Сб. обзоров* / Ред. – сост. В. С. Ажгеева. – М., 1993. – 166 с.
5. *Директива Президента Республики Беларусь от 31.12.2010 г. № 4 «О развитии предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности в Республике Беларусь»* / Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
6. *Зубченко, Л. А. Поддержка малого и среднего бизнеса в ЕС* / Л. А. Зубченко // *Бизнес и банки*. – 2010. – Март (№ 8). – С. 7–8.
7. *Мукосеев, Д. В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства* / Д. В. Мукосеев // *Современные научные исследования и инновации* [Электронный ресурс]. – Май, 2012. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/05/11995>. – Дата доступа: 11.12.2013.
8. *Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) от 29 декабря 2009 г. N 71-3 / Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 4000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.*
9. *О государственной поддержке малого предпринимательства: Указ Президента Республики Беларусь, 19 июля 1996 г., N 262 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001 г. – N 1/2173.*
10. *О государственной поддержке малого предпринимательства в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 16 октября 1996 г. N 685-ХІІІ // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001 г. – N 2/546.*
11. *О некоторых мерах государственной поддержки субъектов малого предпринимательства: Указ Респ. Беларусь, 21 мая 2009 г. N 255 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009 г. – N 1/10713.*
12. *О поддержке малого и среднего предпринимательства: Закон Респ. Беларусь, 1 июля 2010 г. N 148-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010 г. – N 2/1703.*
13. *Разумова, И. И. Мелкие фирмы в США: экономика и управление* / И. И. Разумова. – М., 1989.
14. *Рубе, В. А. Сотрудничество или эксплуатация? Мелкий бизнес глазами буржуазных экономистов* / В. А. Рубе. – М., 1986.
15. *Шулус, А. Субъекты малого предпринимательства и система его государственной поддержки* / А. Шулус // *Российский экономический журнал*. – 1996. – № 5–6.

Дата поступления в редакцию 17.12.2013.

Г. М. Лыч

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРИОРИТЕТА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОТ СЛОВ К ДЕЛУ

Лыч Геннадий Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Исследует проблемы экономического суверенитета, межгосударственной экономической интеграции, переходной экономики, а также социально-экономические проблемы экологической безопасности и устойчивости человеческого развития. Автор имеет более 300 научных работ, в т.ч. 16 монографий.

В предыдущей статье «Приоритет сельского хозяйства: подлинный или мнимый?»¹, посвященной рассматриваемой проблеме, было показано, что объявленный на заре государственной независимости Республики Беларусь приоритет аграрной отрасли пока не получил должного воплощения в реальной действительности. Как и многие годы назад, по-прежнему остается неравноправным положение сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынке. Весьма противоречивым оказывается на деле влияние государственной поддержки сельского хозяйства на его социально-экономическое развитие и общественное положение занятых в нем работников. Исходя из этого, была отмечена необходимость разработки и последовательного проведения системы мероприятий, позволяющих обеспечить подлинный приоритет развитию отечественного сельского хозяйства как первоосновы процветания всей нашей национальной экономики. Обоснованию указанных мероприятий и посвящена данная статья.

¹ «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» № 1/2012, № 2/2012

Идеологическое обеспечение приоритета аграрной отрасли и села

Истори о сельских жителях сложилось мнение как о людях второго сорта. Разумеется, такое мнение не могло сформироваться на пустом месте, оно, конечно же, имело под собой определенные основания. Едва возникнув, город сразу же стал средоточием власти, а любая власть, как известно, непременно стремится к своему возвышению над всем окружающим, причем по всем возможным направлениям. С самого начала в нем не только размещались органы власти и управления, но и целенаправленно создавались материальные и духовные предпосылки для ускоренного повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни городского населения: возводились просторные жилые дома, по своему благоустройству не идущие ни в какое сравнение с бедными сельскими хатами, параллельно строились все более совершенные предприятия коммунально-бытового обслуживания, учреждения культурно-просветительного, медицинского назначения и т.д. В результате со временем жизнь городского населения становилась все более материально обеспеченной и духовно богатой. Хотя, естественно, немало обитало в городах и нищих, но не они определяли лицо города.

Сельские же жители тем временем продолжали ютиться в тесных хатах, лишенных всяких бытовых удобств, обходясь без каких бы то ни было общественных предприятий коммунально-бытового обслуживания, стирая свою одежду в протекающих поблизости реках и т.п., ежедневно изнуряя себя тяжелым физическим трудом, выращивая сельскохозяйственные культуры и ухаживая за животными, лишенные квалифицированной медицинской помощи и доступа к образованию, достижениям культуры.

В итоге все более возрастало отставание сельского населения от городского в отношении как материального благосостояния, так и культурного уровня жизни. Именно это обстоятельство, надо полагать, и послужило для горожан основанием смотреть на сельчан свысока, как на людей второго сорта. Притом зачастую им и в голову не приходило, что более высокий уровень своего материального благосостояния и культуры они сумели создать, прежде всего, благодаря постоянному ущемлению экономических интересов крестьянства.

Большевики, придя в 1917 г. к власти, лишь усугубили это неравноправное положение сельского населения. В лице крестьян-единоличников они видели враждебную себе политическую силу, которая, по их мнению, ежедневно и ежечасно рождает ненавистный им капитализм, поэтому, следуя этой «теории», повели на них бескомпромиссное наступление. Вначале уничтожали как класс кулаков, порой репрессировав вместе с ними и середняков, а затем начали всех крестьян-единоличников загонять в колхозы, насильственно лишая их преобладающей части имущества, нажитого всеми предшествующими поколениями, и не предоставляя им взамен этого даже права распоряжения результатами своего

труда в так называемом коллективном хозяйстве. Из создаваемого в колхозах своим трудом совокупного продукта крестьяне получали лишь малую толику, которой было далеко недостаточно, чтобы прокормить себя. Чтобы выживать, они были вынуждены после напряженного труда на общественных полях и фермах все оставшееся время, включая праздничные дни, работать на приусадебных участках, используя для производства необходимых для них продуктов питания орудия труда, характерные для периода феодального средневековья.

Политика коммуно-большевистского правительства по отношению к крестьянству менялась к лучшему очень медленно. Руководители страны приходили ко все большему осознанию, что сельские жители в социально-экономическом и общественно-политическом развитии страны играют свою особую, незаменимую роль, нисколько не меньшую в сравнении с той, которую играют в этом процессе городские жители. Дальнейшая дискриминация крестьянства создавала все большую угрозу продовольственному обеспечению страны, от чего, как известно, в большой мере зависит социально-политическая ситуация, а следовательно, и устойчивость существующего в стране общественно-политического режима. Вот только два примера. Лишь после смерти Сталина и прихода к власти Хрущева колхозникам было дано право иметь паспорт гражданина СССР, благодаря чему они, наконец, смогли получить свободу передвижения по стране и перемены места жительства наравне с другими категориями советских граждан. До этого они обязаны были постоянно трудиться в своем колхозе и жить в деревне. Вырваться из такой жизни они могли только посредством оргнабора рабочей силы длястроек социализма. Даже выпускник сельской средней школы не мог поступить в высшее учебное заведение без разрешения правления колхоза.

Право на материальное обеспечение по старости и пенсии по инвалидности колхозники получили еще позднее – в 1964 г., после принятия специального закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов». До этого в СССР не существовало такого понятия, как государственная пенсия колхозникам. Считалось, что о колхознике, который состарился и физически не в состоянии продолжать работать в общественном производстве, чтобы получать за свой труд заработную плату, либо потерял трудоспособность по причине инвалидности, должны позаботиться остальные трудоспособные члены колхозной семьи. Если же таковых не было, то потерявший трудоспособность колхозник должен был добывать себе хлеб насущный сам, преодолевая старческую немощь и постоянную боль в износившемся либо покалеченном организме.

Следует при этом заметить, что с принятием упомянутого выше закона сельские жители, занятые в сельском хозяйстве, не были полностью уравнены в своих правах на пенсионное обеспечение с другими социальными слоями населения. Колхозник не только в более позднем, чем рабочие и служащие, возрасте получал право на государственную пенсию, но и ее величина была значительно

меньше. Первоначально минимальный размер пенсии рядового колхозника, а таких было преобладающее большинство, был установлен на уровне всего лишь 12 руб. в месяц. И только через несколько лет его повысили сначала до 28, а затем до 40 руб. в месяц. Полностью же права колхозников относительно пенсионного обеспечения были уравнены с правами всех остальных категорий населения только в 1990 г., когда был принят новый закон «О пенсионном обеспечении граждан СССР». Однако и после этого размеры государственной пенсии, получаемой колхозниками, фактически оставались одними из наименьших, поскольку за свой труд в общественном производстве они получали меньше, чем работники, занятые во многих других отраслях народного хозяйства.

Несмотря на предпринятые в последние годы советской власти меры по расширению масштабов сельского жилищного, социально-бытового и культурного строительства, сельские условия жизни так и не были приближены к городским. Если преобладающее большинство горожан живет в благоустроенных домах, то основная масса сельчан по сей день продолжает ютиться в тесных деревенских хатах, лишенных каких бы то ни было удобств. Нет на селе и надлежащего коммунально-бытового обслуживания, подобного городскому. Нередко, чтобы помыться в бане, сельскому жителю приходится за несколько километров ехать в районный центр. Туда же чаще всего вынужден он отправляться и для того, чтобы постричься, сшить для себя новый или починить старый костюм. По-прежнему село значительно уступает городу также с точки зрения медицинского обслуживания, доступа к получению надлежащего образования, достижениям отечественной и мировой культуры.

Раньше эти существенные недостатки сельского быта в какой-то мере компенсировались большими природными благами. Сельский житель мог чаще, чем горожанин, любоваться живописными уголками природы, получать удовольствие от походов в лес за грибами и ягодами, ловли рыбы и купания в ближайших реках и озерах и т.д. Однако в последнее время он лишился и этого своего преимущества, и сегодня, благодаря обзаведению многими жителями городов собственным автотранспортом, гораздо чаще можно встретить в лесу собирающего грибы и ягоды горожанина, нежели сельчанина. Точно так же жарким летним субботним либо воскресным днем наиболее удобные места по берегам озер и рек чаще всего оказываются занятыми горожанами, приехавшими сюда с самого утра. Вблизи от них крутятся разве что только деревенские дети. Взрослые же жители села в это время, изнывая от жары, трудятся на своих приусадебных участках для того, чтобы не остаться зимой без пропитания.

**ПРАВА КОЛХОЗНИКОВ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПЕНСИ-
ОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
БЫЛИ УРАВНЕНЫ С ПРА-
ВАМИ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ
КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ
ТОЛЬКО В 1990 Г., КОГ-
ДА БЫЛ ПРИНЯТ НОВЫЙ
ЗАКОН «О ПЕНСИОННОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ГРАЖДАН
СССР»**

Отмеченные обстоятельства лишь способствовали закреплению за сельскими жителями мнения как о людях второго сорта, не способных самостоятельно обустроить свой быт, создать для себя нормальные условия труда и отдыха. И, кстати говоря, такое уничижительное мнение о сельчанах распространено не только на бытовом уровне. Нередко его можно встретить в нашей литературе и кино. Один из белорусских писателей в своих произведениях не раз пытался убедить читателя в том, что кардинально изменить к лучшему жизнь села в состоянии только городской житель, согласившийся возложить на себя эту благородную миссию. По его мнению выходило, что, даже оказавшись в городе, сельский житель в своем культурном развитии не в состоянии подняться до надлежащего уровня, что здесь он навсегда останется между небом и землей, на положении «промежуточного человека». На бытовом уровне неуважение к крестьянину, посвятившему себя труду на полях и фермах, нашло свое отражение в уничижительной кличке «колхозник», которая зачастую используется некоторыми нашими согражданами для того, чтобы кого-то унижить, показать его неполноценность, второсортность, забитость, культурную отсталость и т.п.

Вполне понятно, что при сохранении такого отношения общества к труженикам села не может быть и речи о подлинном государственном приоритете сельского хозяйства. Скорее, оно может рассматриваться как своего рода издевка над указанным приоритетом, свидетельствующая о том, что либо наше государство только по

РАДИКАЛЬНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ СЛОЖИВШЕГОСЯ НЕПРАВИЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О СЕЛЬСКОМ ЖИТЕЛЕ ДОЛЖНО СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

каким-то известным лишь ему политическим соображениям объявило сельское хозяйство своим важнейшим приоритетом, не собираясь на деле воплощать его в жизнь, либо оно практически не способно обеспечить реализацию этой своей идеи. И то и другое, естественно, не на пользу авторитету государственной власти, поскольку подрывает доверие к ней широких слоев населения, а без него, как известно, государство не в состоянии успешно решать возникающие перед ним судьбоносные задачи. В том числе и задачу устойчивого развития сельского хозяйства, гарантирующего продовольственную безопасность страны.

Вот почему радикальное изменение сложившегося неправильного общественного мнения о сельском жителе должно стать одной из важнейших задач государственной идеологии. Причем к ее решению должны быть подключены не только специальные государственные идеологические службы, но и социальные и гуманитарные науки, литература и искусство, прежде всего кино как самый массовый вид искусства, оказывающий наиболее действенное влияние на мировоззрение широких слоев населения.

Общими усилиями всех поименованных выше участников идеологической работы прежде всего необходимо будет показать

исключительно важную, незаменимую роль крестьянства в жизнеобеспечении общества, удовлетворении одной из первейших жизненных потребностей человека – потребности в пище. Довести до сведения широкой общественности мнение о том, что уже только за выполнение одной этой исторической миссии труженики полей и ферм заслуживают всеобщего уважения и почета.

Что касается нынешней политической, образовательной и культурной отсталости сельского жителя относительно городского, то следует признать, что эта отсталость не есть какое-то «родимое пятно», имманентное интеллектуально-психологическое качество крестьянина, а всего лишь логическое следствие той дискриминационной политики, которая на протяжении долгих предшествующих лет проводилась государством по отношению к крестьянству. Будучи подвергнутыми жестоким массовым репрессиям во времена «военного коммунизма» и сталинской коллективизации, а затем многие годы фактически отторгнутыми от принятия более-менее значимых управленческих решений, в том числе касающихся развития их родной деревни и коллективного хозяйства, в котором волею судьбы им довелось работать, жители села просто не могли стать политически и социально активными гражданами своей страны. Если не из своего личного, то из опыта своих отцов и дедов они хорошо усвоили ту горькую истину, что любая их активность, направленная на защиту своих политических и социальных прав и свобод, непременно обернется для них еще большими жизненными невзгодами. Именно поэтому они неизменно предпочитали и предпочитают довольствоваться малым, тем, что имеют, а не добиваться большего.

Точно так же не по своей вине сельчане существенно отстают от горожан и с точки зрения их образовательного и культурного уровня. Ведь не секрет: для того чтобы человек мог получить надлежащее высокое образование и приобщиться к достижениям культуры, он должен располагать необходимыми для этого условиями, в первую очередь соответствующими финансовыми ресурсами и свободным временем, а у наших крестьян, как известно, в преобладающем большинстве случаев на протяжении многих предшествующих лет не было и по сегодняшний день нет ни того, ни другого. Денег у них не было потому, что государство из года в год в огромных размерах перечисляло доходы из сельского хозяйства для поддержания иных отраслей народного хозяйства, на тот момент признанных более приоритетными, а также для удовлетворения своих собственных постоянно растущих нужд, так что у сельскохозяйственных организаций не оставалось необходимых финансовых ресурсов для полной оплаты труда своих работников. Чтобы уменьшить материальные лишения, обусловливаемые недоплатой их труда в общественном хозяйстве, колхозникам и рабочим совхозов доводилось почти все свое свободное время тратить на поиски дополнительных заработков и на производство продовольствия в своем личном подсобном хозяйстве.

По этой же причине они были предельно ограничены в средствах и свободном времени, необходимых также для надлежащего благоустройства своих жилищ и приобретения дорогостоящей бытовой техники, для регулярных поездок в город с целью посещения театров и музеев, просмотра новых кинофильмов. Даже приобретение понравившейся книги для некоторых сельских жителей было проблемой. Все это могли позволить себе лишь отдельные наиболее зажиточные семьи.

Доведение этих бесспорных истин до широкой общественности должно помочь ему быстрее осознать настоятельную необходимость радикального изменения своего мнения о крестьянине с тем, чтобы без какого бы то ни было промедления воздать ему должное за его долготерпение, за те многолетние тяготы, которые пришлось ему вынести на своих плечах для того, чтобы облегчить нашей стране решение возникавших перед нею судьбоносных задач, а также начать незамедлительно возвращать ему долги. Ведь нельзя же вечно испытывать долготерпение крестьянина. Рано или поздно оно неминуемо исчерпается, породив крайне нежелательные катастрофические последствия в сельском хозяйстве, способные подорвать продовольственную безопасность страны, а вместе с ней и ее государственную независимость. Не понимать этого никак нельзя.

При этом, замечу, речь идет вовсе не о том, что все остальные социальные слои населения, которые на протяжении многих предшествовавших лет пользовались плодами долготерпения крестьянина, должны сейчас взять его на свое иждивение и молиться на него как на икону. Для него от государства и общества достаточно будет всего лишь одного – чтобы на него не смотрели более свысока, как на человека второго сорта, и не унижали его человеческое достоинство различного рода уничижительными кличками, и чтобы для него также были созданы нормальные условия труда и быта, не хуже тех, которыми располагают работники других ведущих отраслей народного хозяйства, чтобы он мог высокопроизводительно трудиться и получать должную оплату за свой труд, позволяющую в полной мере удовлетворять свои материальные, социальные и духовные потребности. Все остальное, необходимое для того, чтобы быть удовлетворенным своим благосостоянием и положением в обществе, крестьянин непременно постарается добыть самостоятельно, своим повседневным упорным созидательным трудом, к которому ему не привыкать.

Обеспечение сельскому хозяйству равновыгодных экономических условий

Первое, что необходимо сделать в данном направлении, – это обеспечить эквивалентный товарообмен между сельским хозяйством и промышленностью посредством строго соблюдения паритета цен на сельскохозяйственные и промышленные товары, предназначенные для аграрной отрасли. Данная мера, с одной стороны, способна послужить первоосновой для устранения многих других

причин, которые в настоящее время серьезно затрудняют дальнейшее развитие сельскохозяйственного и всего агропромышленного производства, а с другой – позволит задействовать более широкий круг мероприятий по повышению эффективности и обеспечению устойчивости развития аграрной экономики.

Кстати говоря, именно поэтому Соединенные Штаты Америки в период так называемой Великой депрессии, приведшей к глубокому упадку также американского сельского хозяйства, и в последующем при выходе из нее в основу своей аграрной политики положили обеспечение паритета рыночных цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Специальный закон, объявивший достижение паритета цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства в качестве одной из главных целей государственной экономической политики, был принят американским Конгрессом даже несколько ранее – в 1923 г. Индекс цен на товары и услуги, которые покупают американские фермеры, впервые был опубликован в 1928 г., и с того времени его сравнение с индексом цен на сельскохозяйственные товары стало важнейшим средством определения паритета цен. При этом в качестве паритетного было принято соотношение рыночных цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, сложившиеся в 1909–1914 гг., признанных «золотым веком» американского сельского хозяйства.

Следует заметить, что под паритетом цен американцы понимали равенство стоимостей. Исходя из этого, при регулировании цен они стремились к тому, чтобы американский фермер, как бы ни менялась ценовая ситуация на рынке, за одно и то же количество произведенной им сельскохозяйственной продукции соответствующего качества всегда мог купить одну и ту же единицу необходимого ему производственного ресурса промышленного происхождения. Например, за тонну зерна выращенной им продовольственной пшеницы он мог приобрести на рынке тонну минеральных удобрений или две тонны дизельного топлива.

Паритет цен на сельскохозяйственные и промышленные товары и услуги американским правительством поддерживается главным образом посредством выплаты ценовых компенсаций в размере разницы между «целевыми» ценами, устанавливаемыми Конгрессом на уровне, гарантирующем фермерам получение доходов, достаточных для устойчивого, эффективного ведения ими сельского хозяйства, и ценами, которые реально складываются на рынке.

Надо сказать, этот положительный американский опыт финансовой поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей широко воспринят другими развитыми странами Запада. И сегодня, по некоторым оценкам, прямая поддержка аграрных цен в указанных странах достигает 60–70% и более общей величины государственной финансовой поддержки аграрного сектора их национальных экономик¹.

¹ Буздалов И. Сельское хозяйство...

Американский опыт эквивалентного товарообмена между сельским хозяйством и остальными отраслями экономики на основе соблюдения паритета цен может быть полезным и нам. Естественно, его применение в нашей стране будет иметь определенные особенности, обусловленные спецификой белорусской экономической модели.

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ ЭКВИВАЛЕНТНОГО ТОВАРООБМЕНА МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ОСТАЛЬНЫМИ ОТРАСЛЯМИ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ СОБЛЮДЕНИЯ ПАРИТЕТА ЦЕН МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛЕЗНЫМ И НАМ

Прежде всего, нужно будет иметь в виду, что наше сельское хозяйство ныне переживает далеко не лучшие времена и характеризуется крайне низким уровнем экономической эффективности, не обеспечивающим даже простое, не говоря уже о расширенном воспроизводстве надлежащими темпами. Обеспечение эквивалентного товарообмена между аграрным и другими секторами национальной экономики при таких условиях, разумеется, потребует существенного

повышения нынешних закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Если за «золотой век» белорусского сельского хозяйства принять конец 80-х годов прошлого столетия и учесть, что с 1991 по 2010 гг. цены на промышленные товары и услуги для нужд сельского хозяйства росли втрое быстрее, чем цены на сельскохозяйственные товары, то для достижения паритетного соотношения цен, характерного для 1990 г., закупочные цены на сельскохозяйственные товары должны быть повышены в три раза. Вслед за ними соответственно должны быть повышены и розничные цены на продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, с тем чтобы не допустить банкротства промышленных предприятий, специализирующихся на переработке сельскохозяйственного сырья, и торговых организаций.

И в этом сегодня видится главная проблема обеспечения эквивалентного товарообмена между аграрным и остальными секторами национальной экономики. С практической точки зрения многим она представляется столь сложной, что о ней предпочитают даже не вспоминать. С тем чтобы потом не утруждать себя поисками путей ее решения. Но, к великому сожалению, она существует и, к тому же, является главной причиной нынешней неустойчивости и крайне низкой эффективности сельскохозяйственного производства. Так что хотим мы того или нет, эту проблему нам все же придется поднимать и решать, если мы действительно хотим вывести отечественное сельское хозяйство из тупика и обеспечить его устойчивое развитие по пути технико-технологического и социально-экономического прогресса.

Само собой разумеется, полное и всестороннее обоснованное решение данной далеко не простой проблемы под силу только целому научному коллективу. Поэтому в своей статье ограничусь лишь некоторыми соображениями на сей счет.

Для начала несколько слов по поводу отношения нашего общества, в том числе его политической элиты, к повышению

закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию. Обычно оно воспринимается как безусловное зло, которое – через соответствующее повышение розничных цен на продовольственные и иные потребительские товары, изготовляемые из сельскохозяйственного сырья, – непременно негативно скажется на материальном положении населения. Поэтому руководство страны, чтобы только избежать резкого повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, готово идти на любые меры, в том числе на крупномасштабное дотирование из государственной казны ее производителей. При этом последнее, как правило, объясняет настоятельной необходимостью материальной поддержки малообеспеченных слоев населения, не способных самостоятельно защитить себя от беспощадной стихии рынка. С мольбой сельхозтоваропроизводителей о повышении цен на выпускаемую ими продукцию руководители страны соглашаются лишь в исключительных случаях, когда дальнейшее замораживание заниженных закупочных цен грозит еще большими бедами – обвальным спадом сельскохозяйственного производства, способным окончательно подорвать продовольственную безопасность и таким образом вызвать в стране опасное для власти предрержащих обострение социально-политической ситуации.

Осмысливая изложенную позицию по вопросу ценообразования на агропродовольственную продукцию, следует отметить, что замораживание закупочных цен на существенно заниженном уровне – далеко не лучший способ защиты малоимущих слоев населения. Во-первых, ни для кого не секрет, что оно выгодно не только бедным, но и богатым. Поскольку же богатые потребляют агропродовольственных товаров больше, чем бедные, то и общая величина экономической выгоды богатых семей от занижения розничных цен на потребительские товары, производимые из сельскохозяйственного сырья, также больше. Другое дело, что эта экономическая выгода богатых семей в общей сумме получаемых ими доходов составляет столь незначительную долю, что многие из них ее даже не замечают, между тем как бедные семьи при их нынешних доходах без такой поддержки были бы обречены на полуголодное существование.

В особенно ущербном положении в этом отношении оказываются работники сельского хозяйства. Притом не только потому, что занижение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию в конечном итоге ведет к занижению их оплаты труда относительно ее уровня в других отраслях народного хозяйства. Вдобавок к этому они еще меньше – в сравнении с прочими социальными слоями населения – покупают в магазинах по заниженным розничным ценам продовольственных товаров, поскольку значительную часть своих потребностей в пище удовлетворяют за счет продуктов, производимых в личном подсобном хозяйстве.

Во-вторых, искусственно занижая закупочные, а вместе с ними и розничные цены на потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, притом по разным товарам в различной степени,

государство тем самым, по сути дела, вторгается в определение потребительских предпочтений своих граждан и фактически нарушает их право самим решать, какие товары и в каких количествах покупать для удовлетворения своих личных потребностей. Ко всему, эти потребности у разных людей далеко не одинаковы, в связи с чем подходить ко всем им с единой меркой в принципе неверно.

Наконец, в-третьих, при существенном занижении закупочных, а на этой основе и розничных цен на потребительские товары, производимые из сельскохозяйственного сырья, возникают серьезные дополнительные трудности с обеспечением эффективного регулирования внутреннего рынка продовольственных и сельскохозяйственных товаров. В частности, таким образом создаются благоприятные предпосылки для чрезмерного, наносящего ощутимый ущерб национальной экономике вывоза за рубеж как сырьевых продуктов растениеводства и животноводства, так и готовых потребительских товаров, производимых на основе льготированного отечественного сельскохозяйственного сырья. Причем не только отечественными, но и иностранными организациями и физическими лицами. В результате, с одной стороны, существенно усложняется решение задачи обеспечения белорусских перерабатывающих предприятий сельскохозяйственным сырьем и насыщение нашего внутреннего рынка высококачественными продовольственными и всеми иными потребительскими товарами сельскохозяйственного происхождения, а с другой – допускается перетекание субсидий, выделяемых из государственного бюджета Республики Беларусь для поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, в доходы перерабатывающих предприятий и граждан других государств. Кстати, в последнее время все эти негативные явления приобрели у нас довольно значительные масштабы, серьезно осложняя и без того далеко не простое положение национального агропромышленного комплекса.

Гораздо предпочтительнее со всех этих точек зрения – в сравнении с искусственным занижением закупочных и розничных цен на товары сельскохозяйственного происхождения – выглядит защита малоимущих слоев населения посредством повышения им заработной платы, пенсий и стипендий. В таком случае государство будет материально поддерживать только те социальные слои населения, которые в этом действительно нуждаются. Граждане смогут расходовать дополнительные деньги, полученные в порядке оказания им государственной поддержки посредством повышения их заработной платы, пенсий и стипендий, по своему усмотрению, в соответствии со своими личными предпочтениями. Ставшее возможным при таких условиях повышение закупочных и розничных цен на товары сельскохозяйственного происхождения до нормального уровня, соответствующего их реальной стоимости, обеспечит создание необходимых экономических условий для высокоэффективного функционирования сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций и предприятий. Это, в свою очередь, будет содействовать более полному обеспечению отечественных перерабатывающих

предприятий сельскохозяйственным сырьем и насыщению внутреннего рынка высококачественными продовольственными и всеми иными потребительскими товарами, изготавливаемыми из сырьевых продуктов растениеводства и животноводства. Одновременно само собой будут устранены многие причины, приводившие ранее к перетоку доходов, создаваемых в национальном агропромышленном комплексе, за рубеж. Вдобавок, органы управления получают более достоверную информацию о подлинной сравнительной эффективности различных секторов национально-хозяйственного комплекса, что позволит более обоснованно подходить к решению различных вопросов, связанных с совершенствованием структуры материального производства и определением темпов дальнейшего развития отдельных отраслей и производств. Все это будет только на пользу национальной экономике и наших граждан.

А теперь что касается практической стороны проблемы повышения закупочных цен на продукцию растениеводства и животноводства до приемлемого уровня, позволяющего сельскохозяйственным организациям эффективно функционировать, обеспечивая должные темпы расширенного воспроизводства. Как мне представляется, она не настолько сложна, чтобы ее панически бояться, все время отодвигая ее решение на потом, тем самым лишь все более усугубляя «болезни» аграрной экономики, вызванные неэквивалентным товарообменом между сельским хозяйством и другими отраслями национально-хозяйственного комплекса.

На чем основывается это мое утверждение? Во-первых, в связи с повышением закупочных цен на продукты растениеводства и животноводства у государства не только возникнут дополнительные расходы, связанные с приобретением указанных продуктов для удовлетворения своих нужд, но и появятся возможности для экономии своих расходов, связанных с оказанием финансовой поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям. Последнее станет возможным благодаря существенному увеличению на этой основе доходов, получаемых сельхозпроизводителями от реализации своей продукции. Так что, по сути дела, произойдет лишь перераспределение государственных расходов по отдельным статьям без какого-либо значительного увеличения их общей суммы.

Во-вторых, обеспечение эквивалентного товарообмена между сельским хозяйством и другими отраслями национальной экономики, вне всякого сомнения, обеспечит существенное увеличение объемов и повышение рентабельности производства и реализации продуктов растениеводства и животноводства. Это, в свою очередь, послужит основой для соответствующего расширения налоговой базы и увеличения налоговых поступлений в государственный бюджет из сельского

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКВИВАЛЕНТНОГО ТОВАРООБМЕНА МЕЖДУ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ И ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОБЕСПЕЧИТ СУЩЕСТВЕННОЕ УВЕЛИЧЕНИЕ ОБЪЕМОВ И ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКТОВ РАСТЕНИЕВОДСТВА И ЖИВОТНОВОДСТВА

хозяйства и всего агропромышленного комплекса, которые могут быть использованы государством для покрытия части своих возросших расходов на приобретения для своих нужд по повышенным ценам агропродовольственных товаров и на повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам бюджетной сферы, а также пенсий и стипендий другим малоимущим слоям населения.

В-третьих, как уже было отмечено ранее, государству вовсе не обязательно брать на себя компенсацию всех потерь покупателей от повышения розничных цен на продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения. Оно вполне может ограничиться поддержкой только малоимущих слоев населения и низкооплачиваемых работников бюджетной сферы с тем, чтобы не допустить резкого падения уровня их потребления по финансовым причинам.

Вместе с тем ни в коем случае нельзя и упрощать данную задачу. Прежде чем приступать к ее непосредственному практическому решению, должно быть предусмотрено проведение целостного комплекса соответствующих мероприятий, позволяющих до минимума свести возможные негативные последствия намеченного повышения закупочных и розничных цен на агропродовольственные товары и одновременно в максимальной степени использовать его для возможно более существенного подъема экономики сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

При этом практическое осуществление указанных мероприятий должно предваряться проведением детальных повариантных расчетов по взаимоувязке в размерах и во времени дополнительных ассигнований из государственного бюджета, экономии на них и дополнительных доходов, которые будут иметь место при реализации различных возможных вариантов решения рассматриваемой задачи. Это позволит избежать дополнительных трудностей с исполнением государственного бюджета, способных дискредитировать саму, бесспорно, плодотворную идею эквивалентного товарообмена между аграрной и промышленной сферами национальной экономики и таким образом похоронить ее на долгие годы.

Особенно важно с самого начала проведения новой ценовой политики предусмотреть осуществление действенных мер по предотвращению любых попыток экономических контрагентов сельскохозяйственных товаропроизводителей использовать возросшую экономическую эффективность сельскохозяйственного производства для того, чтобы в еще большей мере разомкнуть «ножницы цен» на свою и агропродовольственную продукцию и таким образом начать в еще больших объемах откачивать из сельского хозяйства доходы, как это они обычно делали все прошлые времена. Причем нужно будет постараться предотвратить не только необоснованное повышение цен на промышленные изделия, предназначенные для их производственного использования в сельском хозяйстве, и тарифов на агросервисные услуги. Одновременно необходимо будет также максимально ограничить возможности промышленных перерабатывающих предприятий перераспределять в свою пользу доходы,

создаваемые в сельском хозяйстве, посредством предъявления поставщикам сырьевых продуктов растениеводства и животноводства необоснованных требований по их качеству, ассортименту, срокам поставки и т.д.

В основу указанных мероприятий, на мой взгляд, должно быть положено создание в стране полноценного конкурентного рынка, вынуждающего производителей товаров и услуг снижать на них цены во имя завоевания потребителя своей продукцией. При этом особое внимание должно быть уделено обеспечению возможно более острой конкуренции между перерабатывающими предприятиями за поставщиков сельскохозяйственного сырья, а также между промышленными предприятиями, специализирующимися на производстве для нужд сельского хозяйства технических средств, оборудования, материалов и иных производственных ресурсов, и между организациями, осуществляющими материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание сельскохозяйственных товаропроизводителей.

С этой целью сельскохозяйственным организациям должна быть предоставлена полная свобода выбора при решении вопросов, связанных как с поставкой своей продукции промышленным перерабатывающим предприятиям, так и с приобретением необходимых им для ведения сельского хозяйства производственных ресурсов и получением соответствующих агросервисных услуг. Какое бы то ни было закрепление сельскохозяйственных организаций за перерабатывающими предприятиями, поставщиками технических средств, оборудования, минеральных удобрений и других средств производства, а также за агросервисными организациями должно быть решительно устранено.

В тех случаях, когда по каким-то объективным причинам конкуренция между указанными предприятиями и организациями окажется практически невозможной и они по-прежнему будут сохранять свое монопольное положение в соответствующих сегментах республиканского либо регионального рынка, государство должно будет взять проводимую ими ценовую политику под свой строгий контроль, пресекая любые их попытки использования своего монопольного положения для перераспределения в свою пользу доходов, создаваемых в аграрном производстве, включая попытки заключения с этой целью картельных соглашений по ценам и тарифам на поставляемые сельскому хозяйству производственные ресурсы и оказываемые ему услуги.

Список использованных источников

1. Буздалов, И. *Сельское хозяйство в тисках монопольного окружения и структурных деформаций в экономике* / И. Буздалов // *Международный сельскохозяйственный журнал*. – 2009. – № 5. – С. 3–10.

Дата поступления в редакцию 11.06.2013.

Г. М. Булдык

ПРИКЛАДНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧЕНИЯ ЭКОНОМИКО- МАТЕМАТИЧЕСКОМУ МОДЕЛИРОВАНИЮ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ-ЭКОНОМИСТОВ

***Булдык Георгий Митрофанович** – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой логистики и информационно-математических дисциплин Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Автор более 140 научно-методических работ. Основные научные интересы связаны с разработкой современной концепции преподавания математики. Г.М. Булдык является автором монографий: «Формирование математической культуры студентов экономических специальностей», «Многофакторные динамические модели».*

На современном этапе управленческие решения специалиста направлены на обеспечение рациональной деятельности предприятия (фирмы) в условиях дефицита ресурсов и оптимальную адаптацию к рыночным условиям. Системная природа профессиональных проблем определяет главную задачу современного образования – обучение личности законам природы и общества, повышение качества высшего профессионального образования в интересах личности, общества и государства. К современному специалисту предъявляются такие требования, как высокий профессионализм, компетентность в экономических, социальных и технологических вопросах, адекватная реакция на изменения внутренней и внешней среды с учетом человеческих ценностей, необходимости и случайности.

Математическое моделирование следует понимать как инструмент экономического анализа, который дает ясный и четкий язык

исследования различных экономических явлений и помогает проследить путь от наблюдений до основополагающих предположений и принять правильное решение. Использование математического моделирования в экономическом анализе требует осмысливания, понимания того, как применять математические методы. Этим и объясняется *актуальность* практико-ориентированного изучения экономико-математического моделирования.

Предлагаемое исследование в статье является актуальным еще и потому, что раскрывает сущность и организационно-педагогические условия развития математической культуры студентов экономических специальностей через практико-ориентированное изучение экономико-математического моделирования.

Следовательно, *цель исследования* в предлагаемой статье состоит в том, чтобы раскрыть возможности экономико-математического моделирования как опыта математической деятельности на основе математической культуры при изучении социально-экономических явлений на практике, в профессиональной деятельности будущих экономистов.

Поэтому организация и управление познавательной деятельностью студентов, повышение ее результативности являются одной из важнейших проблем дидактики высшей школы, проектирования и построения образовательного процесса при изучении экономико-математического моделирования будущими экономистами.

В основу решения проблемы повышения качества высшего профессионального образования положена фундаментализация знаний, представляющая собой одно из приоритетных направлений государственной образовательной политики и научно-педагогических исследований. Приход технологии обучения в высшую школу как целостной совокупности дидактических, общепедагогических, психологических процедур, обусловленных соответствующими целями и содержанием обучения и воспитания, на смену традиционной методике способствует повышению эффективности учебного процесса в высшей школе. Фундаментализация знаний во многом определяется и уровнем математической культуры студентов, которая формирует продуктивную творческую деятельность¹.

На сегодняшний день содержание математической подготовки характеризуется рядом проблем, связанных со снижением интереса к изучению математики, необходимостью включения в практику обучения элементов моделирования, которое может служить основой проблемного обучения, с переориентацией преподавания на конструктивный, операциональный, мыследеятельностный подход. Дидактическая ценность мыследеятельностного подхода в том, что он дает возможность проследить происхождение математических понятий, их связь с практикой, дальнейшее применение в различных областях знаний и профессиональной деятельности. Представление математических знаний в операциональном свете является первостепенной дидактической задачей, поскольку

¹ Булдык Г. М. Формирование математической культуры...

операциональний підхід доповнює існуючі методи навчання і не суперечить різним методикам навчання.

При навчанні математики неминемно встает питання о зв'язі різних математических понять з наглядністю навчання, котра, по мненню Я. А. Коменського, І. Г. Песталоцці, К. Д. Ушинського, являється опорою пізнання, а наявність «наглядності» на лекціях едва ли не обов'язковим. В сучасній психології, педагогії, дидактиці наглядність зв'язують з чувствено сприймаємими і модельними представленнями. Виявлення суттєвих відносин, фіксуємих науковими поняттями і професіональними знаннями, ґрунтується на моделюванні. При цьому слід відзначити, що формування теоретического мислення цілком орієнтовано на моделювання. Не викликає сумнівів і той факт, що моделі суттєво відрізняються від засвідків традиційної наглядності, ілюструємих лише зовнішні особливості предметів, тим, що з допомогою моделей відкриваються внутрішні, суттєві властивості і відносини, причинно-слідственні зв'язі явищ і процесів.

Економіко-математическа модель – це не тільки продукт певної діяльності, описуючий характерні риси, структуру об'єкта дослідження, но і особливого типу мислительний експеримент, зображуючий в математическій формі загальні взаємозв'язки і закономірності економіческих явищ і процесів.

Виходячи з вищевикладеного, можна утверждати, що побудова економіко-математических моделей слід розглядати як складову частину математическої діяльності і культури мислення, посилюючу практическу спрямованість, т. є. як діяльно-компетентний підхід к практико-орієнтованому освітанню¹. Від рівня володіння методами побудови економіко-математических моделей залежить і рівень

ОТ УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ МЕТОДАМИ ПОСТРОЕНИЯ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЗАВИСИТ И УРОВЕНЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ, ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

математическої культури студентів економіческих спеціальностей, їх професіональної культури. При цьому розвивається конвергентне і дивергентне мислення. Конвергентне мислення орієнтується на відомі методи побудови математических моделей схожих, розглядаємих раніше економіческих явищ. Дивергентне мислення проявляється, коли економіческа проблема тільки визначена і коли не існує зараніше передбачених, встановлених математических моделей і методів їх побудови.

Оскільки культура особистості – це соціально умовлений рівень розвитку особистості в якій-либ сфері діяльності, то необхідно виховувати культуру мислення для підвищення математическої культури студентів.

¹ Краевский В. В. Основы обучения...

В области математической деятельности можно выделить компоненты, которые определяются математической подготовкой (наличие знаний, умений и навыков умственной деятельности) и математическими способностями (которые характеризуются определенными качествами мышления: гибкость мышления, логика рассуждения, степень абстрагирования, пространственное воображение, математическая интуиция).

Изучая математическую деятельность при построении экономико-математических моделей можно выделить следующие математические способности, повышающие эффективность этой деятельности:

- способность к формализации экономической проблемы, к отделению формы от содержания, к оперированию формальными структурами отношений и связей;
- способность к системному и междисциплинарному стилю мышления;
- способность выражать в математических соотношениях экономическую сущность условий задачи;
- способность к последовательному логическому описанию взаимосвязей экономического процесса математическими символами, к обоснованию;
- способность к творческому мышлению;
- способность к выделению информации о состоянии моделируемого объекта по каналам обратной связи;
- способность к вариативному мышлению (гибкость мышления);
- способность использовать готовые познавательные средства, которые носят универсальный характер;
- способность к самоорганизующейся познавательной деятельности.

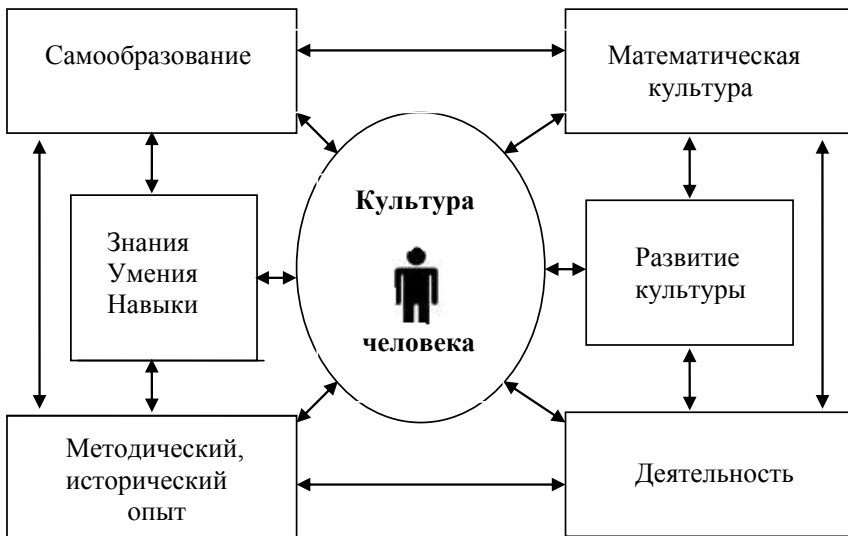

Схема взаимосвязи общечеловеческой и математической культуры

Математическая культура сегодня становится неотъемлемой частью общечеловеческой культуры. Это связано с тем, что в современном мире математика и ее методы необходимы не только специалистам, профессии которых связаны с естественными науками, но и правоведам, лингвистам, историкам, социологам, врачам, политикам и тем более экономистам. Математическая культура может сыграть системообразующую роль, занять центральное место в образовании, в развитии личности (см. схему).

Под математической культурой мы понимаем определенный уровень сформированной системы математических знаний и навыков, умение их использовать в сфере математической деятельности, которая описывается следующими компонентами:

- положительной мотивацией к математической деятельности (самореализация, заинтересованность, интерес к математике, удовольствие от достижения результатов и т.п.);
- фундаментальностью знания, т.е. системой полноценных математических знаний, умений и навыков (методологические знания, логические знания, историко-математические знания);
- моделированием;
- алгоритмичностью;
- логичностью;
- креативностью.

Под культурой *математического моделирования* нами понимается математическая деятельность с целью построения качественных математических моделей экономических явлений, на основе математической культуры¹.

Математическое моделирование как опыт математической деятельности на основе математической культуры включает в себя, кроме учебно-познавательной деятельности, опыт оценочных, профессионально и социально значимых видов деятельности. Выступает готовностью студента к определенным действиям на основе математической культуры, является внутренним условием его движения к цели. Знание же алгоритма моделирования и логической последовательности деятельности обеспечивает быстроту и точность построения математических моделей экономических явлений.

Терминологическую основу нашей работы составляют понятия модели, экономико-математической модели.

Математической моделью называется система математических соотношений (уравнений (алгебраических, дифференциальных, интегральных, в частных производных); неравенств; графов; элементов математической логики и др.), описывающих реальный объект, составляющие его характеристики и взаимосвязи между ними².

Моделирование – это изучение экономических явлений не непосредственно, а косвенным путем, с помощью анализа математических моделей³.

¹ Булдык Г. М. Формирование математической культуры...;

² Булдык Г. М. Статистическое моделирование и прогнозирование.

³ Булдык Г. М. Статистическое моделирование и прогнозирование.

³ Там же.

Целью математического моделирования является получение такого инструмента, который позволит глубже проникнуть в суть исследуемого процесса.

Экономико-математическая модель описывает общие взаимосвязи и закономерности экономических явлений и процессов в математической форме и является инструментом для получения новых знаний об экономическом явлении¹.

Экономико-математическое моделирование выступает в качестве полифункционального компонента математической культуры, в основу которой положен деятельностно-компетентный подход. Под этим понимается процесс приобретения знаний, умений, навыков и опыта математической деятельности с целью достижения профессиональных и социально значимых компетенций (уровень применения математических знаний, умений и навыков), позволяющий:

- в абстрактной, символической форме выражать взаимно однозначное соответствие экономических явлений и их математических моделей;

- анализировать построенную математическую модель;
- совершенствовать математическую модель;
- выявлять внутренние и внешние связи при помощи модели;
- выбирать рациональный способ решения и выполнять решение;

- применять стандартные программы для решения на ЭВМ;
- оценивать качество полученного решения и его единственность.

Значительную роль при построении математических моделей мы отводим *интуитивному подходу*, который создается путем накопления знаний и овладения большим количеством разнообразных способов деятельности.

Подготовка к экономико-математическому моделированию нами понимается как *системный, синергетический* процесс формирования у студентов знаний, умений и навыков для развития рациональных приемов построения моделей, необходимых для дальнейшей профессиональной деятельности.

Синергетические знания, умения и навыки построения экономико-математических моделей рассматриваются как один из важнейших компонентов математической культуры, так как формируют творческое мышление студентов как будущих специалистов, способных принимать решения в вероятностных условиях, выдвигать идеи по развитию предприятия (фирмы) в условиях необходимости и случайности, невозможности полного и точного прогноза, существования резонансного воздействия.

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОПИСЫВАЕТ ОБЩИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ В МАТЕМАТИЧЕСКОЙ ФОРМЕ И ЯВЛЯЕТСЯ ИНСТРУМЕНТОМ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ

¹ Там же.

Економіко-математическе моделювання сприяє ефективному формуванню продуктивного мислення, яке включається в виховання культури мислительной деятельности, а именно:

- умения правильно воспринимать экономическую проблему;
- умения правильно выбирать экономические показатели, выступающие в роли результативных и факторных признаков и отбирать среди них существенные;
- умения анализировать структурные связи;
- умения выбирать тип модели и соответствующий способ ее построения;
- умения оценивать неизвестные параметры, входящие в аналитическую запись модели, исследовать свойства полученных оценок, их точность и устойчивость;
- умения оценивать адекватность построенной модели по эмпирическим данным;
- умения применять построенную модель для прогнозирования;
- умения совершенствовать модель в условиях резонансного воздействия.

Развитие мислительной деятельности осуществляется путем составления моделей для различных экономических явлений нестандартных по содержанию и нестандартных по способу внутримодельного решения.

Лингвистический компонент математической культуры включает в себя умение описывать тип модели на основе оперирования знаниями определяющих ее признаков, правильно произносить и употреблять экономические и математические термины, переводить текстовую экономическую задачу на язык математики и наоборот.

Рассмотрение возможностей применения информационных технологий для проведения внутримодельного решения, а также компонентов математической культуры позволяет выявить весомый вклад компьютера в экономико-математическое моделирование при формировании образовательной среды.

Таким образом, экономико-математическое моделирование обеспечивает ряд функций в системе обучения:

- *обучающую* (приобретение студентами синергетических знаний, умений и навыков конструктивной и операциональной деятельности);
- *развивающую* (развитие мышления, творческих способностей студентов, исследовательских умений и навыков);
- *воспитательную* (развитие сенсорного восприятия, интеллектуальной, волевой, эмоциональной сферы, эргономических взаимоотношений);
- *профориентационную* (ориентация на современные технологии построения математических моделей и их применение в профессиональной деятельности);
- *интегрирующую* (раскрытие роли моделирования как системообразующего фактора в изучении экономической проблемы);

- *інфармацыйна-адукацыйную* (владение компьютерным моделированием выводит студента на более высокий (образовательный) интеллектуальный уровень);
- *тэхналагічную* (развитие трудовых навыков, направляющих студентов на будущую профессиональную деятельность);
- *пропедевтычную* (приобретение знаний, умений и навыков, способствующих в последующем успешному изучению экономики);
- *эстэтычную* (приобретение опыта правильной компоновки математических символов при написании формул в соответствии с требованиями законов математики, эстетического вкуса).

Применение экономико-математического моделирования в учебном процессе уточняет цели и содержание образования, способствует раскрытию, сохранению и развитию индивидуальных способностей будущих специалистов, уникального сочетания их личностных качеств, формированию у них познавательных способностей, стремления к совершенствованию, постоянному обновлению содержания, форм и методов процесса обучения, связи обучения с практикой, адаптивности и интерактивности.

Организация подготовки будущих специалистов, базирующаяся на системном, синергетическом и модульном подходах, предполагает применение экономико-математического моделирования в качестве:

- средства обучения, обеспечивающего оптимизацию процесса познания, развитие учебных компетенций, формирование индивидуального творческого стиля профессиональной деятельности;
- инструмента решения профессиональных задач, обеспечивающих формирование умения принятия решений в современной среде, способствующего развитию предметных компетенций.

В основу обучения экономико-математическому моделированию положены следующие идеи:

- деятельностно-компетентностный подход к практико-ориентированному обучению как средства ориентации на практико-направленные результаты, позволяющие добиться продуктивной творческой деятельности;
- мыследеятельностный и операциональный подходы, дающие возможность проследить связь математических понятий, методов обучения, определяющие креативное развитие студентов через освоение способов и техник мышления, действий при составлении моделей, понимания и рефлексии, конструирования и проектирования, позволяющие реализовывать продуктивные стратегии обучения;

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УТОЧНЯЕТ ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ, СПОСОБСТВУЕТ РАСКРЫТИЮ, СОХРАНЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

– модульно-рейтинговые технологии обучения (включающие модульный, системный и синергетический подходы), направленные на организацию деятельности студентов и контроль этой деятельности. При этом формируются профессиональные качества студентов через логическую рефлексию и эмоциональную идентификацию на основе субъект-субъектных равнопартнерских отношений в ходе продуктивной учебно-воспитательной деятельности, ведущих к самовыражению, творчеству и саморазвитию личности;

– информатизация как процесс использования современных средств информационных технологий для проведения внутримодельного решения;

– управляемое самообучение, при котором преподаватель оказывает целенаправленное влияние на сознание студентов, способствующее достижению цели обучения.

В свете предложенных идей, опираясь на деятельностно-компетентностный подход и современную культурологическую концепцию содержания образования, предложенную И. Я. Лернером, М. Н. Скаткиным, В. В. Краевским¹, конкретизируем основные задачи преподавателя по созданию благоприятных условий для реализации студентами приемов и способов учебной деятельности при изучении экономико-математического моделирования:

1) формирование у студентов заинтересованности к экономико-математическому моделированию (мотивационный принцип);

2) актуализация прагматического и личностного аспектов того, что студентом должно быть усвоено и развито, предполагающую соответствующую совокупность образовательных компонентов для эффективного осуществления профессиональной деятельности;

3) создание компьютерного учебно-методического комплекса, являющегося важнейшим объектом информационно-образовательной среды;

4) разработка рейтинговой системы контроля и оценки знаний, обеспечивающей усиление интенсивности обучения посредством стимулирования и эмоциональной поддержки студентов;

5) организация управляемого самообучения на основе учебно-методического комплекса, электронного учебника, в котором выделены дидактические модули, содержащие целенаправленно сформированный объем учебной информации, глоссарий, тренинги и тест.

Эффективность использования экономико-математического моделирования в профессиональной подготовке специалиста зависит от:

– концептуальной разработанности педагогических инструментальных средств, используемых в организации учебно-познавательной деятельности студентов;

¹ Краевский В. В. Основы обучения...

- уровня адаптивности информационно-образовательной среды подготовки современного специалиста его профессиональной среде;
- уровня готовности обучаемых к решению профессионально ориентированных задач посредством экономико-математического моделирования.
- условий эффективности управляемого самообучения, направленных на индивидуальную траекторию обучения, на креативный характер учебной деятельности, использование информационных технологий в соответствии с потребностями развития образовательного процесса.

Будущие специалисты за время обучения в высшей школе овладевают основами необходимых знаний, умений и навыков, опытом практического использования экономико-математического моделирования, являющегося составной частью модели деятельности экономиста. Это объясняется тем, что в современных условиях развития экономики ключевая роль отводится руководителям, которые являются высококвалифицированными специалистами, свободно адаптируются во внешней среде, способны к непрерывному профессиональному самосовершенствованию.

Апробация разработанных идей и обучающих функций при изучении экономико-математического моделирования с целью достижения профессиональных и социально значимых компетенций (уровень применения математических знаний, умений и навыков), способствующих эффективному формированию продуктивного мышления, которое включается в воспитание культуры мыслительной деятельности, проводилась в Институте правоведения, Институте парламентаризма и предпринимательства и на экономическом факультете БГУ. Был осуществлен эмпирический поиск и реализован полный курс экономико-математического моделирования; разработан курс лекций по дисциплине «Экономико-математические методы и модели» и учебно-методический комплекс. Исследовались: *содержательный компонент* (разработка учебных программ и средств обучения экономико-математическому моделированию); *дидактический компонент* (поиск адекватных форм, методов и технологий обучения для реализации обучающих функций); *психолого-педагогический компонент* (специфика обучения в соответствии с выделенными способностями студентов). Через процесс обучения экономико-математическому моделированию по спроектированному содержанию прошло более тысячи студентов. Диагностировались все основные компоненты математической компетентности студентов. Ведущим был избран критерий применения знаний умений и навыков, связи обучения с практикой, адаптивности и интерактивности, при построении математических моделей в *дипломных проектах*.

Научная новизна и практическая значимость проведенного исследования состоят в том, что полученные научные результаты и их практическая реализация способствуют развитию

математической культуры студентов экономических специальностей, повышают эффективность обучения, придавая ему практико-ориентированную направленность, предполагающую приобретение, кроме знаний и умений, навыков опыта практической деятельности. При помощи выделенных обучающих функций и идей в статье раскрыта *инновационная деятельность* преподавателей и студентов при изучении экономико-математического моделирования.

Таким образом, реализация проекта обучения экономико-математическому моделированию, в основу которого положен деятельностно-компетентный подход, позволяет приобретать знания, умения, навыки и опыт математической деятельности с целью достижения профессиональных и социально значимых компетенций (уровень применения математических знаний, умений и навыков).

Список использованных источников

1. Булдык, Г.М. *Статистическое моделирование и прогнозирование* / Г.М. Булдык. – Минск: НО ООО БИП-С, 2003. – 399 с.
2. Булдык, Г.М. *Формирование математической культуры студентов экономических специальностей* / Г.М. Булдык. – Минск: НО ООО БИП-С, 2002. – 318 с.
3. Краевский, В.В. *Основы обучения. Дидактика и методика* / В.В. Краевский, А.В. Хуторской. – М.: Академия, 2007. – 352 с.

Дата поступления в редакцию 01.11.2013.

А. Н. Сачёк

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ – КЛЮЧЕВАЯ ЗАДАЧА МОДЕРНИЗАЦИИ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Сачёк Александр Николаевич – старший преподаватель кафедры экономики и управления на предприятии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», магистр экономических наук, исследователь в области экономических наук. Сфера научных интересов – осуществление преобразований в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь.

Дальнейшее устойчивое развитие национальной экономики Беларуси напрямую связано со снижением потребления топливно-энергетических ресурсов, достижением благодаря этому снижения энергоёмкости ВВП и повышению конкурентоспособности отечественных товаров. Оттягивать решение данного вопроса уже нецелесообразно. Поэтому именно 2013 год объявлен Годом бережливости в Республике Беларусь. Одним из ключевых направлений должно стать эффективное и рациональное использование топливно-энергетических ресурсов за счет внедрения энерго- и ресурсосберегающих технологий¹. В свою очередь, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. предусмотрено снижение энергоёмкости ВВП в 2015 г. на 29–32% по сравнению с 2010 г.²

¹ Об объявлении 2013 года Годом бережливости.

² Об утверждении Программы социально экономического развития...

Добиваться снижения энергоемкости производства целесообразно во всех отраслях национальной экономики Беларуси. В настоящее время жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ) является одним из основных потребителей топливно-энергетических ресурсов в республике. Например, на отопление и горячее водоснабжение жилищного фонда расходуется около 35 % энергоресурсов, потребляемых в стране¹. В 2012 г. на отопление жилых и общественных зданий было затрачено свыше 55 млрд. кВт/ч тепловой энергии, или 8 млн. т у.т.²

Поэтому приоритетным курсом развития жилищно-коммунальной отрасли Беларуси на ближайшую перспективу должно стать снижение затрат на топливно-энергетические ресурсы в структуре себестоимости жилищно-коммунальных услуг.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 8 февраля 2013 г. № 97 была утверждена «Программа развития ЖКХ Республики Беларусь до 2015 года», целью которой является дальнейшее повышение эффективности и надежности работы объектов ЖКХ, улучшение качества предоставляемых услуг на основе выполнения социальных стандартов при обязательном снижении затрат на их оказание³.

Важной задачей Программы является снижение затрат на оказание жилищно-коммунальных услуг населению не менее чем на 25 % к уровню 2010 года в сопоставимых условиях⁴. Добиться ее решения можно путем снижения потребления топливно-энергетических ресурсов, так как в структуре себестоимости услуг водоснабжения и водоотведения они занимают около 25 %, услуг теплоснабжения – 50 %.

В таблице 1 представлены задачи в области экономии топливно-энергетических ресурсов в ЖКХ и показатели оценки их достижения, предусмотренные Программой развития ЖКХ Республики Беларусь до 2015 года.

Для обеспечения снижения топливо- и энергоемкости производства жилищно-коммунальных услуг, сокращения уровня потерь в сетях водо- и теплоснабжения, потерь тепловой энергии в жилых и общественных зданиях необходимо реализовывать энергосберегающие мероприятия на жилищно-коммунальных предприятиях и повышать энергетическую эффективность (далее – энергоэффективность) отрасли в целом. Причем задача повышения энергоэффективности должна решаться в ЖКХ на всех стадиях: производство – транспортировка – потребление. Поэтому целесообразно подходить системно к проведению модернизации предприятий отрасли.

Для решения проблемы повышения энергоэффективности жилищно-коммунальной отрасли следует активно привлекать и

¹ Кислый В. Погода в доме. Прогноз на будущее.

² Там же.

³ О Программе развития жилищно-коммунального хозяйства...

⁴ Там же.

Таблица 1.

Задачи в области экономии топливно-энергетических ресурсов в ЖКХ и показатели оценки их достижения

Подотрасль ЖКХ	Задача в области экономии топливно-энергетических ресурсов	Показатель оценки достижения задачи
1. Жилищное хозяйство	Обеспечить в 2015 г. ввод общей площади жилых домов после капитального ремонта и тепловой модернизации в объеме 3 млн. кв. метров или 2,9 процента от обслуживаемого жилищного фонда	Доведение теплопотребления до 80 киловатт-час на квадратный метр в год для домов многоэтажной застройки
2. Тепло-снабжение	Произвести замену трубопроводов теплоснабжения в 2011–2015 гг. протяженностью 3831,3 км	Сокращение потерь тепловой энергии в тепловых сетях на 6,7%; снижение удельных расходов топлива и электроэнергии на производство тепловой энергии на 3 и 10% соответственно
3. Водоснабжение и водоотведение	Снизить затраты на оказание услуг по водоснабжению и водоотведению путем внедрения прогрессивных энергосберегающих технологий, оптимизации работы технологического оборудования, сокращения непроизводственных расходов	Снижение на 5% потерь воды; снижение удельных расходов электроэнергии на 15%

частный бизнес на основе использования государственно-частного партнерства (далее – ГЧП).

Чтобы эффективно использовать механизм ГЧП с целью реализации энергосберегающих мероприятий, следует предварительно разработать в административно-территориальных единицах долгосрочные программы повышения энергоэффективности в отрасли в целом и отдельных ее подотраслях.

Целью реализации программы повышения энергоэффективности в ЖКХ является обеспечение экономии топливно-энергетических ресурсов на основе повышения энергоэффективности процессов производства, транспортировки и потребления услуг.

Предпосылки реализации программы повышения энергоэффективности в ЖКХ следующие:

- инициирование местными органами управления и самоуправления проведения политики повышения энергоэффективности;
- формирование единого информационного, методического, нормативно-правового обеспечения;
- создание системы экономического стимулирования повышения энергоэффективности, которая включает в себя механизм разработки, внедрения и контроля энергосберегающих мероприятий, механизм финансирования, механизм определения и распределения экономического эффекта от внедрения, механизм привлечения средств от частных инвесторов;

- проведение обязательного энергетического обследования и паспортизации объектов ЖКХ;
- оценка уровня потерь тепловой энергии, воды, уровня энергоэффективности коммунального оборудования и определение потенциала его снижения;
- создание привлекательных условий для прихода частного бизнеса на рынок реализации энергосберегающих мероприятий.

На рисунке 1 представлен общий механизм реализации программы повышения энергоэффективности в ЖКХ административно-территориальной единицы.

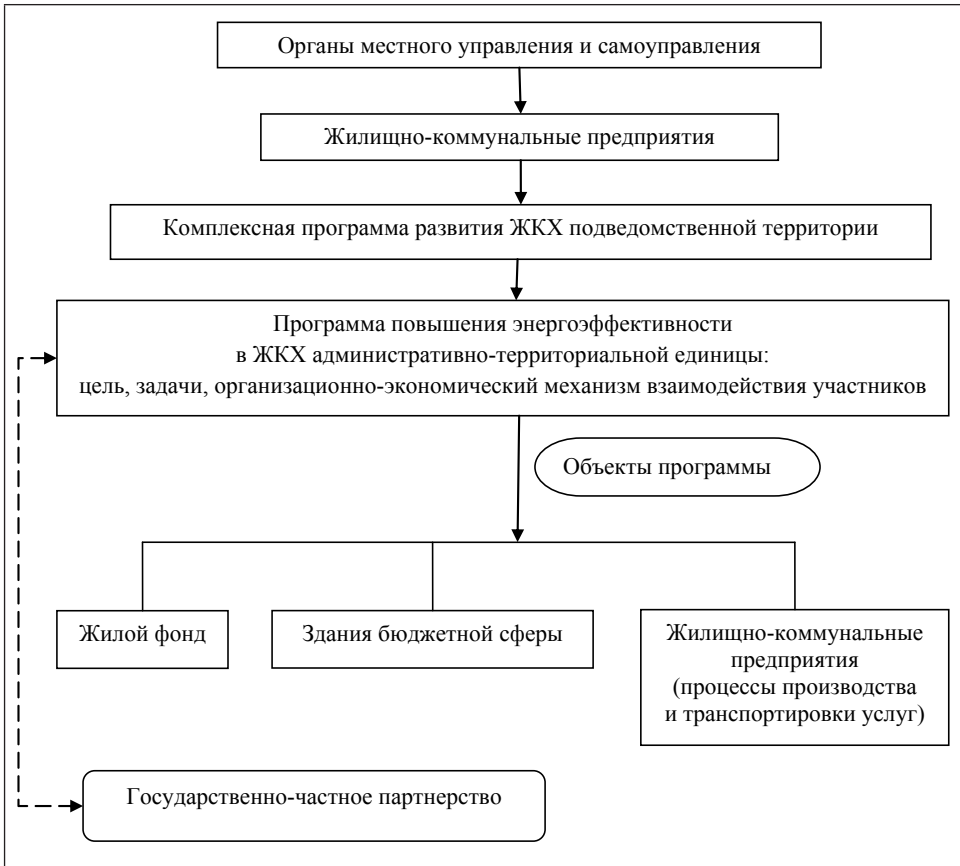
Далее определим участников реализации программы повышения энергоэффективности в ЖКХ и их функции.

Министерство ЖКХ Республики Беларусь:

- формирование республиканской политики повышения энергоэффективности в отрасли;
- формирование нормативно-правовой среды;

Рисунок 1.

Механизм реализации программы повышения энергоэффективности в ЖКХ административно-территориальной единицы

- формирование мер государственной поддержки проведения энергосберегающих мероприятий;
- утверждение методики проведения энергетического обследования жилищно-коммунальных объектов;
- информационно-разъяснительная работа;
- координация работы в областях;
- анализ эффективности реализации программы повышения энергоэффективности в отрасли.

Областные управления ЖКХ:

- планирование и координация работ по повышению энергоэффективности в административно-территориальных районах области;
- создание конкурсной комиссии для рассмотрения энергосберегающих проектов;
- информационно-разъяснительная работа;
- координация работ в административно-территориальных районах области;
- анализ эффективности реализации программы повышения энергоэффективности в области.

Местные исполнительные и распорядительные органы:

- разработка, реализация и контроль программы повышения энергоэффективности в ЖКХ;
- координация работ между всеми участниками;
- мотивация участников;
- разработка и реализация программ финансовой поддержки;
- информационно-разъяснительная работа;
- анализ и контроль за расходованием средств местного бюджета;
- анализ эффективности реализации программы повышения энергоэффективности в районе.

Жилищно-коммунальные предприятия:

- проведение энергетического обследования жилищно-коммунальных объектов;
- формирование и реализация перечня энергосберегающих мероприятий.

Министерство образования и научные учреждения:

- подготовка кадров по управлению недвижимостью и энергетическому менеджменту;
- разработка методики проведения энергетического обследования жилищно-коммунальных объектов;
- разработка методики технико-экономического обоснования энергосберегающих проектов.

Частный бизнес:

- управление жилым фондом;
- выполнение работ по повышению энергоэффективности жилищно-коммунальных объектов;

- создание энергосервисных организаций и заключение энергосервисных договоров с заказчиками.

Для определения потенциала энергосбережения и повышения энергоэффективности в ЖКХ необходимо первоначально провести энергетическое обследование (далее – энергоаудит) жилищно-коммунальных объектов в каждой административно-территориальной единице, чтобы иметь возможность оценить

ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ В ЖКХ НЕОБХОДИМО ПЕРВОНАЧАЛЬНО ПРОВЕСТИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В КАЖДОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЕДИНИЦЕ

эффективность использования топливно-энергетических ресурсов на текущий момент времени.

Энергоаудит жилищно-коммунальных объектов – это процедура, направленная на получение достоверных данных о реальном (текущем) потреблении топливно-энергетических ресурсов при производстве коммунальных услуг, потерях при их транспортировке и потерях у потребителей в зданиях жилищного фонда и бюджетной сферы.

Теперь определим механизм реализации энергосберегающих мероприятий для повышения энергоэффективности на примере жилищного хозяйства.

Целью повышения энергоэффективности в жилищном хозяйстве является не только снижение уровня потребления коммунальных услуг и обеспечение благодаря этому экономии финансовых средств на их оплату, но и повышение комфортности зданий. Основным целевым показателем энергоэффективности зданий является количество потребляемой энергии на 1 м^2 в год – $\text{кВт}^*\text{ч}/\text{м}^2$ в год.

Для успешного начала реализации программы повышения энергоэффективности жилых домов необходимо, чтобы на подготовительном этапе:

1) по возможности были образованы товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ), которые будут самостоятельно решать вопросы по реализации энергосберегающих мероприятий, требуемом объеме инвестиций и их источниках, сроках реализации, механизме реализации. Без объединения собственников жилья в ТСЖ проблематично осуществлять энергосберегающие мероприятия, так как государство на текущий момент времени владеет только 13,3% жилищного фонда;

2) жилые здания должны быть оборудованы приборами учета потребления коммунальных услуг. Это необходимо для определения объема потребления услуг, отслеживания достигнутых результатов проведенных энергосберегающих мероприятий.

Актуализироваться задача повышения энергоэффективности жилого фонда будет по мере приближения оплаты населением полной стоимости потребленных жилищно-коммунальных услуг. В данном случае потребители будут напрямую мотивированы в

снижении как оплаты за услуги, так и в меньшем росте суммы платежей по мере увеличения тарифов на них.

Определим теперь этапы реализации энергосберегающих мероприятий в жилищном хозяйстве.

Первоначальным этапом при привлечении инвестиций в повышение энергоэффективности жилищного хозяйства в административно-территориальных единицах является определение значения фактического уровня потребления коммунальных услуг зданиями (уровня энергопотребления). Также следует оценить общее состояние здания и его внутридомовых коммуникаций. Для этого необходимо провести комплексный энергоаудит жилых зданий.

Энергоаудит здания – это процесс сбора и обработки данных, характеризующих величину потребления коммунальных услуг с целью определения фактического уровня энергоэффективности здания и потенциала его повышения за счет реализации энергосберегающих мероприятий.

Результатом данного этапа должно являться составление энергетического паспорта по каждому обследуемому жилому дому.

Лишь на основе данных, характеризующих реальный уровень потребления тепловой энергии (в первую очередь), электрической энергии и воды, возможно будет определить фактический потенциал повышения энергоэффективности.

Вторым этапом является определение потенциального уровня экономии коммунальных услуг, составление перечня мероприятий по повышению энергоэффективности зданий, подготовка технико-экономического обоснования предлагаемых мероприятий. Данные мероприятия в зависимости от сроков окупаемости и величины затрат необходимо разделить на малозатратные, средnezатратные и перспективные. Данное деление основано на критериях достигаемой экономии и сроков окупаемости.

Третьим этапом выступает непосредственно реализация, управление и контроль за проведением энергосберегающих мероприятий.

Составляющие механизма реализации программы повышения энергоэффективности жилого фонда представлены на рисунке 2.

Одним из участников реализации мероприятий по повышению энергоэффективности жилых зданий могут быть управляющие организации (частные или государственные), если участники ТСЖ не будут управлять недвижимостью самостоятельно.

Участие частного сектора в рамках ГЧП в программе повышения энергоэффективности жилищного фонда может осуществляться двумя способами:

1. Заключение контракта на обслуживание и техническое содействие с ТСЖ или управляющей организацией, по которому частный партнер будет проводить энергетическое обследование

ОДНИМ ИЗ УЧАСТНИКОВ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ МОГУТ БЫТЬ УПРАВЛЯЮЩИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

жилых зданий, реализовывать за счет средств собственника отдельные энергосберегающие мероприятия.

2. Создание частным бизнесом специализированных энергосервисных организаций, с которыми ТСЖ или управляющие организации будут заключать договор на проведение энергосберегающих мероприятий. Энергосервисные организации могут также создаваться и осуществлять свою деятельность на базе такой формы привлечения инвестиций на основе ГЧП, как совместное предприятие.

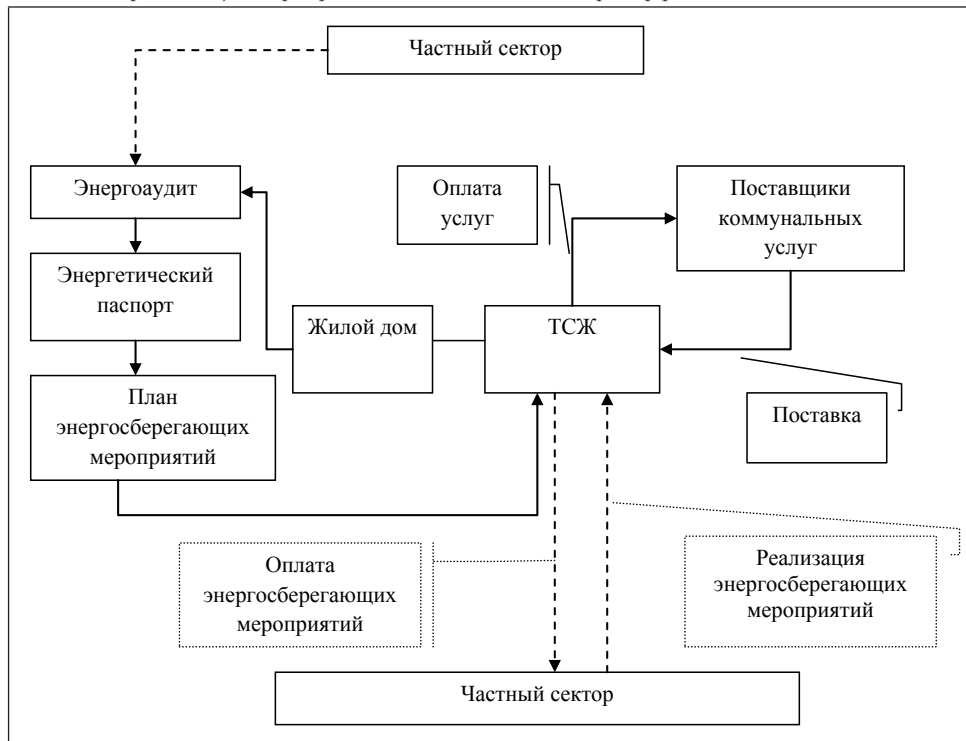
Энергосервисная организация – это организация, которая предоставляет комплекс услуг (управленческих, организационных, технических, технологических, финансовых) по повышению энергоэффективности зданий и коммунальных объектов.

Особенно выгодно для ТСЖ привлечение энергосервисных организаций для реализации энергосберегающих мероприятий в том случае, когда финансирование мероприятий будет осуществляться за счет собственных средств энергосервисной организации или привлеченных ею на рынке капитала.

В основе заключения договора ТСЖ или управляющих организаций с энергосервисной организацией должно лежать реальное сокращение потребления коммунальных услуг и возникшая благодаря этому экономия средств, достигаемые за счет проведения конкретного энергосберегающего мероприятия. Исходя из

Рисунок 2.

Механизм реализации мероприятий по повышению энергоэффективности жилых зданий

величины достигаемой экономии будут формироваться стоимость и срок заключаемого договора с энергосервисной организацией. Энергосервисная организация окупает инвестиции с требуемой рентабельностью за счет экономии от сокращения потребления жилыми домами коммунальных услуг. Собственники квартир должны будут ежемесячно оплачивать услуги энергосервисной организации на протяжении срока действия договора и в установленной в договоре сумме.

При этом до момента неполного возмещения тарифами для населения затрат на оказание коммунальных услуг платежи энергосервисной организации за достигнутую экономию должны рассчитываться по полной себестоимости коммунальных услуг, т.е. с учетом бюджетной помощи государства. Это позволит сократить сроки окупаемости и снизить риск для энергосервисных организаций.

Все оборудование, которое устанавливает энергосервисная организация в жилых зданиях с целью повышения их энергоэффективности, до момента окончания срока договора остается в ее собственности, а по истечении срока договора – передается в собственность владельцам зданий.

В договоре должен быть зафиксирован гарантированный уровень повышения энергоэффективности жилого дома энергосервисной организацией. Путем сопоставления фактического (т.е. после реализации энергосберегающих мероприятий) и гарантированного уровней энергоэффективности жилого здания будет происходить отслеживание ТСЖ или управляющей организацией полноты выполнения договорных обязательств энергосервисной организацией.

Окончательным эффектом от реализации энергосберегающих мероприятий для участников ТСЖ будет значение разности между базовым и фактическим уровнями энергоэффективности жилого дома. После оплаты услуг энергосервисной организации эта разность будет означать сумму уменьшения платежей за коммунальные услуги для их потребителей.

Размер платежей энергосервисной организации за достигнутую экономию потребления коммунальных услуг в результате реализации энергосберегающих мероприятий по договору повышения энергоэффективности в зданиях жилого фонда может определяться по следующей формуле (без учета уровня рентабельности услуг энергосервисной организации):

$$Пл_{отч.} = КУ_{отч.} * T_{баз.} * И_{отч.} * \sum_{i=1}^n КС_i$$

где $Пл_{отч.}$ – размер платежей энергосервисной организации в отчетном периоде, руб.;

$КУ_{отч.}$ – фактический объем потребленных коммунальных услуг в отчетном периоде;

ОКОНЧАТЕЛЬНЫМ ЭФФЕКТОМ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ МЕРОПРИЯТИЙ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ ТСЖ БУДЕТ ЗНАЧЕНИЕ РАЗНОСТИ МЕЖДУ БАЗОВЫМ И ФАКТИЧЕСКИМ УРОВНЯМИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛОГО ДОМА

KC_i – коэффициент снижения потребления коммунальных услуг в результате реализации i -го энергосберегающего мероприятия, долей;

n – количество реализованных энергосберегающих мероприятий по конкретному объекту;

$T_{баз.}$ – базисный тариф на коммунальные услуги на момент заключения договора, руб.;

$I_{отч.}$ – индекс роста тарифа в отчетном периоде по отношению к базисному.

Экономия затрат на производство сэкономленной тепловой энергии пропорционально будет распределяться между населением (в сумме планируемого на бюджетный год уровня возмещения затрат на тепловую энергию населением), бюджетом (в части уменьшения бюджетных дотаций производителям услуг) и юридическими лицами (в части сокращения величины перекрестного субсидирования). Произойдет оптимизация производственных затрат у поставщиков тепловой энергии.

Повышение уровня энергоэффективности жилых домов позволит выбрать конкретный вариант деления полученной экономии:

1. уменьшить сумму платежей населения за потребленную тепловую энергию в зависимости от полученной экономии по дому;
2. повысить уровень возмещения населением затрат за потребленную тепловую энергию за счет повышения тарифов, но при этом сохранить сумму платежей населения за данную услугу на прежнем уровне.

Например, реализация энергосберегающих мероприятий в ЖКХ Гродненской области с целью уменьшения потребления тепловой энергии в жилищном фонде от фактического значения 2010 г. до уровня в $60 \text{ кВт}\cdot\text{ч}/\text{м}^2$ в год¹ (как предусмотрено Республиканской программой энергосбережения на 2011–2015 гг.) позволит снизить выработку тепловой энергии на 1,5 млрд. $\text{кВт}\cdot\text{ч}$ в год, что приведет к сокращению потребления топлива на 218,254 тыс. т у.т., электрической энергии – на 29,772 млн. $\text{кВт}\cdot\text{ч}$, экономия затрат на топливно-энергетические ресурсы составит 122,344 млрд. руб. (по нормам потребления и стоимости топлива, сложившимся в 2010 г.).

Таким образом, основные результаты выполнения программы повышения энергоэффективности в ЖКХ будут следующие: для населения – повышение комфортности жилых зданий; увеличение рыночной стоимости жилой недвижимости; стабилизация платежей за жилищно-коммунальные услуги; повышение уровня возмещения затрат при сохранении суммы платежей за услуги на прежнем уровне; для производителей услуг – экономия затрат; снижение потребления топливно-энергетических ресурсов; оптимизация производственного процесса; снижение количества аварийных ситуаций; повышение показателей эффективности работы; для местных органов власти – сокращение потребления коммунальных услуг в бюджетной сфере; повышение комфортности зданий бюджетной сферы; сокращение бюджетных ассигнований

¹ Об утверждении Республиканской программы энергосбережения...

на возмещение затрат на оказание услуг населению; повышение инвестиционной привлекательности экономики административно-территориальной единицы; снижение жалоб на работу ЖКХ; для потребителей услуг юридических лиц – снижение перекрестного субсидирования; снижение уровня закладываемых в тарифы нормативных потерь; стабилизация роста тарифов на услуги; для частного сектора – формирование емкого рынка услуг по повышению энергоэффективности ЖКХ. Поэтому именно реализация энергосберегающих мероприятий должна стать ключевой задачей при проведении модернизации ЖКХ Республики Беларусь, что, в свою очередь, позволит обеспечить устойчивое функционирование жилищно-коммунальных предприятий и бесперебойно обеспечивать всех потребителей жилищно-коммунальными услугами.

Список использованных источников

1. Кислый, В. Погода в доме. Прогноз на будущее / В. Кислый // *Живи Как Хозяин*. – 2013. – № 3. – С. 48–49.
2. О Программе развития жилищно-коммунального хозяйства Республики Беларусь до 2015 года: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 08 февр. 2013 г., № 720 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2013. – 15.02.2013. – 5/36891.
3. Об объявлении 2013 года Годом бережливости: Указ Президента Респ. Беларусь, 29 ноября 2012 г., № 537 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2012. – 01.12.2012. – 1/13918.
4. Об утверждении Программы социально экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 11 апр. 2011 г., № 7136 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31100136&p2=%7BNRPA%7D>. – Дата доступа: 28.02.2013.
5. Об утверждении Республиканской программы энергосбережения на 2011–2015 годы: Постановление Совета министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2010 г., № 1882 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь*. – 2011. – № . 1–5/33067.

Дата поступления в редакцию 02.05.2013.

И. В. Марахина

Молодежная политика в белорусских организациях

В статье выделены характерные черты молодых работников, определяющие особенности их трудовой деятельности. Такие отличия влияют на функции молодежи в организации, отдельные из которых рассмотрены автором. Кроме того, выявлены потенциальные вопросы и проблемы, связанные с работой молодежи. Отмечена необходимость проведения организацией молодежной политики для реализации указанных функций и решения вопросов и проблем молодых работников.

Выделены и охарактеризованы основные направления такой политики, включая идеологическое воспитание, привлечение, адаптацию, закрепление, развитие молодых работников, раскрытие их трудового потенциала, создание условий для повышения их общественной и трудовой активности, мотивацию молодых работников, решение вопросов социального характера, организацию свободного времени и досуга, обеспечение реализации творческих способностей молодежи, воспитание у молодых работников приверженности корпоративным ценностям. Отмечена значимость Совета молодежи и специалиста по работе с молодежью для реализации молодежной политики. Предложены возможности активизации деятельности Совета молодежи.

Ю. В. Криворотько, А. В. Высоцкая

Содержание интеграции кредитного пространства: постановка вопроса

В статье рассматривается содержание кредитного пространства в условиях развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Анализируются различные варианты интеграции кредитного пространства. Авторами раскрываются подходы к решению задач интеграции кредитного пространства и набор принципов построения унифицированной кредитной системы в целом.

К. В. Акименко

Некоторые теоретические и практические проблемы применения неустойки в гражданском праве Республики Беларусь

В статье исследуются теоретические и практические проблемы применения неустойки в гражданском праве Республики Беларусь.

Автором особо отмечается, что широкое применение на практике положений ст. 314 ГК Республики Беларусь (уменьшение неустойки) объясняется тем обстоятельством, что стороны в договорах устанавливают размеры и количество последовательных неустоек, которые порой к моменту вынесения судебного решения в совокупности составляют от 100 до 2000 и более процентов от суммы основного обязательства. В таких случаях неустойка из предусмотренного законодательством способа обеспечения исполнения обязательства превращается в удобное средство недобросовестного обогащения кредитора за счет разорения должника. Тем самым искажается само содержание института гражданского законодательства.

В заключении автор приходит к выводу, что предоставление преимущественных прав и привилегий в гражданском праве есть не что иное, как ограничение принципа равенства участников гражданских отношений. Следовательно, независимо от мотивов, которыми руководствуется законодатель, любое ограничение (чтобы не стать нарушением) должно устанавливаться только на основании закона и осуществляться в точном соответствии с его положениями.

Я. Прокопюк

Белорусский вопрос в национальной политике Польской Народной Республики

Польская Народная Республика стремилась к интеграции этнических меньшинств с польским большинством в конгломерат эгалитарного «социалистического общества» путем усиления контроля всех видов жизни белорусов, вмешательства во внутреннюю деятельность меньшинства, его организации, а в особенности влияния на интеллектуальную и социальную элиту. Значительный вклад в разрушение национальной идентичности белорусов в Народной Польше внесла ликвидация белорусско-язычного образования. Статус языка, который использовали в повседневной жизни, был сведен до «деревенского» диалекта, который представлял собой барьер для успеха на работе или в публичной жизни.

Н. И. Ивуть

Место международного гражданского процессуального права в системе права

В статье проводится критический анализ различных точек зрения относительно места международного гражданского процессуального права в системе права. Отмечается, что в настоящее время в Республике Беларусь назрела необходимость как в области доктрины, так и в области практики и нормотворчества в выделении международного гражданского процесса в самостоятельную отрасль права, а также в необходимости принятия отдельного специального закона «О международном гражданском процессе».

И. К. Вербицкая

Основные концепции к определению понятия гражданско-правовой ответственности

Статья посвящена исследованию основных концепций к определению понятия гражданско-правовой ответственности, сформулированы её отличительные признаки. Дано авторское определение исследуемого понятия.

П. Г. Зелинский

Понятие и виды договора международной морской перевозки грузов по законодательству Республики Польша

В статье анализируется понятие договора международной морской перевозки по польскому законодательству, выделяются его специфические особенности. Отмечается, что в польском морском праве предусмотрены два вида морской перевозки грузов: с предоставлением для перевозки груза судна, его части или отдельных грузовых помещений (чартер) и без такого условия (коносамент). Автором вносятся предложения по совершенствованию действующего законодательства Польши, которые позволят усовершенствовать регулирование прав и обязанностей сторон договора и послужат основой для дальнейшей разработки вопросов теории договора международной морской перевозки грузов.

С. В. Голованов

Принципы международного гуманитарного права: запрещенные средства и методы ведения войны

Статья посвящена принципам международного гуманитарного права в контексте запрещенных средств и методов ведения войны. Анализируются вопросы терминологии международного гуманитарного права и права вооруженных конфликтов.

Н. В. Мисаревич

Трудовые отношения в городах с магдебургским правом: историко-правовой аспект

Система социальной защиты является наиболее адекватным явлением в условиях рыночной экономики в рамках защиты от социальных рисков. В связи с этим создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, осуществляется посредством реализации гражданами личных, политических и социально-экономических прав.

В статье исследуется исторический аспект правового регулирования трудовых отношений членов ремесленных цехов в городах с магдебургским правом. Отмечается, что цеховые братства сыграли важную роль в развитии товарного производства в Европе, в формировании новой общественной группы – наёмных рабочих, из которых впоследствии сформировался пролетариат. Автор делает вывод о том, что в городах с магдебургским правом в рамках цеховых объединений уже были заложены основы социальной защиты своих

работников и членов их семей. При анализе положений действующего законодательства Республики Беларусь можно найти достаточное количество сходных положений, что говорит о преемственности и богатых исторических традициях белорусского народа.

В. В. Коляго

**Задержание лица, в отношении которого
ведется административный процесс:
теоретические и практические аспекты**

Исследуются теоретические и практические проблемы в сфере административно-правового регулирования оснований и процедуры задержания лица, в отношении которого ведется административный процесс. Обращается внимание на несовершенство правовых норм, регулирующих рассматриваемую область правоотношений, что создает проблемы в правоприменительной практике. Вносятся предложения по совершенствованию законодательства, направленные на повышение эффективности деятельности органов, ведущих административный процесс и обеспечение дополнительных гарантий по соблюдению прав и свобод лиц, в отношении которых применяется рассматриваемая мера.

Ю. А. Черняк

**Определение субъектов малого и среднего
предпринимательства и их правовая регламентация**

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с определением субъектов малого и среднего предпринимательства и их правовой регламентацией. Исследуется научная литература и реальная практика в отношении понятий и критериев отнесения предприятий и организаций к малому и среднему бизнесу. Отмечается разнообразие определения субъектов малого и среднего предпринимательства в разных странах, исходя из социально-политических целей и интересов, сферы экономической деятельности и специфики национальных экономик.

Автором анализируется зарубежное и национальное законодательство в этой области, делаются свои выводы и высказываются предложения по совершенствованию регулирования данных правоотношений в Республике Беларусь.

Г. М. Лыч

**Обеспечение приоритета сельского хозяйства:
от слов к делу**

Статья посвящена обоснованию целесообразности проведения мероприятий, позволяющих обеспечить подлинный приоритет аграрной отрасли. Центральное место в ней отведено вопросам обеспечения сельскому хозяйству равновыгодных экономических условий хозяйствования на основе эквивалентного товарообмена между аграрным и остальными секторами национальной экономики и созданию для сельскохозяйственных работников равноценных условий труда и быта.

Г. М. Булдык

**Прикладная направленность обучения
экономико-математическому моделированию
как средство развития профессиональных
компетенций студентов-экономистов**

Определяется, что экономико-математическое моделирование способствует формированию у студентов значимых для будущей профессиональной деятельности знаний, умений, навыков и опыта деятельности, обеспечивающих качественное выполнение функциональных обязанностей по избранной специальности. Применение экономико-математического моделирования в учебном процессе уточняет цели и содержание образования, способствует раскрытию, сохранению и развитию индивидуальных способностей будущих специалистов, уникального сочетания их личностных качеств, формированию у них познавательных способностей, стремления к совершенствованию, постоянному обновлению содержания, форм и методов процесса обучения, связи обучения с практикой, адаптивности и интерактивности.

Показано, что математическое моделирование, как опыт математической деятельности на основе математической культуры, включает в себя, кроме учебно-познавательной деятельности, опыт оценочных, профессионально и социально значимых видов деятельности. Выступает готовностью студента к определенным действиям на основе математической культуры, является внутренним условием его движения к цели. Знание же алгоритма моделирования и логической последовательности деятельности обеспечивает быстроту и точность построения математических моделей экономических явлений.

Выделяются ключевые функции в процессе обучения студентов экономических специальностей, развитию которых способствует экономико-математическое моделирование.

А. Н. Сачёк

**Повышение энергетической эффективности –
ключевая задача модернизации жилищно-
коммунального хозяйства Республики Беларусь**

В статье рассматриваются вопросы повышения энергетической эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве Республики Беларусь. Определён механизм реализации программы повышения энергетической эффективности в отрасли с использованием государственно-частного партнёрства, установлены участники данной программы и их функции. Разработан механизм реализации энергосберегающих мероприятий для повышения энергоэффективности в жилищном хозяйстве. Определены этапы проведения энергосберегающих мероприятий, варианты участия частного сектора в их реализации. Рассмотрены основные результаты выполнения программы повышения энергетической эффективности в жилищно-коммунальном хозяйстве для населения, производителей услуг, местных органов власти, потребителей услуг юридических лиц, частного сектора.

I. V. Marakhina

Theoretical and Methodological Basis for the Realization of Youth Policy in Belarusian Organizations

The article highlights the characteristics of young workers, defining the features of their work. These features affect the functions of youth in organizations; the author discusses some of them, revealing potential issues and problems related to their work. The article highlights the need of youth policy for organizations, in order to implement the functions, mentioned above, and to solve problems of young workers. The main directions of this policy are explored and characterized, including such elements as ideological education, involvement, adaptation, social issues, stimulation, stabilization and development of youth force within company, revelation of their performance potential, creation of conditions to increase their social and labor activity, motivation, free time organization, implementation of creative abilities of young people and presenting corporate values to workers. In the article the researcher highlighted the significance of the youth council and youth worker specialists for successful implementation of youth policy. Suggestions cover possibilities how to start the work of the youth council.

U. V. Krivorotko, A. V. Vysotskaya

Contents of Credit Space Integration: Set up of Issue

The article discusses the content of the credit space in the development of integration processes in the post-Soviet space. Various options of credit space integration are analyzed. Authors' approaches to the solution of credit space integration problems and a set of principles for creation of unified credit system are disclosed as a whole.

K. V. Akimenko

Some Theoretical and Practical Problems of Forfeit Application in the Civil Law of the Republic of Belarus

The article investigates the theoretical and practical problems of application of forfeit in the civil law of the Republic of Belarus. The author emphasizes that wide practical application in of the provisions of article 314 of civil law of Republic of Belarus (forfeit reduction) is explained by the fact that parties in agreements set the size and the amount of successive forfeits that at times to the moment of taking away of court decision in totality make from 100 to 2000 percent or more from the basic obligation sum. In such cases a forfeit

provided by the law of the method of obligation turns enforcement into convenient means of unfair enrichment at the expense of the creditor bankruptcy debtor. The same is distort self maintenance of civil legislation institute.

Therefore, regardless of the motives guiding the legislator, any restriction (not to become impaired) should be installed only on the basis of the law and implemented in strict accordance with its provisions.

Y. Prokopyuk

**Belarusian Issue in the National Policy
of the Polish People's Republic**

People's Republic of Poland tried to integrate Belarusian minority with the Polish majority in egalitarian "socialist nation" through greater control of all spheres of life, interference in a minority environment, organizations, and particularly, in the intellectual and social elite. Significant strike and, in fact, elimination of the Belarusian education system has contributed to the destruction of the national identity of the Belarusians in the People's Republic of Poland. The status of the Belarusian language was reduced to "rural" dialect, which was a barrier to success in the professional career or in public life.

N. I. Ivuts

**Place of the International Civil Procedural Law
in the Legal System**

The article provides a critical analysis of the various points of view regarding the place of the international civil procedural law in the legal system. It is noted that at the present time in the Republic of Belarus there is a need in the allocation of international civil procedure law in the independent branch of law, both in doctrine and in practice and rule-making, as well as the need for a separate special law «On international civil procedure».

I. K. Verbitskaya

Basic Concepts to the Definition of Civil Liability

Article is devoted to the research of the main concepts to definition of concept of civil responsibility, its distinctive signs are formulated. Author's definition of studied concept is given.

P. G. Zelinsky

**Concept and Types of Contract
for the International Carriage of Goods
under the Laws of the Republic of Poland**

This article analyzes the concept of an international agreement on maritime transport to Polish law, allocates its specific features. It is noted that in the Polish maritime law two types of goods carriage are provided: the provision for cargo vessel, its parts or individual cargo compartments (charter) and without such conditions (bill of

lading). The author makes suggestions to improve existing legislation in Poland, which will improve the regulation of the rights and obligations of parties to the contract and will be the basis for further development of the theory of a contract of international carriage of goods.

S. V. Golovanov

**The Principles of International Humanitarian Law:
the Prohibited Means and Methods of Warfare**

The article deals with the principles of international humanitarian law in the context of the prohibited means and methods of warfare. The questions of the terminology of the international humanitarian law and the law of armed conflicts are analyzed.

N. V. Misarevich

**The Labor Relations in the Cities with the Magdebourg Right:
Historical and Legal Aspect**

The system of social protection is the most adequate phenomenon in the conditions of market economy within protection against social risks. In this regard creation of the conditions providing worthy life and free development of the person, is carried out by the means of realization by citizens of personal, political, social and economic rights.

In article the historical aspect of legal regulation of the labor relations of craft shops members in the cities with the Magdebourg right is investigated. It is noted that shop brotherhoods played an important role in the development of commodity production in Europe, in the formation of a new public group – hired workers from whom the proletariat was subsequently created. The author draws a conclusion that in the cities with the Magdebourg right within shop associations the foundation of social protection of the workers and members of their families were already laid. In the analysis of provisions of the current legislation of Republic of Belarus it is possible to find enough of similar provisions showing continuity and rich historical traditions of the Belarusian people.

V. V. Koliago

**Detention of a Person under the Administrative Procedure:
Theoretical and Practical Aspects**

Theoretical and practical problems are investigated in the field of the administrative and legal adjusting of grounds and procedure of detention of person in regard to whom an administrative procedure is conducted. Attention is paid to the imperfection of legal norms regulating the examined area of legal relationship that creates certain problems in the law-enforcement practice. The author makes a suggestion on legislation perfection aiming to improve the efficiency of agencies conducting the administrative process and providing additional guarantees on the observance of rights and freedoms of a person when the examined measure is used regarding them.

J. A. Chernyak

Determination of Entities of Small and Medium-sized Businesses and their Legal Regulation

The article is devoted to the problem of small and mid-sized entrepreneurship entities definition and their legal regulation in the Republic of Belarus. The author analyzes foreign and national legislation in this field of branch, makes certain statements, suggestions and proposals about further legislation improving relations according to the Belorussian legislation and its legal base creation. Although the author emphasized the diversity of small and mid-sized entrepreneurship entities definition in different countries according to the certain social and political aims and interests.

G. M. Lych

The Priority of Agriculture: from Words to Deeds

The article is devoted to expediency validating that provides a true priority to the agricultural sector. A central place is devoted to ensuring agriculture economic business environment on the basis of equivalent trade between agricultural and other sectors of the national economy and the creation of agricultural workers for equal conditions of work and life.

G. M. Buldyk

Applied Orientation Training Economic-Mathematical Modeling as Means to develop the Professional Skills of Students in Economics

It is determined that an economic-math design assists forming for the students of meaningful for future professional activity knowledge, abilities, skills and experience of activity, providing quality implementation of functional duties on a selected specialty. Application of economic and mathematical modeling in the educational process clarifies the objectives and maintenance of education, assists their opening, maintenance and developing individual flairs of future specialists, unique combination of their personality internals, to forming for them cognitive capacities, aspiration for perfection, permanent updating of maintenance, forms and methods of process of educating, connection of educating with practice, adaptability and interactivity.

It is shown that mathematical modeling, as the experience of mathematical activity on the basis of mathematical culture, includes, besides teaching and learning activities, assessment experience, professionally and socially significant activities.

The knowledge about the simulation algorithm and a logical sequence of activities provides fast and accurate mathematical modeling of economic phenomena.

The author highlights key function in the process of training students of economics, which contributes to the development of economic and mathematical modeling.

A. N. Sachek

**Energy Efficiency – a Key Task
of Modernization of Housing and Communal Services
of the Republic of Belarus**

The article deals with the questions of the increasing of energy efficiency in the housing and utility sector of the Republic of Belarus. The mechanism of program realization of the increasing of energy efficiency in the sector with the using of public-private partnership is defined; the members of the program and its functions are established. The author develops the mechanism of the realization energy-saving measures to improve energy efficiency in housing sector. The stages of energy-saving measures, the variants of private sector participation and their realization are determined. The researcher highlights the main results of the program implementation of the increasing of energy efficiency in the housing and utility sector for the public, service providers, local authorities, consumers of legal entities' services, the private sector.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксте ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3,

Прыватная ўстанова адукацыі «БІП-Інстытут правазнаўства».

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.